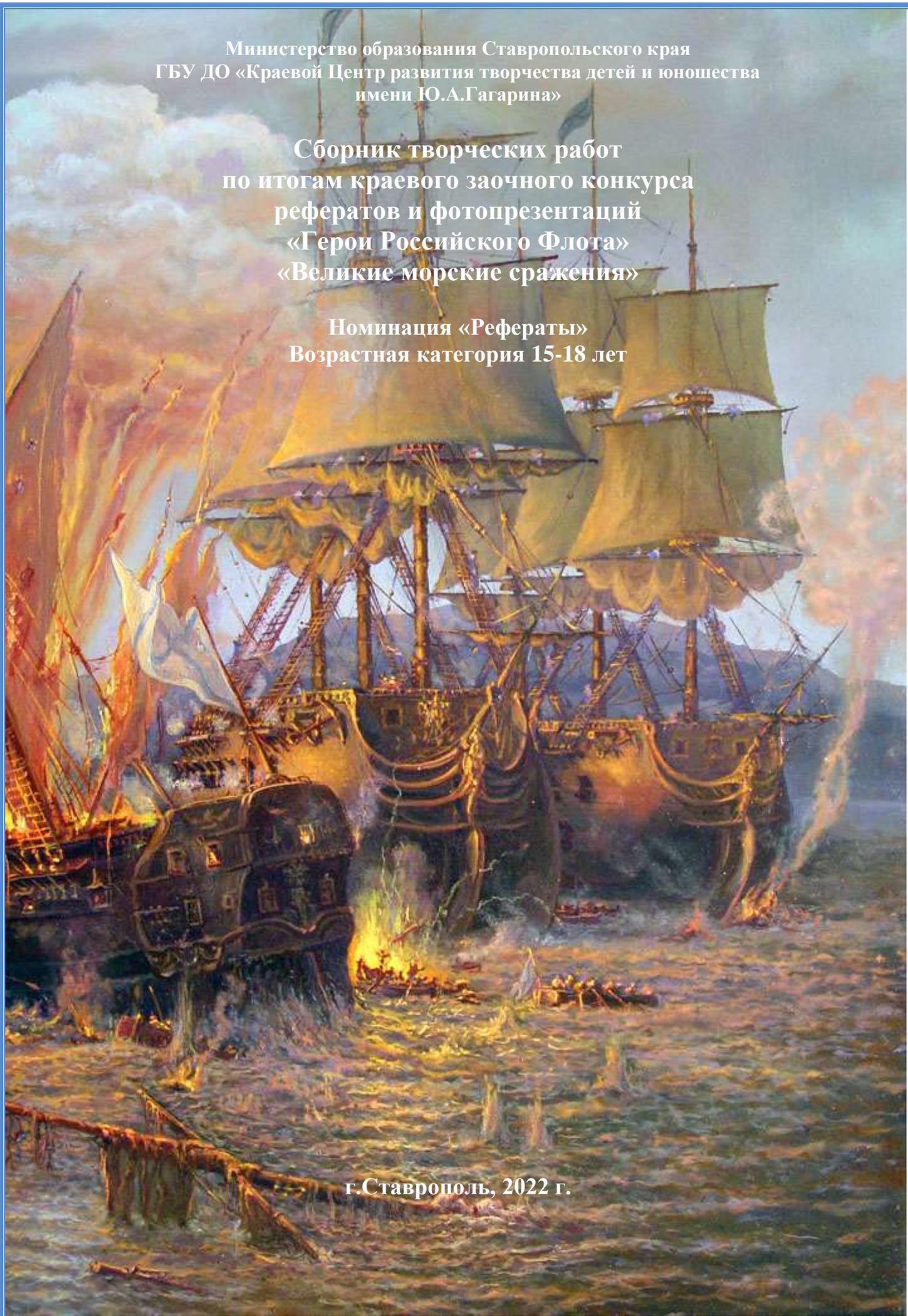

Министерство образования Ставропольского края
ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества
имени Ю.А.Гагарина»

Сборник творческих работ
по итогам краевого заочного конкурса
рефератов и фотопрезентаций
«Герои Российского Флота»
«Великие морские сражения»

Номинация «Рефераты»
Возрастная категория 15-18 лет

г.Ставрополь, 2022 г.

Сборник творческих работ по итогам краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения». Ставрополь, 2022. – 128 с.

Составитель:

Самойленко Э.В., заместитель директора ГБУ ДО КЦРТДиЮ, к.п.н.

Ответственный редактор:

Найденко Г.В., директор ГБУ ДО КЦРТДиЮ, к.п.н.

В сборнике представлены творческие работы по итогам краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения».

Материалы публикуются в авторской редакции с незначительной правкой.

Сборник адресован руководителям, педагогическим работникам и обучающимся образовательных организаций Ставропольского края.

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо ГБУ ДО КЦРТДиЮ «Об итогах краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения»	4-13
«Последнее парусное сражение в истории России» <i>Агаян Вероника</i>	14-22
«Северная война и победа русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут» <i>Аллазова Мадина</i>	22-34
«Горжусь историей русского флота!» <i>Бернатов Кирилл</i>	34-42
«Битва при Ациуме» <i>Гордеева София</i>	43-49
«Роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в истории флота России» <i>Жвакин Михаил</i>	49-56
«Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны» <i>Кодаш Тимофей</i>	56-73
«Гангутское сражение. Победа Петра Великого» <i>Кудряшова Ольга</i>	73-81
«Синопское сражение» <i>Лынник Андрей</i>	82-84
«Чесменское сражение» <i>Субтельная Зоя</i>	84-90
«Выборгское сражение 1790 года» <i>Сулова Анастасия</i>	90-97
«Великие морские сражения» <i>Ушакова Дарья</i>	98-108
«Графальгарское сражение: мифы и рифы» <i>Ханеев Максим</i>	109-112
«Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны» <i>Черкашин Евгений</i>	113-122
«Боевые действия Балтийцев в 1941-1945 гг. «Атака века» <i>Чмелёв Дмитрий</i>	122-128

Российская Федерация
Министерство образования
Ставропольского края
ГБУ ДО
КРАЕВОЙ ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
имени Ю.А.Гагарина
355008 г. Ставрополь
ул. Комсомольская,65
тел\факс (865-2) 26-64-72
№ 115 от 01.04.2022г.

Руководителям органов
управления образованием
администраций муниципальных
и городских округов

Уважаемые коллеги!

ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества имени Ю.А.Гагарина» подведены итоги краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения» (далее - Конкурс), который проходил в период с 14 января по 1 апреля 2022 г.

В Конкурсе приняли участие обучающиеся из 46 образовательных организаций Ставропольского края. Представлено 90 творческих работ.

Согласно итоговому протоколу (от 31.03.2022 года) призовые места распределились следующим образом.

Номинация «Рефераты»

возрастная категория 7-10 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Наливайко Роман обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №13 с.Ореховка Петровский городской округ (руководитель учитель начальных классов Шаповалова Ольга Владимировна) за реферат «История Чесменской битвы»;

2 место – Сорокин Олег, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Чесменское морское сражение»;

2 место – Новицкий Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Гангутское сражение - первая победа Российского флота»;

2 место – Рожковский Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Саламинское сражение»;

3 место – Панкратов Матвей обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа №10» г. Буденновск за реферат «Гангутское сражение»;

3 место – Федоренко Максим обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражение при Лепанто».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Куколев Никита, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 9» п. Верхняя Кугульта Грачевский муниципальный округ (руководитель учитель истории и обществознания Долгополова Эльвира Юрьевна) за реферат «Синопская резня»;

2 место – Булгак Леонид, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог: Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Синопское морское сражение».

«Великие морские сражения (1901 по 1945 год)»

1 место – Бондаренко Дмитрий, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за реферат «БИСМАРК»;

2 место – Черлянцев Виктор, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Ютландское морское сражение»;

3 место – Тюлеев Тимур, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Северные морские конвои».

возрастная категория 11-14 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Рожковский Кирилл, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Выборгские шпицрутены»;

2 место – Долгополова Жанна, обучающаяся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 9» п. Верхняя Кугульта Грачевского муниципального округа (руководитель учитель истории и обществознания Долгополова Эльвира Юрьевна) за реферат «Чесменское сражение графа Орлова»;

2 место – Родионова Арина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за реферат «Гангутское морское сражение»;

2 место – Рудяк Владислав, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Керченское сражение»;

3 место – Богданова Анастасия, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Основная общеобразовательная школа № 13» х. Всадник Александровский округ (руководитель: учитель географии Коновалова Татьяна Владимировна) за реферат «Где Ушаков – там победа»;

3 место – Сахтарида Александра, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа №1 им. М.Ю. Лермонтова, г. Пятигорск за реферат «Патрасское сражение: забытая победа русского флота»;

3 место – Рымарь Илья, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» с. Сотниковское Благодарненский район за реферат «Чесменское сражение».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Афанасьева Софья, обучающаяся муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 7 города Буденновска Буденновского района» за реферат «Керченское морское сражение»;

2 место – Ганцевич Данил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

3 место – Днепровский Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Трафальгарский разгром».

«Крупные морские сражения»

1 место – Купин Ярослав, обучающийся Муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 6» пос. Медвеженский Красногвардейский муниципальный округ (руководитель учитель биологии Купина Ирина Валентиновна) за реферат «Великие морские сражения в истории России»;

2 место – Югай Михаил, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ (руководитель учитель истории и обществознания Сыроватко Валентина Николаевна) за реферат «Крупные морские сражения»;

3 место – Смирнов Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» ст. Зольская Кировский городской округ за реферат «Великие морские сражения».

возрастная категория 15-18 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Жвакин Михаил, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» Изобильненский городской округ за реферат «Роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в истории флота России»;

2 место – Гордеева София, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр военно-патриотического воспитания, туризма и экскурсий» г. Кисловодск за реферат «Битва при Ациуме»;

2 место – Кудряшова Ольга, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №5» с. Спасское Благодарненский городской округ (руководитель Данильченко Л.А.) за реферат «Гангутское сражение. Победа Петра Великого»;

3 место – Аллазова Мадина, обучающаяся муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №12» Курский муниципальный округ (руководитель учитель русского языка и литературы Хуранова Мадина Юрьевна) за реферат «Северная война и победа русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут»;

3 место – Сулова Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 5» город-курорт Железноводск (руководитель учитель обществознания и истории Архипова И.В.) за реферат «Выборгское сражение 1790 года»;

3 место – Субтельная Зоя, обучающаяся Муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 10» город-курорт Железноводск (руководитель учитель: Рожковская Ольга Олеговна) за реферат «Чесменское сражение»;

«Великие морские сражения (после 1800 года)»

1 место – Агаян Вероника, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №29 «Гармония» г. Пятигорск (руководитель учитель истории Красноборова Альбина Константиновна) за реферат «Последнее парусное сражение в истории России»;

2 место – Ханеев Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Трафальгарское сражение: мифы и рифы»;

3 место – Лынный Андрей, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр военно-патриотического воспитания, туризма и экскурсий» г. Кисловодск за реферат «Синопское сражение».

«Крупные морские сражения»

1 место – Ушакова Дарья, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 им. Я.В. Бочарова» с.

Елизаветинское Благодарненский район (руководитель учитель истории и обществознания Аникеев В.В.) за реферат «Великие морские сражения»;

2 место – Черкашин Евгений, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Кодаш Тимофей, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Чмелёв Дмитрий, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждение «Гимназия № 7 г. Буденновска Буденновского района» (руководитель учитель истории и обществознания, руководитель Музея Боевой Славы Бударина Елена Михайловна) за реферат «Боевые действия Балтийцев в 1941-1945 гг. «Атака века»;

3 место – Бернатов Кирилл, обучающийся муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 4 с. Новая Жизнь Будённовского района» (руководитель учитель истории и обществознания Усачева Валентина Александровна) за реферат «Горжусь историей русского флота!».

Номинация «Фотопрезентации»

возрастная категория 7-10 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Киров Ярослав, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Правоторова Е.П.) за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

2 место – Федоренко Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражение при Лепанто»;

2 место – Стасенко Игорь, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель Орлова Марина Михайловна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение»;

2 место – Рожковский Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Саламинское сражение»;

3 место – Яхьяев Ахмед, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6 с. Архангельское Буденновский муниципальный округ за фотопрезентацию «Гангутское сражение (1714г)»;

3 место – Новицкий Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Гангутское сражение - первая победа Российского флота».

«Великие морские сражения (1801 по 1945 гг)»

1 место – Богданович Евангелина, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа № 10» г. Будённовск за фотопрезентацию «Атака века»;

2 место – Канакова Арина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Правоторова Е.П.) за фотопрезентацию «Пять морских сражений второй мировой войны»;

«Крупные морские сражения»

1 место – Бабичев Степан, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №15» с. Ивановское за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Выродов Константин, обучающийся муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6» п.Передовой Изобильненский городской округ (руководитель: учитель Шумская Наталья Николаевна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение - первая победа Российского флота»;

2 место – Николаев Никита, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа №10 г. Буденновска Буденновского района» (руководитель Матвеева И.Ф) за фотопрезентацию «Морские сражения нач. 18 – нач. 20 вв»;

3 место – Дзахкиев Ибрахийм, обучающийся муниципального бюджетного образовательного учреждения гимназия №19 г.Кисловодск за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

возрастная категория 11-14 лет

«Великие морские сражения (до 1750 года)»

1 место – Кирик Ева, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1 им.М.Ю. Лермонтова г.Пятигорск (руководитель учитель Чугуева Ольга Николаевна) за фотопрезентацию «Рождение российского флота и его первая крупная победа»;

2 место – Елманова Виктория, обучающаяся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №17 ст. Новомарьевская Шпаковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Сражение у мыса Гангут»;

2 место – Даудова Амина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Император Всея Руси Петр первый Великий и Великие морские сражения»;

3 место – Семин Павел, обучающийся «Средняя общеобразовательная школа №1» Изобильненский городской округ за фотопрезентацию «Гангутское сражение».

«Великие морские сражения (до 1751 по 1800 гг)»

1 место – Рожковский Кирилл, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Выборгские шпицрутены»;

2 место – Каликин Игорь, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №29 «Гармония» г. Пятигорск (руководитель учитель Красноборова Альбина Константиновна) за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

2 место – Рудяк Владислав, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Керченское сражение»;

2 место – Крячко Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель Орлова Марина Михайловна) за фотопрезентацию «Осада Корфу»;

3 место – Симонян Армаис, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №5 г. Железноводск за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

3 место – Лёгенький Максим, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения лицей №20 г. Пятигорск за фотопрезентацию «Чесменское сражение».

«Великие морские сражения (1801 по 1945 гг)»

1 место – Ганцевич Данил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

2 место – Днепровский Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Трафальгарский разгром»;

3 место – Котлов Макар, обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное Апанасенковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Русско- турецкая война (1806 - 1812г.)»;

3 место – Яковенко Алексей, обучающийся Частного учреждения общеобразовательная организация Православная Свято-Никольская классическая гимназия г. Кисловодск за фотопрезентацию «Синопское сражение»;

«Крупные морские сражения»

1 место – Саломехин Максим, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Фёдор Ушаков – непобедимый адмирал российского флота»;

2 место – Бурмистрова Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная

школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ за фотопрезентацию «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

2 место – Збукарев Артем, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №17 с. Сухая Буйвола Петровский городской округ за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Шаталов Вадим, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 14 г. Пятигорск за фотопрезентацию «Российскому флоту - быть!»;

3 место – Автандилян Арианна, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ за фотопрезентацию «Великие морские сражения».

возрастная категория 15-18 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Шутикова Алла, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «7 июля - День Победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении»;

2 место – Гаджибрагимова Алина, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Гангутское военно-морское сражение 1714 года, как одна из печальных страниц Северной войны 1700-1721 года или слава нашего флота»;

2 место – Калистратов Виктор, обучающийся Муниципальное учреждение дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Император Всея Руси Петр Первый Великий. Гангутское сражение»;

2 место – Чернышев Константин, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №6 Изобильненского городского округа (руководитель педагог Выродова Татьяна Сергеевна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение»;

3 место – Буравлев Даниил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр развития творчества детей и юношества» г. Ессентуки за фотопрезентацию «Патрасское морское сражение»;

3 место – Попиченко Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №5 г-к Железноводск п. Иноземцево за фотопрезентацию «Морское сражение у мыса Калиакрия».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Прокофьев Илья, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества г. Минеральные Воды (руководитель Лебедева Светлана Моисеевна) за фотопрезентацию «Великие морские сражения: Афонское сражение»;

2 место – Кутырев Евгений, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №6 Изобильненского городского округа (руководитель учитель истории Выродова Татьяна Сергеевна) за фотопрезентацию «Афонское сражение»;

2 место – Ханеев Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Трафальгарское сражение: мифы и рифы»;

3 место – Мухамадуллин Артём, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель учитель истории Литовко Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Русско-Японская война. Цусимское сражение».

«Великие морские сражения (1901 по 1945 год)»

1 место – Черкашин Евгений, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Алиева Мадина, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Цусимское сражение - феномен мужества и храбрости русского матроса»;

2 место – Кодаш Тимофей, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

3 место – Вершок Александр, обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное Апанасенковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Крейсер «Аврора»;

3 место – Николаенко Михаил, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 19 с.Верхнерусское Шпаковский район за фотопрезентацию «Оборона Севастополя».

«Крупные морские сражения»

1 место – Григорян Мария, обучающаяся Муниципального бюджетного образовательного учреждения Лицей №4 г. Кисловодск за фотопрезентацию «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Семенов Никита, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2» Александровского района за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Киричкова Маргарита, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №1 с

углубленным изучением отдельных предметов имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева» с Александровское Александровский муниципальный округ (руководитель педагог Соколова Н.А.) за фотопрезентацию «Как Россия Крым отстояла»;

3 место – Гудушаури Отари, обучающийся МБОУ Лицей №4 г. Кисловодск за фотопрезентацию «Великие морские сражения».

Согласно итоговому протоколу (от 31.03.2022 года) Свидетельствами участника Конкурса отмечены следующие участники:

Ульянченко Константин, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района»;

Макаров Никита обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное

Сборники с лучшими творческими работами будут опубликованы на официальном сайте ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества имени Ю.А.Гагарина».

Электронный вариант дипломов будет выслан на электронную почту, указанную в анкетах.

И.о.директора

А.А.Шкальной

Последнее парусное сражение в истории России

Агаян Вероника, обучающаяся МБОУ СОШ №29
«Гармония» города Пятигорска
Руководитель: учитель истории
Красноборова Альбина Константиновна

Введение

Россия – великая страна, у которой необъятная история. Во все времена наше государство опиралось на силу армии. 169 лет назад, в самом начале Крымской войны, внимание всего мира привлёк славный подвиг русских моряков, ставший одной из самых ярких страниц в военно-морской летописи России. Данная война, в ходе которой основные боевые действия развернулись на Крымском полуострове, получила в России название «Крымской», в европейскую же историю она вошла как «Восточная». Война эта была не первой, но к сожалению и не последней в череде кровопролитных столкновений Российской Империи и Османской Империи, которые с конца XVIII в. и до середины XX в. боролись за обладание территорией некогда могущественной, но клонившейся к закату и распадавшейся Османской империи (Турции). Россия и Турция с XVII в. сражались за господство на берегах Черного моря. На протяжении XVIII в. Россия постепенно, шаг за шагом занимала все новые земли Османской империи в Причерноморье и на Балканах, а в XIX в. начала теснить её и в Закавказье. Также, на средиземноморские и ближневосточные владения Турции всегда претендовали Франция и Англия, которых беспокоило быстрое развитие России в юге. Противостояние России Парижу и Лондону в Восточном вопросе продолжалось несколько десятилетий и к середине XIX в. поставило великие державы на грань войны.

Это была тяжелая и длинная война, с большими жертвами, поражениями и победами. Одной из великих событий этой войны стало Синопское сражение 1853, в ходе которого русские матросы и офицеры под руководством выдающегося флотоводца адмирала П.С. Нахимова продемонстрировали перед всем миром силу русского оружия, несокрушимую волю к победе, готовность до конца выполнить свой долг перед Родиной. Синопское сражение наглядно показало превосходство передового русского военно-морского искусства над иностранным. Данная тема очень актуальна, так как Крымская война является одной из важнейших войн, имевших место в истории России XIX в., а Синопское сражение последнее в истории крупное сражение парусных флотов и первое сражение, в котором применялись орудия.

Цель работы – раскрыть значение победы под Синопом и показать роль личности адмирала П.С.Нахимова в Синопском сражении.

В соответствии с указанной целью в реферате поставлены следующие задачи:

- изучить исторические источники по теме реферата;
- познакомиться с биографией П.С.Нахимова;
- выявить особенности тактики ведения русского и турецкого флота в Синопском бою.

В процессе исследования были использованы следующие методы: работа с информационными источниками (архив, сеть Интернет); анализ и обобщение информации.

Причины Синопского сражения

Причинами Синопского сражения являются:

- Противостояние России и Турции за контроль над Балканами.
- Противоречия между Россией, Турцией и европейскими государствами из-за режима проливов. Россия стремилась установить контроль над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, что было важно и с военной, и с экономической точки зрения.
- Политика Англии и Франции, направленная на влияние России на Балканах и Ближнем Востоке.

Русский Черноморский флот

Вступление на престол Николая I совпало с новым курсом русской внешней политики, непременно требовавшей создания флота. Император за короткое время восстановил флот. Он собрал оставшиеся кадры состава, техническое же оборудование парусных кораблей не встречало особых затруднений для Российской империи, которая была богатой лесами.

Уже в 1830 годах флот достиг настолько крупной величины, что вызывало опасения Англии. Боевая подготовка, снабжение и оборудование были на высоте требований парусного дела¹. Однако затем внимание к флоту ослабело, хотя морская политика России не меняла своего темпа. Николай I, ранее лично руководил воссозданием флота, отстранился от этого дела, передав его в руки Меншикова. К Крымской войне морские силы состояли из двух флотов – Черноморского и Балтийского и отдельных, незначительного состава флотилий – Камчатской, Каспийской, Аральской и Беломорской.

Удаленный от Петербурга Черноморский флот осуществлял плавания только учебно-мирного порядка, но сопровождавшиеся боевой службой. Блокада абхазского побережья в течение многих месяцев, боевые стычки в прибрежной полосе, определили совершенно новый характер подготовки Черноморского флота. Крупнейшее значение при этом имело и то обстоятельство, что Черноморский флот под руководством его талантливого командира адмирала М.Лазарева готовился к определенной операции – занятию Босфора. Наличие вполне четкой цели определяло планомерность подготовки.

Черноморский флот, подобно Балтийскому, являлся технически отсталым, но в отношении качеств личного состава, он, как и Кавказская армия, были единственными боевыми, в полном смысле слова, частями вооруженных сил России империи времён Николая I.

Турецкий флот

Годом основания турецкого флота считается 1081 год, когда сельджук Чака (Хака)-бей после пребывания в византийском плену, воспользовавшись беспорядками в Византии, освободился и захватил город Измир. Там он основал верфь и построил первый турецкий флот из 50 судов². В 16 веке османы добиваются господства в Средиземном море, конец которому положила только битва при Лепанто 1571 года. Но и

¹ Павел Степанович Нахимов. - ХРОНОС. Всемирная история в интернете -биографический указатель. Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начала XX века. М. 1997 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_n/nahimov_ps.php

² Синопское сражение. - ХРОНОС. Всемирная история в интернете -предметный указатель [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.info/sobyty/1800sob/1853sinop.php>

после этого турки имели сильный флот и пиратские флотилии в Северной Африке, державшие под контролем основные торговые пути. Дважды в 19-м веке османский флот был уничтожен почти полностью, в 1827 году объединенным русско-британским флотом при Наварине, а в 1853 году Нахимовым при Синопе. После Крымской войны турецкий флот во время правления Абдул-Меджида вновь пришёл в упадок.

Синопский бой

Осенью 1853 года корабли П.С. Нахимова подошли к турецкому порту Синоп и обнаружили на его рейде неприятельскую эскадру Османа-паши, так и началась русско-турецкая война 1853-1856 гг., которая получила название Крымской [Приложение 1]. В турецкой эскадре насчитывалось 3 корвета, 2 пароходофрегата, 2 брига и 2 военных транспорта, на которых находилось в общей сложности 510 орудий, 16 боевых и вспомогательных судов, вооруженных 476 орудиями³. На береговых батареях в Синопе было 44 орудия, каждое из которых приравнялось к нескольким корабельным пушкам. Уничтожить береговые батареи огнем корабельной артиллерии было очень трудно, с точки зрения европейских знатоков морского дела – почти невозможно. У Павла Степановича были линейные корабли «Три святителя», «Париж», «Императрица Мария», «Чесма», вооружённых 528 орудиями, а также три парусных корабля, вооруженных 252 орудиями⁴. Несмотря на такое неравенство сил, командующий русской эскадрой принял решение заблокировать неприятеля в Синопе до тех пор, пока не подвезут подкрепления из Севастополя. Три русских корабля стали держать в бухте неприятельскую эскадру в составе 16 судов. В случае если она попытается выйти из бухты с целью прорыва блокады, Нахимов был готов вступить в бой, не взирая на неравенство сил. В одном из своих приказов он писал: «В случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело...»

Несмотря на превосходство сил, турецкий командующий Осман-паша, младший флагман Гуссейн-паша и их английский советник Слейд не решились на прорыв блокады. Учитывая, что у Босфора стоит в полной боевой готовности союзная англо-французская эскадра, они рассчитывали на ее помощь, для чего срочно послали в Константинополь курьеров с донесениями о блокаде Синопа. В этих донесениях силы Нахимова были втрое преувеличены.

Черноморские моряки опередили неприятеля. Утром 16 ноября к Синопу прибыла эскадра адмирала Ф.М.Новосильского в составе трех линейных кораблей и двух фрегатов. По их прибытию Нахимов решил дать сражение противнику в его же собственной бухте. Русские корабли должны были прорваться на Синоп и атаковать неприятельские корабли и батареи.

Разработанный Нахимовым план, был решительным и активным. Им предусматривалось, что корабли должны прорываться на вражеский рейд в строю двух кильватерных колонн [Приложение 2]. Построение эскадры в этот строй уменьшало время прохождения кораблей под огнем неприятельских судов и батарей, а также облегчало развертывание эскадры в боевой порядок при постановке на якорь. Нахимовым была тщательно разработана диспозиция эскадры во время боя, даны четкие указания о приготовлении к сражению, постановке кораблей на якорь, ведении артиллерийского огня, выборе целей, выделении фрегатов для наблюдения за

³Николай Шефов. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002.

²Николай Шефов. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002.

пароходами. Командующий эскадрой учёл такие преимущества противника, как наличие паровых судов и сильных береговых батарей, отличные условия его базирования.

Утром 18 ноября 1853 г. на палубах кораблей в безмолвной тишине, прерываемой лишь порывами ветра и равномерным шумом морской волны, стояли тысячи матросов [Приложение 3]. От каждого моряка – комендора, рулевого, марсового, сигнальщика зависел исход предстоящего боя. По кораблям передали последний призыв П.С.Нахимова перед боем: «Россия ожидает славных подвигов от Черноморского флота, от нас зависит оправдать ожидания»⁵. Все ждали сигнала адмирала. Наконец в 9 часов 30 минут на флагманском корабле взвились долгожданные флаги. П.С.Нахимов лаконично приказывал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд».

Русская эскадра пошла к Синопской бухте в строю двух кильватерных колонн. Флагманский корабль «Императрица Мария» возглавил правую колонну, а во главе левой колонны пошел корабль «Париж» под флагом контр-адмирала Фёдор Михайлович Новосильского [Приложение 4].

С русских кораблей стала ясно видна турецкая эскадра, которая стояла в Синопе. Между берегом и эскадрой по рейду сновали шлюпки, на пароходах разводили пары, на всех судах было заметно большое движение. Турецкая эскадра готовилась к бою. В 12 часов 28 минут с флагманского фрегата «Ауни-Аллах» раздался первый выстрел: адмирал Осман-паша приказывал своей эскадре открыть огонь по русским кораблям. Сотни неприятельских орудий обрушили свой удар по эскадре П. С. Нахимова.

Русские корабли попали под сильнейший перекрестный огонь с турецких судов, вскоре вход пошли береговые орудия. Наблюдая за русской эскадрой, Осман-паша, рассчитывал, что она не выдержит мощного огня береговой и корабельной артиллерии, не сможет прорваться на близкую дистанцию к боевой линии турецкой эскадры. Но русские корабли продолжали уверенно идти, на рейд Синопа. Зная приемы турецких адмиралов, П.С.Нахимов заранее предвидел, что огонь неприятеля при подходе к рейду будет сосредоточен не по палубам, а по рангоуту. Этот прием всегда использовался турками в расчете на то, чтобы вывести из строя большинство матросов на русских кораблях именно в тот момент, когда они будут убирать паруса перед постановкой на якорь. И действительно, Осман-паша действовал по старым шаблонам: турецкие ядра летели вверх, ломали на русских кораблях реи и стеньги, дырявили паруса. Но русские матросы в это время были внизу: Нахимов решил становиться на якорь, не крепя парусов. Благодаря этому была спасена жизнь многих моряков и сохранена боеспособность русских кораблей в один из критических этапов боя.

Огонь противника усиливался; на русских кораблях появились первые повреждения; флагманский корабль П.С.Нахимова, принявший основной удар противника, почти лишился возможности передавать сигналы, связь между ним и эскадрой была затруднена. Подойдя к нему на расстояние около 400 м, Нахимов приказал стать на якорь. Матросы во главе со штурманом И. Некрасовым мастерски выполнили этот маневр. Вслед за флагманским кораблем П.С.Нахимова становились на якорь и другие корабли.

Под жестоким обстрелом сотен неприятельских орудий русская эскадра успешно прорвалась на рейд Синопа, все корабли заняли свои места в точном соответствии с планом атаки. На Синопском рейде между двумя эскадрами разгорелся ожесточенный

⁵Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начала XX века. М. 1997 г.

артиллерийский поединок. Грохот шестисот орудий потряс бухту, скрывающуюся в сплошных облаках порохового дыма. «Гром выстрелов, рев ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых, – вспоминал участник сражения, – все слилось в один общий адский гвалт».

На русские корабли обрушивалась огненная лавина снарядов. Теперь неприятель стал бить не по рангоутам русских кораблей, а стремился поразить их батарейные палубы. После нескольких залпов турецкие артиллеристы пристрелялись и их снаряды стали весьма удачно накрывать цели.

В ответ на непрерывную пальбу с турецких судов и батарей русские корабли обрушивали по врагу до 200 снарядов в минуту. Четкая и слаженная работа комендоров, самоотверженно действовавших на батарейных палубах кораблей, обеспечивала мощный огонь русской артиллерии. Возле каждого орудия дружно действовали артиллерийские расчеты: один подносил ядра, другой заряжал орудие, третий метко палил по врагу.

Флагманский корабль «Императрица Мария» с самого начала сражения сосредоточил огонь по неприятельскому адмиральскому фрегату «Ауни-Аллах». Русские моряки умело действовали под жестоким огнем неприятельских орудий. Лейтенанты П.Прокофьев и Д.Бутаков, отмеченные Нахимовым за «личную храбрость и распорядительность во время боя»⁶, умело руководили огнем корабельной артиллерии. Не выдержав обстрела, «Ауни-Аллах», несмотря на поддержку других турецких фрегатов, корветов и батарей, продрейфовал к западной части Синопской бухты и был выброшен на берег. Неприятельская эскадра по истечении получаса сражения потеряла своего флагмана, лишилась основного руководства и управления.

Русский флагманский корабль подверг сильнейшему огню другой турецкий фрегат – Фазлн-Аллах». От метких выстрелов этот фрегат загорелся и, объятый пламенем, сел на мель у стен турецкой крепости.

Корабль «Константин» под командованием капитана 2-го ранга Л.А.Ергомышева вел огонь по береговой батарее и 60-пушечному фрегату Навек-Бахри». Вскоре взрыв заглушил артиллерийскую канонаду. Один из снарядов «Константина» попал в пороховой погреб неприятельского фрегата. «Навек-Бах-ри» взлетел на воздух. После этого «Константин» сосредоточил огонь по фрегату «Несими-Зефер» и корвету «Неджми-Фешан». Эти корабли после перестрелки выбросились на берег.

Против двух береговых батарей, поддерживавших левый фланг турецкой боевой линии, сражался корабль «Чесма». С каждым залпом русских артиллеристов на батареях увеличивались разрушения. Вскоре обе вражеские батареи были подавлены.

Корабли второй колонны нахимовской эскадры противостояли правому флангу боевой линии неприятеля. Корабль «Париж», возглавлявший эту колонну, вел огонь по турецкому корвету «Гюли-Сефид», фрегату «Дамиад» и центральной береговой батарее. Пренебрегая опасностью, матросы во главе со шкипером И.Яковлевым быстро исправляли такелаж и заделывали пробоины. Раненые отказывались уходить с боевых постов. Когда осколок неприятельского снаряда, разорвавшегося на юте, ранил в лицо штурмана С.Родионова, охранявшего кормовой флаг корабля, он не покинул своего поста и продолжал стойко стоять у флага. Только после вторичного тяжелого ранения, когда вражеским снарядом Родионову оторвало руку, его унесли с верхней палубы. Командир корабля В.И.Истомин проявил «примерную неустрашимость и твердость духа,

⁶П.С. Нахимов. Документы и материалы. 330 с.

благоразумные, искусные и быстрые распоряжения во время боя»⁷ [Приложение 5]. Орудия «Парижа» безостановочно громили неприятельские суда. Через полчаса после начала сражения турецкий корвет «Гюли-Сефид» был уже сильно поврежден. Командир корвета Сали-бей оставил свой корабль. Вскоре на корвете возник пожар, огонь постепенно добирался до кюйт-камеры. В I час 15 минут раздался сильный взрыв и «Гюли-Сефид» взлетел на воздух.

Покончив с неприятельским корветом, «Париж» усилил огонь по фрегату «Дамиад». Снаряды русского корабля производили сильные разрушения; фрегат «Дамиад», не выдержав меткой прицельной стрельбы русских комендоров, обрубил цепь и вышел из боевой линии турецкой эскадры. Течением и ветром его отбросило к юго-западному берегу полуострова. Турецкая эскадра лишилась еще одного фрегата. После этого «Париж» направил свои орудия против фрегата «Низамие» под флагом адмирала Гуссейн-паши. И этот фрегат, имевший наиболее сильное артиллерийское вооружение из всех кораблей неприятельской эскадры, вскоре был вынужден спустить флаг.

Кроме трех неприятельских кораблей, моряки В.И.Истомина уничтожили центральную береговую батарею турок, которая оказывала сильное противодействие русской эскадре. Нахимов, наблюдая за ходом боя, высоко оценил умелые действия моряков под командованием Истомина. «Нельзя было налюбоваться, – доносил командующий эскадрой, – прекрасными и хладнокровно рассчитанными действиями корабля «Париж». Я приказал изъявить ему свою благодарность во время самого сражения, но не на чем было поднять сигнал: все фалы были перебиты»⁸

Адъютант Нахимова, подойдя на шлюпке к борту «Парижа» под обстрелом противника, передал благодарность командующего. Столь же успешно сражались и экипажи других русских кораблей. «Команда вела себя выше всякой хвалы. Что за молодецкая отвага, что за дивная хладнокровная храбрость! – писал мичман А.Сатин с корабля «Три святителя». – Как теперь вижу: стоит красавец комендор, знаменосец 32-го укипзжа, Иван Дехта, и держит большим пальцем правой руки запал у только что выстрелившего орудия. Вырвало ядром рядом с ним двух человек, он бровью не пошевелил, только скомандовал, когда орудие было готово: «К борту!». И этот же самый Дехта, бледный как полотно, через две недели дрожащей рукой вынимал жребий на георгиевский крест...»⁹

Русские моряки проявляли инициативу и находчивость в бою. В разгаре сражения на корабле «Три святителя» вражеским снарядом был перебит якорный канат, и корабль стал разворачиваться по ветру кормой к неприятелю. Мичман П.Варницкий бросился к баркасу, чтобы исправить повреждение. Но неприятельское ядро попало в баркас и ранило мичмана. Варницкий тотчас же перескочил в другую шлюпку, матросы налегли на весла, и через несколько минут повреждение было устранено, корабль вновь развернулся в нужном направлении и снова открыл огонь по противнику из всех орудий.

В ходе боя русские корабли умело взаимодействовали между собой и помогали друг другу. Когда командир корабля «Ростислав» капитан 1-го ранга А.Д.Кузнецов заметил, что береговая турецкая батарея наносит сильные повреждения кораблю «Три

⁷П.С. Нахимов. Документы и материалы. 330 с.

⁸Материалы для истории обороны Севастополя и биографии В.А.Корнилова

⁹Синопское морское сражение. - Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=740>

святителя», то огонь «Ростислава» был сразу же перенесен на эту батарею. Совместными усилиями двух кораблей сильные береговые укрепления противника на правом фланге были подавлены [Приложение 6].

Иная картина наблюдалась в турецкой эскадре. В самом разгаре сражения английский советник Слейд на пароходе «Гаиф» снялся с якоря и ушел в Константинополь. Это дало повод последовать его примеру турецким офицерам: оставил свой корабль Измаил-бей – командир парохода «Эрекли», Ицет-бей – командир корвета «Фейзи-Меабуд». Спустя три часа после начала сражения ни один из неприятельских кораблей не оказывал сопротивления русской эскадре. Вскоре были подавлены последние береговые батареи. [Приложение 7].

Заключение

В итоге Синопского сражения из неприятельской эскадры в 16 вымпелов было уничтожено 15 судов и лишь одному пароходу удалось спастись бегством. Русская эскадра не потеряла ни одного корабля. Потери противника превышали три тысячи человек. В числе пленных находился и командующий турецкой эскадрой вице-адмирал Осман-паша.

Синопское морское сражение оказало большое влияние на стратегическую обстановку. С разгромом эскадры Осман-паши были значительно ослаблены военноморские силы Турции. После сражения русский флот получал возможность содействовать приморским флангам своих сухопутных войск; турецкие же сухопутные силы, находившиеся на Дунае и у русско-турецкой границы на Кавказе, были лишены поддержки своего флота.

Особенно важное значение Синопское сражение имело для Кавказа. Уничтожением турецкой эскадры в Синопе черноморцы нанесли серьезный удар по замыслам Турции и западноевропейских держав, накапливавших силы для высадки десантов на кавказском побережье Черного моря. Вскоре после сражения один из русских военачальников с Кавказа поздравлял П.С.Нахимова с «блистательным истреблением неприятельской синопской эскадры – великой грозы Кавказа...». «Быстрое и решительное истребление турецкой эскадры, – говорилось в письме, – спасло Кавказ, в особенности Сухуми, Поты и Редут-Кале, покорением последнего досталась бы в добычу туркам Гурия, Имеретия и Мингрелия».

Синопское сражение вновь продемонстрировало героизм, мужество и отвагу русских моряков. Важную роль сыграло и флотоводческое искусство самого П.С.Нахимова. Оно нашло свое выражение в следующих качествах:

- особую роль в победе сыграл также высокий уровень подготовки экипажей, а в первую очередь, командиров, от которых зависело искусство маневрирования кораблей при сближении с противником и занятии огневых позиций, а также комендоров, обеспечивавших точность ведения артиллерийского огня и высокий темп стрельбы.
- победа в Синопском сражении в значительной степени была обеспечена системой боевого крейсерства Черноморского флота у берегов Турции перед Крымской войной и в начальный ее период, позволившей командованию своевременно обнаружить турецкий флот в Синопе и быстро сосредоточить в нужном месте и вовремя превосходящие силы флота для уничтожения неприятеля.

П.С.Нахимов писал, что черноморские матросы проявили «истинно русскую храбрость». Оценивая значение Синопской победы, В.А.Корнилов писал: «Битва

славная, выше Чесмы и Наварина... Ура, Нахимов! М.П.Лазарев радуется своему ученик».

В сражении наглядно проявились результаты передовой системы обучения и воспитания черноморских моряков, осуществлявшейся под руководством лучших русских флотоводцев. Высокое боевое мастерство, проявленное моряками в огне сражения, было достигнуто упорной учебной, тренировками, походами, овладением всеми тонкостями морского дела. Тысячи молодых матросов, обладавшие всеми необходимыми качествами, для тяжелой и сложной профессии моряка, но не имевшие вначале никаких знаний и навыков в морском деле, в результате напряженной боевой подготовки стали опытными и бесстрашными воинами, проявившими высокие морально-боевые качества. Они с честью выдержали боевой экзамен, к которому готовились многие годы.

Список используемой литературы

1. Николай Шефов. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002.
2. Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начала XX века. М. 1997
3. П.С. Нахимов. Документы и материалы
4. Материалы для истории обороны Севастополя и биографии В.А.Корнилова
5. Вице-адмирал В.А. Корнилов: Материалы для истории русского флота.
6. Павел Степанович Нахимов. - ХРОНОС. Всемирная история в интернете - биографический указатель. Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII -начала XX века. М. 1997 г.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_n/nahimov_ps.php
7. Синопское сражение. - ХРОНОС. Всемирная история в интернете -предметный указатель [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrono.info/sobyt/1800sob/1853sinop.php>
8. Синопское морское сражение. - Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=740>

Приложение 1.

Карта «Крымская война 1853-1856»

Приложение 3.

Схема Синопского сражения

Приложение 2.

Портрет П.С. Нахимова

Приложение 4.

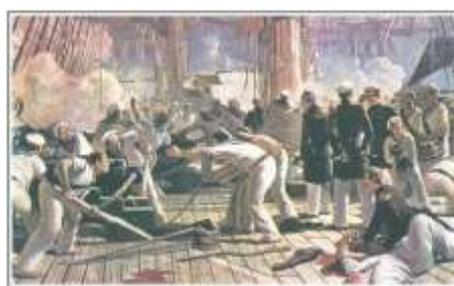
П.Савелов. «П.С.Нахимов на палубе корабля «Императрица Мария»

Приложение 5.
Портрет Истомина

Приложение 7. И. К. Айвазовский. Синоп. Ночь после боя 18 ноября 1853 года.

Приложение 6.
А. П. Боголюбов. Синопский бой

Северная война и победа русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут

Аллазова Мадина, обучающаяся
МКОУ СОШ № 12 Курский округ

Руководитель: учитель русского языка и литературы
Хуранова Мадина Юрьевна

Причины Северной войны

К 1700 году Швеция была господствующей державой на Балтийском море и одной из ведущих европейских держав. Территория страны включала значительную часть побережья Балтики: всё побережье Финского залива, современную Прибалтику, часть южного побережья Балтийского моря. Каждая из стран Северного союза имела свои мотивы для вступления в войну со Швецией.

Для России получение выхода к Балтийскому морю было в этот период важнейшей внешнеполитической и экономической задачей. В 1617 году по Столбовскому мирному договору Россия была вынуждена уступить Швеции территорию от Ивангорода до Ладожского озера и, тем самым, полностью лишилась прибалтийского побережья. В ходе войны 1656-1658 годов часть территории в Прибалтике удалось вернуть. Были

захвачены: Ниеншанц, Нотебург и Динабург; осаждена Рига. Однако возобновление войны с Речью Посполитой вынудило Россию подписать Кардисский мирный договор и вернуть Швеции все завоёванные земли.

Данию подталкивало к конфликту со Швецией давнее соперничество за господство на Балтийском море. В 1658 году Карл X Густав разбил датчан в ходе похода в Ютландию и Зеландию и отторг часть провинций на юге Скандинавского полуострова. Дания отказалась от сбора пошлины при проходе судов через Зундский пролив. Кроме того, две страны остро соперничали за влияние на южного соседа Дании – герцогство Шлезвиг-Гольштейн.

Начало войны

Начало войны характеризуется непрерывной чередой шведских побед. 12 февраля 1700 года войска Саксонии осадили Ригу, однако успеха не добились. В августе того же года датский король Фредерик IV начал вторжение в Гольштейн-Готторпское герцогство на юге страны. Однако войска 18-летнего шведского короля Карла XII неожиданно высадились под Копенгагеном. Дания была вынуждена заключить 7(18) августа Травендальский мирный договор и отказаться от союза с Августом II (о союзе с Петром тогда ещё не было известно, так как Россия не начала военных действий).

18 августа Петр получил известие о заключении Константинопольского мирного договора с турками и 19(30) августа, также еще не зная о выходе Дании из войны, объявил войну Швеции под предлогом отмщения за обиду, оказанную царю Петру в Риге[5]. 22 августа он выступил с войсками из Москвы к Нарве.

Тем временем Август II, узнав о скором выходе Дании из войны, снял осаду Риги и отступил в Курляндию. Карл XII перебросил свои войска по морю в Пернов (Пярну) высадившись там 6 октября и направился к осаждаемой русскими войсками Нарве. 19(30) ноября 1700 года войска Карла XII нанесли русским тяжёлое поражение в битве при Нарве. После этого поражения на несколько лет в Европе утвердилось мнение о полной небоеспособности русской армии, а Карл получил прозвище шведского «Александра Македонского».

Шведский король принял решение не продолжать активные военные действия против русской армии, а нанести основной удар по войскам Августа II. Историки расходятся во мнениях, было ли это решение шведского короля обусловлено объективными причинами (невозможностью продолжить наступление, оставив в тылу саксонскую армию) или личной неприязнью к Августу и пренебрежением к войскам Петра.

Шведские войска вторглись на польскую территорию и нанесли несколько крупных поражений саксонской армии. В 1701 году была взята Варшава, в 1702 году одержаны победы под Торунью и Краковым, в 1703 году – у Данцига и в Познани. А 14 января 1704 года сейм низложил Августа II в качестве короля Речи Посполитой и избрал новым королём шведского ставленника Станислава Лещинского.

Тем временем на русском фронте не велось масштабных военных действий. Это дало Петру возможность восстановить силы после поражения под Нарвой. Уже в 1702 году русские вновь перешли к наступательным операциям.

В ходе кампании 1702-1703 годов в руках русских оказалось всё течение Невы, охраняемое двумя крепостями: в истоках реки – крепость Шлиссельбург (крепость Орешек), а в устье – основанным 27 мая 1703 года Санкт-Петербургом (там же, при впадении реки Охта в Неву находилась взятая Петром I шведская крепость Ниеншанц,

разобранная позднее для строительства Санкт-Петербурга). В 1704 году русские войска овладели Дерптом и Нарвой. Штурм крепостей наглядно продемонстрировал возросшее мастерство и оснащённость русской армии.

Действия Карла XII вызвали недовольство в Речи Посполитой. Собравшаяся в 1704 году Сандомирская конференция объединила сторонников Августа II и объявила о непризнании Станислава Лещинского королём.

19(30) августа 1704 года был заключён Нарвский договор между Россией и представителями Речи Посполитой о союзе против Швеции; согласно этому договору Речь Посполитая официально вступала в войну на стороне Северного союза. Россия совместно с Саксонией развернула военные действия на польской территории.

В 1705 году была одержана победа над войсками Лещинского у Варшавы. В конце 1705 года основные русско-польские силы под командованием короля Августа остановились на зимовку в Гродно. Вскоре король покинул расположение армии, сдав командование фельдмаршалу Георгу Огильви. Неожиданно в январе 1706 года Карл XII выдвинул в этом направлении крупные силы. Союзники рассчитывали дать бой после подхода саксонских подкреплений. Но 2(13) февраля 1706 года шведы нанесли сокрушительное поражение саксонской армии в битве при Фрауштадте, разбив вдвое превосходящие силы противника. Оставшись без надежды на подкрепление, русская армия была вынуждена отступить в направлении Киева. Фельдмаршал Огильви сумел осуществить блестящий манёвр, воспользовавшись вскрытием рек. Король Карл, не ожидавший такого, только через две недели сумел собрать армию и выступить в преследование. Ввиду весенней распутицы шведская армия застряла в Пинских болотах и король отказался от преследования армии Огильви. Вместо этого он бросил свои силы на истребление городов и крепостей, где находились польские и казацкие гарнизоны. В Ляховичах шведы заперли отряд переяславского полковника Ивана Мировича. В апреле 1706 года по приказу «Войска Запорожского обеих сторон Днепра гетмана и славного чина святого апостола Андрея кавалера» Ивана Мазепы к Ляховичам, для вызволения Мировича, посылается полк Семёна Неплюева, который должен был соединиться с миргородским полком Войска Запорожского полковника Даниила Апостола. В результате боя у Клецка, казацкая конница, поддавшись панике, растоптала пехоту Неплюева. В результате, шведы смогли нанести поражение русско-казацким войскам. 1 мая Ляховичи сдались шведам.

Но Карл вновь не последовал за войсками Петра, а, опустошив Полесье, в июле 1706 года развернул свою армию против саксонцев. На этот раз шведы вторглись уже на территорию самой Саксонии. 24 сентября (5 октября) 1706 года Август II в тайне заключил мирное соглашение со Швецией. По договору он отказывался от польского престола в пользу Станислава Лещинского, разрывал союз с Россией и обязывался выплатить контрибуцию на содержание шведской армии.

Тем не менее, не решаясь объявить о предательстве в присутствии русской армии под командованием Меншикова, Август II вынужден был со своими войсками участвовать в сражении при Калише 18(29) октября 1706 года. Битва закончилась полной победой русской армии и пленением шведского командующего. Это сражение стало крупнейшим с участием русской армии с начала войны. Но, несмотря на блестящую победу, Россия осталась в войне со Швецией в одиночестве.

Вторжение в Россию

В течение 1707 года шведская армия находилась в Саксонии. За это время Карлу XII удалось восполнить потери и существенно укрепить свои войска. В начале 1708 шведы двинулись в направлении Смоленска. Принято считать, что первоначально они планировали основной удар в направлении Москвы. Положение русских осложнялось тем, что Петру I не были известны планы противника и направление его движения.

3(14) июля 1708 года Карл одержал победу в битве при Головчине над русскими войсками под командованием генерала Репнина. Это сражение стало последним крупным успехом шведской армии.

Дальнейшее продвижение шведской армии замедлилось. Стараниями Петра I, шведам приходилось передвигаться по опустошённой местности, испытывая острый дефицит провизии. К осени 1708 года Карл XII вынужден был повернуть на юг в направлении Украины.

28 сентября (9 октября) 1708 года в битве у деревни Лесной войска Петра I разгромили корпус Левенгаупта, двигавшийся из Риги, чтобы присоединиться к главной армии Карла. Это была не просто победа над отборными шведскими войсками – впервые была одержана победа над превосходящими силами противника. Царь Пётр назвал её «матерью Полтавской баталии». Пётр Алексеевич лично командовал одной из двух колонн «летучего» корпуса русской армии – корволанта. Под его командованием находились Преображенский и Семёновский полки, батальон Астраханского полка и три драгунских полка. Другой колонной (левой) командовал генерал А.Д.Меншиков. Неприятельский корпус был настигнут близ деревни Лесной. Шведскому военачальнику пришлось принимать бой, который начался с атаки русских. Пётр I с приходом свежей драгунской конницы отрезал противнику дорогу на Пропойск и усилил натиск на шведов. Вечером сражение прекратилось из-за наступивших сумерек и начавшейся вьюги, которая слепила глаза. Левенгаупту пришлось уничтожить остатки своего огромного обоза (большая часть его стала русской добычей), и его корпус, преследуемый русской кавалерией, сумел добраться до королевского походного лагеря.

Общие потери шведов составили 8,5 тысяч убитыми и ранеными, 45 офицеров и 700 солдат попали в плен. Трофеями русской армии стали 17 орудий, 44 знамени и около 3 тысяч повозок с провиантом и боеприпасами. К королю генерал Левенгаупт смог привести всего лишь около 6 тысяч деморализованных солдат.

В октябре 1708 года стало известно о переходе гетмана Ивана Мазепы на сторону Швеции. Гетман Мазепа состоял в переписке с Карлом XII и обещал ему, в случае прибытия на Украину, 50 тыс. казацкого войска, продовольствие и удобную зимовку. 28 октября 1708 года Мазепа во главе отряда казаков прибыл в ставку Карла.

Из многотысячного украинского казачества Мазепе удалось привести всего около 5 тысяч человек. Но и те вскоре начали разбегаться из походного лагеря шведской армии. Таких ненадёжных союзников, которых осталось около 2 тысяч, король Карл XII не решился использовать в битве под Полтавой.

В ноябре 1708 года на всеукраинской раде в городе Глухове был избран новый гетман – стародубский полковник И.И.Скоропадский.

Несмотря на то, что шведская армия сильно пострадала во время холодной зимы 1708-1709 годов (самой холодной в Европе за последние 500 лет), Карл XII жаждал генерального сражения. Оно произошло 27 июня (8 июля) 1709 года близ Полтавы, которую осаждали шведы.

Русская армия имела численное преимущество в людском составе и артиллерии. После личной рекогносцировки местности, Пётр I приказал строить поперёк поля линию из шести редутов, на расстоянии ружейного выстрела друг от друга. Затем перпендикулярно их фронту началось возведение ещё четырёх (два земляных редута к началу сражения достроить не успели). Теперь в любом случае шведской армии в ходе атаки предстояло двигаться под огнём противника. Редуты составляли передовую позицию русской армии, что было новым словом в истории военного искусства и полной неожиданностью для шведов.

В редутах разместились два батальона солдат и гренадеры. За редутами встало 17 полков драгунской кавалерии под командованием А.Д.Меньшикова. За ними расположились пехота и полевая артиллерия. В 3 часа утра произошло столкновение русской и шведской кавалерии, и через два часа последняя была опрокинута. Наступающие шведские войска напоролась на поперечные редуты, о которых им не было известно, и понесли большие потери. Шведская пехота попыталась прорваться через линию редутов, но сумела овладеть только двумя из них.

20-тысячная шведская армия (ещё около 10 тысяч человек, в том числе мазепинцы – сердюки и запорожцы – оставались в осадном лагере для его охраны), наступала 4 колоннами пехоты и 6 колоннами кавалерии. Задуманный Петром I план удался – две шведские правофланговые колонны генералов Росса и Шлиппенбаха при прорыве через линию редутов оказались отрезанными от главных сил и были уничтожены русскими в Полтавском лесу.

В 6 часов утра царь Пётр I выстроил русскую армию перед походным лагерем в две линии: пехота в центре, драгунская кавалерия на флангах. Полевая артиллерия находилась в первой линии. 9 пехотных батальонов остались в лагере как резерв. Перед решающей схваткой российский государь обратился к своим воинам со словами: «Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за Отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним доказывали... А о Петре ведайте, что ему жизнь его недорого, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния нашего».

Шведская армия также приняла линейный боевой порядок и в 9 часов утра пошла в атаку. В ожесточённой рукопашной схватке шведам удалось потеснить центр русских, но в эти минуты Пётр I лично повёл в контратаку второй батальон Новгородского полка и восстановил положение. В ходе этого боя одна шведская пуля пробила ему шляпу, другая застряла в седле, а третья, попав в грудь, расплющилась о нательный крест.

Кавалерия Меншикова первая вступила в схватку с наступавшей королевской армией на линии редутов. Когда Карл XII решил обойти редуты с севера по краю Будищенского леса, то его здесь снова встретил Меншиков, успевший перебросить сюда свою конницу. В ожесточённом бою русские драгуны «на палашах рубились и, въехав в неприятельскую линию, 14 штандартов и знамён взяли».

После этого командовавший в сражении русской армией Пётр I приказал Меншикову взять 5 конных полков и 5 батальонов пехоты и атаковать шведские войска, которые на поле боя оторвались от главных своих сил. Тот блестяще справился с поставленной задачей: кавалерия генерала Шлиппенбаха перестала существовать, а сам он был пленён.

Русская драгунская кавалерия стала обходить фланги королевской армии, и шведская пехота, видя это, дрогнула. Тогда Пётр I приказал подать сигнал к общей атаке. Под натиском русских, идущих в штыки, войска шведов обратились в бегство. Карл XII напрасно пытался остановить своих солдат, его никто не слушал. Бегущих преследовали вплоть до Будищенского леса. К 11 часам Полтавская битва закончилась полным разгромом шведской армии. Полтавская битва имела огромное значение для утверждения России как сильной державы. Страна навсегда закрепила за собой выход к Балтийскому морю. До сих пор презиравшие Россию европейские державы отныне должны были считаться с ней и относиться как к равной.

Таким образом, после разгрома под Полтавой армия шведов бежала к Переволочне – местечку у впадения Ворсклы в Днепр. Но переправить армию через Днепр оказалось невозможно. Тогда Карл XII вверил остатки своей армии Левенгаупту и вместе с Мазепой бежал в Очаков.

30 июня (11 июля) 1709 года деморализованная шведская армия была окружена войсками под командованием Меншикова и капитулировала. Карл XII укрылся в Османской империи, где старался убедить султана Ахмеда III начать войну против России.

Генералу князю Александру Даниловичу Меншикову в истории Северной войны принадлежит честь принятия капитуляции разгромленной под Полтавой королевской армии Швеции. На берегах Днепра у Переволочны русскому 9-тысячному отряду в плен сдались 16947 деморализованных вражеских солдат и офицеров во главе с генералом Левенгауптом. Трофеями победителей стали 28 орудий, 127 знамён и штандартов и вся королевская казна.

За участие в Полтавской битве государь Пётр I удостоил Меншикова, одного из героев разгрома королевской армии Швеции, званием генерал-фельдмаршала. Такой чин до этого в русской армии имел только один Б.П.Шереметев.

Полтавская победа была добыта «малой кровью». Потери русской армии на поле битвы составили всего 1345 человек убитыми и 3290 ранеными, тогда как шведы потеряли 9234 человека убитыми и 18794 пленных (с учётом пленённых у Переволочны). Испытанная в походах по Северной Европе королевская армия Швеции перестала существовать.

Сражение у мыса Гангут (1714 г.)

После победы под Полтавой русская армия в течение 1710-1713 гг. изгнала шведские войска из Прибалтики. Однако в акватории Балтийского моря продолжал действовать флот Швеции (25 боевых кораблей и вспомогательных судов). Русский гребной флот насчитывал 99 галер, полугалер и скампавей с десантом численностью около 15 тыс. человек. Петр I планировал прорваться к Або-Аландским шхерам и высадить войска для усиления русского гарнизона в Або (100 км северо-западнее мыса Гангут). 27 июля (7 августа) 1714 г. началось морское сражение у мыса Гангут между русским и шведским флотами. Петр I, умело используя преимущество гребных судов перед линейными парусными кораблями противника в условиях шхерного района и безветрия, разгромил врага. В результате русский флот получил свободу действий в Финском и Ботническом заливах, а русская армия – возможность для переноса боевых действий на территорию Швеции.

Сражение русского гребного флота при Гангуте в 1714 г., Эзельское морское сражение 1719 г., победа гребного русского флота при Гренгаме в 1720 г. окончательно

сломили могущество Швеции и на море. 30 августа (10 сентября) 1721 г. в г. Ништадте был подписан мирный договор. В результате Ништадтского мира России были возвращены берега Балтийского моря (Рига, Пернов, Ревель, Нарва, о. Эзель и Даго и др.). Она вошла в число крупнейших европейских государств и с 1721 г. официально стала именоваться Российской империей.

Северная война между Россией и Швецией продолжалась с 1700 по 1721 год. Одним из важнейших этапов борьбы за выход к Балтийскому морю была кампания 1714 года и, прежде всего, Гангутское сражение. Россия намеревалась окончательно овладеть Финляндией, занять Аландские острова и в случае отказа шведского правительства заключить мир на выдвинутых ею условиях, перенести войну на территорию Швеции.

Для выполнения этой задачи были выделены следующие силы: парусный флот в составе 11 линейных кораблей, 4 фрегатов и ряда вспомогательных судов под личным командованием Петра I; гребной флот (скампавей) в количестве 99 судов различных типов и десантный корпус численностью около 16 тысяч человек. Гребным флотом и десантным корпусом командовал Ф.М. Апраксин.

Согласно плану кампании гребной флот вместе с десантным корпусом должен был выйти из Петербурга шхерным фарватером, прорваться в Або и, заняв Аландские острова, начать высадку десанта на побережье Швеции.

Парусному флоту ставилась задача сначала прикрыть переход гребного флота от Котлина до входа в Финские шхеры, а затем, сосредоточившись в Ревеле, не допустить шведский флот в Финский залив и Або-Аландский район.

В течение зимы 1713-1714 гг. была проведена подготовка к предстоящей кампании. Шведский флот в свою очередь готовился не допустить прорыва русских в Ботнический залив. Русское командование, опасаясь, что шведский флот с наступлением весны и очищением западной части Финского залива ото льдов может проникнуть в район Котлина раньше, чем гребной флот выйдет из Петербурга, приняло ряд мер с целью усилить разведку и ускорить выход флота в море. Чтобы своевременно обнаружить приближение шведского флота, по всему южному берегу Финского залива была развернута сеть наблюдательных постов, которые с прибытием противника должны были зажигать маячные огни по числу обнаруженных кораблей или извещать об этом командование с помощью конных посыльных. В море были высланы фрегаты с задачей вести разведку вплоть до выхода из Финского залива в Балтийское море.

В конце мая 1714 года гребной флот вместе с десантным корпусом вышел из Петербурга и под прикрытием парусного флота благополучно совершил переход в Финские шхеры. Затем он самостоятельно шхерным фарватером прошел к бухте Тверминне, расположенной у полуострова Гангут. Парусный флот сосредоточился в Ревеле. Шведский флот в составе 15 линейных кораблей, 3 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей и 9 гребных судов под командованием адмирала Ватранга, пользуясь тем, что западная часть Финского залива раньше освобождается ото льдов, чем восточная, еще в апреле 1714 года прибыл в Финский залив и, заняв удобную позицию у южной оконечности Гангутского полуострова, преградил путь русскому гребному флоту в Або. Апраксин, прибыв в бухту Тверминне и убедившись в невозможности беспрепятственного прохода гребных судов мимо шведской эскадры, обладавшей большим превосходством в артиллерийском вооружении, доложил об этом Петру I в Ревель. Получив это донесение, Петр I прибыл в Тверминне и приказал усилить наблюдение за противником, для чего в район Гангутского плеса был послан дозорный

отряд в составе 15 скамповей, а на берегу развернуты посты, в задачу которых входило наблюдение за передвижением шведского флота. Одновременно в наиболее узкой части перешейка (2,5 км) по приказанию Петра I началось строительство «переволоки», по которой намечалось перетащить часть легких скамповей, которые, зайдя в тыл противнику, должны были вызвать замешательство шведов и тем самым облегчить прорыв главных сил гребного флота мимо Гангута.

Узнав о строительстве «переволоки», адмирал Ватранг направил к месту предполагаемого спуска русских судов в Рилакс-фьорде отряд контр-адмирала Эреншельда в составе фрегата и 9 гребных судов с задачей уничтожить русские скамповей по мере спуска их на воду. Другой отряд, насчитывавший 8 линейных кораблей и 2 бомбардирских судна, под командованием вице-адмирала Лиллье был отправлен для атаки русского гребного флота в Тверминне. Воспользовавшись разделением шведского флота и серьезным ослаблением его позиции у мыса Гангут, а также наступившем штилем, 26 июля русский гребной флот начал прорыв.

Русский авангард (20 скамповей) капитана-командора М.Х.Змаевича совершил стремительный прорыв. Шведская эскадра стояла близко к берегу. Воспользовавшись штилем, русский авангард обошел шведские корабли вне дальности корабельной артиллерии. Стремясь помешать русским, шведы стали буксировать свои корабли шлюпками в сторону прорыва русских скамповей, но молодой российский флот в шхерах в коротком бою отбросил отряд шаутбенахта Таубе и блокировал силы Эреншельда в Рилакс-фьорде. Следом подошел сторожевой отряд (15 скамповей) под командованием бригадира Лефорта. Получив донесение о появлении у строящейся переволоки шведских кораблей, Петр I приказал прекратить строительство. Отряд Змаевича должен был заблокировать и атаковать отряд Эреншельда.

Чтобы не допустить прорыва остальных русских кораблей в Рилакс-фьорд, адмирал Ватранг вечером 26 июля оттянул свои корабли от берега и расположил их на месте прорыва русского авангарда. Воспользовавшись этим, главные силы русского гребного флота – 64 корабля под командованием Апраксина – утром 27 июля, следуя прибрежным фарватером, прорвались у мыса Гангут и присоединились к своим силам в Рилакс-фьорде. Попытки шведов не допустить прорыва русских вплоть до буксировки своих линейных кораблей шлюпками не увенчались успехом.

Заключительным этапом Гангутского сражения явился бой русских гребных судов с отрядом Эреншельда в Рилакс-фьорде 27 июля 1714 года, закончившийся победой русских. Оград Эреншельда состоял из 18 пушечного фрегата, 6 галер и 3 шхерботов, имевших на вооружении в общей сложности 116 орудий. Однако для отражения атаки русских противник мог одновременно использовать только около 60 пушек. Для ведения боя шведы выбрали удобную позицию. Они расположили свои корабли в наиболее узкой части фьорда. Более сильные корабли – фрегат и галеры – были построены в строй полукружия, а шхерботы поставлены во вторую линию. Фланги упирались в отмели, и русские корабли не могли их обойти.

Так как занимаемая шведским флотом позиция была не слишком стеснена и не позволяла русским использовать своего численного превосходства в кораблях, Петр I приказал выделить для атаки противника 23 скамповей, а остальные корабли оставил в качестве резерва. Отряд русских, выделенный для атаки, под командованием Петра I занял позицию в полумиле от шведов. Корабли были построены в строй фронта, причем в центре в одну, а на флангах, несколько выдвинутых вперед, в две линии. Сложность

атаки для русских состояла в том, что шведы имели многократное превосходство в артиллерии (60 орудий против 23 русских) и высокобортные корабли, которые трудно было брать на abordаж.

Бой начался ровно в 14 часов фронтальной атакой русских кораблей. Однако как первая, так и вторая атаки, несмотря на отвагу и упорство русских воинов, были отбиты перекрестным огнем противника. Русские не смогли сблизиться со шведами вплотную до abordажной схватки. Убедившись в бесполезности фронтальных атак, Петр 1 атаковал противника с флангов. Шведы с большой стойкостью защищали свои корабли, но они оказались не в силах сдержать натиска русских моряков. Петр 1 отмечал, что «воистину нельзя описать мужество российских войск, как начальных, так и рядовых, понеже abordирование так жестко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым от пушек разорваны».

Не выдержав атаки русских, шведские галеры вынуждены были одна за другой спускать свои флаги и сдаваться в плен. Наиболее упорное сопротивление оказал фрегат «Элефант», но и он, в конце концов, был пленен.

В течение трехчасового напряженного боя русские захватили в плен все шведские корабли вместе с командующим контр-адмиралом Эренщельдом. Потери шведов составили 361 человек убитыми, 350 ранеными, остальные были пленены. Русские потери в кораблях не имели, а в личном составе потери составили 124 убитыми и 342 ранеными. Гангутское сражение явилось первой крупной победой русского флота на море. Важность этой победы определялась тем, что она обеспечила прорыв крупного соединения русского гребного флота в Або и занятие Аландских островов; вынудила шведский флот окончательно очистить Финский залив; позволила русскому парусному флоту предпринять активные действия по нарушению коммуникаций противника в Балтийском море и, наконец, заставила иностранные государства заговорить о России как о сильной морской державе, одержавшей победу над хорошо подготовленным шведским флотом.

Таким образом, победа русского флота в Гангутском сражении была обусловлена правильным выбором направления главного удара, умелым использованием шхерного фарватера для проводки гребного флота в Ботнический залив, хорошо организованной разведкой и взаимодействием парусного и гребного флотов в период развертывания сил, искусным использованием метеорологических условий театра боевых действий для организации прорыва гребного флота при штилевой погоде, применением военной хитрости (демонстративное перетаскивание гребных судов через перешеек в тыл противнику), разнообразием способов нанесения ударов в бою (удар с фронта, обхват флангов), решительностью действий и высокими морально-боевыми качествами русских солдат, матросов и офицеров.

В результате Гангутской победы русский флот установил полное господство в Финском заливе.

Захваченные шведские корабли были доставлены в Петербург, где 9 сентября 1714 года состоялась торжественная встреча победителей. Петр 1 высоко оценил победу у Гангута, приравняв ее к Полтавской битве. Была учреждена специальная медаль и построен храм Св. Пантелеймона в Санкт-Петербурге. Петр 1 получил чин вице-адмирала. 130 офицеров были награждены золотыми медалями, 3284 нижних чина – серебряными. На лицевой стороне медалей было портретное изображение Петра 1 и его титул. Надписи на медалях гласили: «Прилежание и верность превосходят сильно»,

«Первые плоды Российского флота. Морская победа при Аланде июля 27 дня 1714». На месте погребения погибших воинов в 1871 году был установлен памятник.

Таким образом, Великая Северная война полностью изменила соотношение сил на Балтике.

Россия превратилась в великую державу, доминировавшую в Восточной Европе. По итогам войны были присоединены Ингрия (Ижора), Карелия, Эстляндия, Лифляндия (Ливония) и южная часть Финляндии (до Выборга), основан Санкт-Петербург. Российское влияние прочно утвердилось и в Курляндии.

Была решена ключевая задача царствования Петра I – обеспечение выхода к морю и налаживание морской торговли с Европой. К концу войны Россия обладала современной, первоклассной армией и мощным флотом на Балтике.

Потери от этой войны были очень велики.

В историю Финляндии самый тяжёлый период войны с 1714-1721 вошёл под названием Большая ненависть. До заключения мира страна подвергалась многочисленным грабёжам и насилию со стороны русских войск, что было нормой при ведении войны в XVIII веке. Швеция утратила своё могущество и превратилась во второстепенную державу. Были потеряны не только территории, уступленные России, но и многие владения Швеции на южном берегу Балтийского моря (в руках Швеции остались лишь Висмар и небольшая часть Померании).

Современные сведения и мнения о сражении у мыса Гангут

Морская победа, одержанная россиянами у полуострова Гангут (по-фински Ханко) 26-27 июля 1714 г., способствовала закреплению за Санкт-Петербургом статуса новой столицы России. Военная угроза Санкт-Петербургу на протяжении предшествующих лет войны со Швецией постепенно все более ослабевала. Исход же противостояния между главными силами шведского корабельного флота и русской галерной флотилией в июле 1714 г. близ Гангута привел к тому, что, напротив, реальностью стала русская военная угроза Стокгольму. Полученная победа открыла российским галерам путь в шхеры Аландского архипелага и Ботнического залива. В августе того же 1714 г. Аландские острова действительно были заняты десантами с российских галер, в сентябре русский галерный отряд впервые временно занял город на «шведской стороне» Ботнического залива (Умео) и осенью того же года шведские войска были вытеснены из северной части Финляндии.

Как показали находки многочисленных архивных документов, скампавеи вооружались, как правило, 5 пушками и имели еще по 2 пушки-мортиры конструкции русского артиллериста-изобретателя В.Д. Корчмина. На полугалерах (их участвовало в сражении, исходя из численности экипажей, не менее 10, может быть, даже 11) имелось обычно 7-9 пушек и еще по 2 пушки-мортиры конструкции В.Д. Корчмина. По выявленным данным, на 23 полугалерах и скампавеях, атаковавших шведов в лоб, находилось около 150 пушек и до 46 пушек-мортир конструкции В.Д. Корчмина.

Однако число реально стрелявших в ходе баталии орудий было меньшим. На первой фазе сражения – артиллерийской перестрелке – орудийный огонь по шведскому отряду вели только 8 полугалер флангов и все 11 галер центра (по всей очевидности, скампавей по типу). Исходя из имеющихся сведений о вооружении полугалер и скампавей в кампанию 1714 г., можно с некоторой долей приближенности считать, что россияне стреляли по шведам из 8 орудий главного 18-фунтового калибра полугалер, 27 орудий 12-, 8- и 6-фунтового калибров и из 76-92 пушек 3-фунтового калибра.

Следовательно, всего было от 111 до 127 действовавших артиллерийских орудий. Более того, на 19 полугалерах и скампавеях, которые вели огонь на фазе артиллерийского боя, предшествовавшей абордажным схваткам, также могло использоваться до 38 пушек-мортир конструкции В.Д. Корчмина, которые могли стрелять, как пушки 3-фунтового калибра либо же бросать гранаты как-mortиры 6-фунтового калибра. Судя по выявленным документам, пушки-мортиры, возможно, были установлены не на всех полугалерах и скампавеях. Итого на нынешнем этапе исследований количество действительно участвовавших в перестрелке российских орудий можно определить в пределах от 149 до 165.

Не считая бездействовавших в сражении малокалиберных пушек двух шхерботов, шведы располагали 102 орудиями. 18-пушечный прам «Элефант» был обращен к фронту российских галер боком, что позволяло использовать только семь его бортовых орудий 12-фунтового калибра и одно 3-фунтовое. Шведские галеры были обращены носовыми частями в сторону неприятеля и, следовательно, могли использовать в сражении всю артиллерию: две мощных, но малополезных для боя на небольшой дистанции 36-фунтовых гаубицы (предназначавшихся для навесной стрельбы по большим площадям), четыре пушки 18-фунтового, шесть 6-, семьдесят две 3- и 2-фунтового калибров, всего 84 галерных пушки. Таким образом, шведская артиллерия (прам и галеры), реально задействованная в сражении, – 92 пушки.

Таким образом, россияне обладали во время баталии преимуществом в числе орудийных стволов более чем в полтора раза, в том числе и по числу пушек крупных калибров.

Первая фаза сражения – это именно ожесточенный артиллерийский бой, который создал лучшие условия для абордажа шведских судов на заключительной стадии сражения. Орудийная перестрелка эскадр была достаточно продолжительной.

При приближении русских галер к шведам, как показали извлеченные из архивов полков, участвовавших в сражении, сведения, перед самым началом абордажной схватки россияне, используя многократный перевес в числе ружейных стволов, вели сильнейший обстрел противника из ручного оружия.

Петр I, как выявлено в итоге совокупного анализа архивной документации, сумел обеспечить 4-кратный перевес в численности личного состава на атаковавших шведов с фронта 23 полугалерах и скампавеях. Документально подтверждено участие в сражении 3925 сухопутных и морских чинов. Можно предположить, что еще некоторое небольшое число участников баталии (несколько десятков?) по разным причинам оказались не учтенными в документах. Созданное российской стороной столь значительное преимущество в людях сыграло решающую роль на заключительном этапе баталии, когда неприятельские суда брались на абордаж.

Левый и правый фланги боевого построения Петр I усилил артиллерией и личным составом за счет введения в их состав полугалер. На шести галерах левого крыла русского боевого порядка находилось 1273 сухопутных чина. Общую команду над ними имел бригадир М.Я. Волков. Имелось еще несколько десятков морских чинов. Исходя из штатной численности экипажей скампавей того времени в 150, а полугалер в 250 сухопутных и морских чинов, следует полагать, что на левом фланге из шести судов четыре или пять являлись полугалерами, одна или две – скампавеями. На шести галерах правого крыла под командой генерал-майора И.И. Бутурлина находился 1461 чел. лишь сухопутных чинов.

Учитывая присутствие на этих галерах еще некоторого количества моряков, следует весьма уверенно предполагать, что правый фланг россиян образовывали шесть полугалер, штатная численность экипажей которых равнялась именно 1500 чел. На 11 скампавеях среднего отряда, вытянутых в линию между двумя выдвинутыми вперед фланговыми отрядами, находился неполный комплект личного состава. Такое сознательное «ослабление» команд этого отряда объясняется той ролью, которую отводил ему в предстоявшем сражении Петр I – артиллерийский обстрел прижатого к горе Рилакс отряда Н. Эреншельда и в дальнейшем абордаж силами всех 11 скампавей одного прама «Элефант».

Документы опровергают мнимый факт трех атак со стороны россиян, две из которых якобы были отбиты шведами, перекочевавший из шведской историографии в русскую. К победному завершению баталии привела единственная атака русских галер.

Сражение в Рилакс-фиорде продолжалось не менее двух часов. В его ходе, как удалось установить, в тыл отряду Н.Эреншельда в обход острова, к которому примыкал фланг шведской позиции, по приказу Петра I были посланы четыре скампавеи под командой подполковника Д.Л.Порецкого. Одна из них вышла шведам в тыл и вступила в бой; остальные три не успели этого сделать.

Таким образом, блестящая победа россиян была во многом predetermined флотоводческим гением Петра I: устройство переволоки, искусные прорывы галер 26 и 27 июля 1714 г. и глубоко продуманный тактический рисунок сражения в Рилакс-фиорде, являлись в первую очередь итогом именно его руководства боевыми действиями галерного флота. Петр I использовал в сложившейся обстановке преимущества галер (ход на гребле в безветрие, малая осадка для маневров на мелководе, быстроходность, большая численность абордажных партий солдат-гребцов) и не дал шведам возможности воспользоваться сильными сторонами их корабельного флота во время прорыва русских галер мимо мыса Гангут (мощная артиллерия, высокие борта).

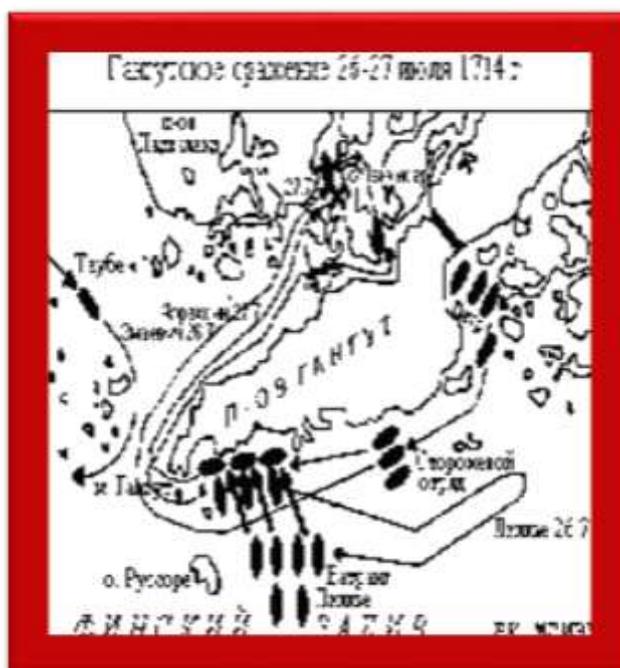
Тактическое искусство царя в сражении в Рилакс-фиорде проявилось во многом. Это усиление обоих флангов (артиллерия и абордажные партии) за счет использования полугалер, создание более чем полуторного превосходства в артиллерии, четырехкратного перевеса в личном составе, длительность стадии артиллерийского боя, подготовившего в немалой степени успех абордажа шведских судов, решительный характер атаки и обходной маневр четырех скампавей в тыл шхерному отряду Н.Эреншельда. Именно флотоводческое искусство Петра I позволило победить в упорном сражении хорошо подготовившегося к бою неприятеля малой кровью.

Недавно А.А.Никитиным выдвинута версия, что сражение 27 июля 1714 г. произошло в схожем по конфигурации берегов проливе между островами Кадермо и Бюен на обычном корабельном фарватере от мыса Гангут к месту строившейся переволоки. Как представляется, этому новаторскому предположению в корне противоречат однозначные утверждения Петра I, что баталия состоялась «у Ангута, близ урочища Рилакс-фиель». Урочище Гора Рилакс (по-шведски: Рилакс-фиель) ощущается особо примечательным местом (именно урочищем) только в непосредственной близости от этой поросшей лесом гранитной скалы, а именно: водное пространство в несколько сотен метров к востоку. Окрестные берега, острова с высоким лесом скрывают гору Рилакс из виду на более удаленных расстояниях и с других направлений обзора. С водной поверхности пролива, где по предположению А.А.Никитина состоялось сражение, гора Рилакс вообще не видна. Кроме того, еще в 1869 г. было выявлено устное

предание, что по-иному скала Рилакс именовалась местным населением в память бывшего здесь давным-давно между русскими и шведами сражения Гора (или Скала) мертвых с бухтами рядом с показательными названиями: Залив убитых и Залив мертвых.

Список литературы

1. Алеева Н. Герои русской истории.- М., 2001
2. Калинов В. Русские победы. Рассказы. – М., 2002.
3. Лубченков Ю. Полководцы. Битвы и сражения. - М., 2000.
4. Дронов С.Г. История России (учебное пособие) - М., 2006.
5. Иванов А.Н. Дни воинской славы России. - М.. 2006.

Горжусь историей русского флота!

Бернатов Кирилл, обучающийся
МОУ СОШ №4 с. Новая Жизнь
Буденновского района

Руководитель: учитель истории и обществознания
Усачева Валентина Александровна

История русского морского флота, созданного Великим Петром Первым, овеяна славой. Первые крупные сражения произошли в войне России со Швецией. Северная война породила наряду с выдающимися полководцами и великих флотоводцев. Среди них Спиридов, Сиявин, Ушаков и др.

Первые славные победы русских моряков связаны с Гангутским и Гренгамскими сражениями.

Гангутское сражение – морское сражение Великой Северной войны 1700-1721 годов, состоявшееся 27 июля (7 августа) 1714 года у мыса Гангут (полуостров Ханко, Финляндия) в Балтийском море между русским и шведским флотами. Это первая большая победа на Балтийском море. Оно было первым сражением галерных (или

гребных) флотов на Балтике вообще. Эту морскую баталию Пётр I назвал «морской Полтавой».

К весне 1714 года южная и почти вся центральная части Финляндии были заняты русскими войсками. Чтобы окончательно решить вопрос о выходе России к Балтийскому морю, которое контролировалось шведами, требовалось нанести поражение шведскому флоту. В конце июня 1714 года русский гребной флот (99 галер, скампавей и вспомогательных судов с 15-тысячным десантом) под командованием генерал-адмирала графа Фёдора Матвеевича Апраксина сосредоточился у восточного побережья Гангута (в бухте Тверминне) с целью высадить войска для усиления русского гарнизона в Або (100 км северо-западнее мыса Гангут). Путь русскому флоту преградил шведский флот (15 линейных кораблей, 3 фрегата, 2 бомбардирских корабля и 9 галер) под командованием Г.Ватранга. Пётр I (шаутбенахт Пётр Михайлов) применил тактический манёвр. Он решил часть своих галер перебросить в район севернее Гангута через перешеек этого полуострова длиной 2,5 километра. Для выполнения замысла он приказал построить переволоку (деревянный настил). Узнав об этом, Ватранг направил к северному побережью полуострова отряд кораблей (1 фрегат, 6 галер, 3 шхербота). Возглавил отряд контр-адмирал Эреншёльд. Другой отряд (8 линейных кораблей и 2 бомбардирских корабля) под началом вице-адмирала Лиллье он решил использовать для нанесения удара по главным силам русского флота. Пётр ожидал такого решения. Он решил воспользоваться разделением сил противника. Ему благоприятствовала и погода. Утром 26 июля (6 августа) стояло безветрие, из-за чего шведские парусные корабли утратили манёвренность. Авангард русского флота (20 кораблей) под командованием командора Матвея Христофоровича Змаевича начал прорыв, обходя шведские корабли и оставаясь вне пределов досягаемости их огня. Вслед за ним осуществил прорыв другой отряд (15 кораблей). Таким образом, надобность в переволоке отпала. Отряд Змаевича заблокировал отряд Эреншельда у острова Лаккиссер.

Полагая, что и другие отряды русских кораблей будут продолжать прорыв тем же путём, Ватранг отозвал отряд Лиллье, освободив, таким образом, прибрежный фарватер. Воспользовавшись этим, Апраксин с главными силами гребного флота прорвался по прибрежному фарватеру к своему авангарду. В 14 часов 27 июля (7 августа) русский авангард в составе 23 кораблей атаковал отряд Эреншельда, построившего свои корабли по вогнутой линии, оба фланга которой упирались в острова. Две первые атаки шведам удалось отбить огнём корабельных орудий. Третья атака была предпринята против фланговых кораблей шведского отряда, что не позволило противнику использовать преимущество в артиллерии. Вскоре они были взяты на абордаж и захвачены. Пётр I лично участвовал в абордажной атаке, показав морякам пример мужества и героизма. После упорного боя сдался шведский флагман – фрегат «Элефант». Были захвачены все 10 кораблей отряда Эреншельда. Часть сил шведского флота сумела уйти к Аландским островам. Победа у полуострова Гангут стала первой крупной победой русского регулярного флота. Она обеспечила ему свободу действий в Финском и Ботническом заливах, эффективную поддержку русских войск в Финляндии. В Гангутском сражении русское командование смело использовало преимущество гребного флота в борьбе с линейным парусным флотом шведов, умело организовало взаимодействие сил флота и сухопутных войск, гибко реагировало на изменения тактической обстановки и погодных условий, сумело разгадать манёвр противника и навязать ему свою тактику.

Силы сторон: Россия – 99 галер, скампавей и вспомогательных судов, 15-тысячный десант. Швеция – 14 линейных кораблей, 1 провиантшип, 3 фрегата, 2 бомбардирских корабля и 9 галер.

Военные потери: Россия – 127 убитых (8 офицеров), 342 раненых (1 бригадир, 16 офицеров), 232 плененных (7 офицеров). Всего – 701 чел.(в т.ч. – 1 бригадир, 31 офицер), 1 галера захвачена. Швеция – 1 фрегат, 6 галер, 3 шхербота, 361 убитый (9 офицеров), 580 плененных (1 адмирал, 17 офицеров)(из них- 350 раненых). Всего – 941 чел.(в т.ч. – 1 адмирал, 26 офицеров), 116 орудий.

Благодаря разработанной Петром I тактической схеме битвы, созданному русской стороной перевесу в числе судов и в людях при приблизительном равенстве сил артиллерии потери русских убитыми в Гангутском сражении были почти втрое меньшими, чем у шведов.

Морская победа, одержанная россиянами у полуострова Гангут, способствовала закреплению за Санкт-Петербургом статуса новой столицы России.

В 1869 г. российские моряки по почину и под руководством видного ученого-гидрографа контр-адмирала В.А.Римского-Корсакова установили место в Рилакс-фиорде, где, по преданию местного населения, были похоронены русские и шведы, павшие в давнем сражении. Возвышенность, у которой были сделаны погребения, носила у жителей тех мест название Гора (или Скала) мертвых, а две небольшие бухточки Рилакс-фиорда по сторонам от нее – Залива убитых и Залива мертвых. В 1870 г. на Горе мертвых был воздвигнут в память погибших россиян и шведов памятник по проекту архитектора И.А.Монигетти, выполненный скульптором Н. И. Бариновым, – большой крест из серого сердобольского гранита. (Морской сборник. 1870. № 2. Морская хроника. С. 64; № 9. Морская хроника. С. 1 - 2; Морской сборник. 1871. № 5. Морская хроника. С. 44 - 47; Прил. С. 1- 3.).

Победители прошли в Петербурге под триумфальной аркой, на которой был изображен орел, сидевший на спине у слона. Надпись гласила: «русский орел мух не ловит».

9 августа отмечается теперь в нашей стране как День Воинской славы в честь победы в Гангутском сражении.

Блестящая победа русского флота в Рилакс-фиорде была во многом следствием именно глубоко продуманной тактической организации битвы. Осуществленное Петром I руководство Гангутским сражением и всей операцией в целом позволяет поставить его имя первым в ряду великих русских флотоводцев периода парусных и гребных флотов: Г.А.Спиридова, Ф.Ф.Ушакова, Д.Н.Сенявина, П.С.Нахимова. Петр I получил титул вице-адмирала, а 130 офицеров были награждены золотыми медалями, 3824 нижних чина – серебряными. На лицевой стороне медали – портретное изображение Петра Великого и его титул. Надпись «Прилежание и верность превосходят сильно», «Первые плоды российского флота».

В письме-извещении об исходе Гангутской битвы от 29 июля 1714 г. Петр I назвал ее «николи у нас бывшею викториєю». (Материалы для истории Гангутской операции (далее – МИГО). Вып. 1. Ч. 2. Пг., 1914. С. 195.). «Мы особо помним гангутскую победу потому что она была первой» – высоко оценил русский адмирал Ф.Ушаков.

Эзельское сражение 24 мая (4 июня) 1719 года между русскими и шведскими эскадрами на Балтике, около острова Сааремаа, современная Эстония. Семь русских кораблей атаковали 3 шведских и заставили их спустить флаги. Потери шведов

составили 50 человек убитых, 14 раненых, ещё 387 сдались в плен. Это была первая победа в морской артиллерийской дуэли корабельного русского флота.

Царь Пётр I назвал эту победу «добрым почином».

Последним крупным сражением Северной войны было сражение при Гренгаме, произошедшее 27 июля (7 августа) 1720 года в Балтийском море около южной группы Аландских островов. После Гангутского сражения Англия, озабоченная возрастанием могущества русской армии, образовала военный альянс со Швецией. Однако, демонстративное приближение объединённой англо-шведской эскадры к Ревелю не заставило Петра I искать мира, и эскадра отошла к берегам Швеции. Пётр I, узнав об этом, приказал переместить русский флот от Аландских островов к Гельсингфорсу, а около эскадры оставить несколько лодок для патрулирования. Вскоре одна из этих лодок, попавшая на мель, была захвачена шведами, в результате чего Пётр приказал вернуть флот обратно к Аландским островам. 26 июля (6 августа) русский флот под командованием М. Голицына в составе 61 галеры и 29 лодок приблизился к Аландским островам. Разведывательные лодки русских заметили шведскую эскадру между островами Ламеланд и Фритсберг. Из-за сильного ветра атаковать её было невозможно, и Голицын принял решение идти к острову Гренгам с целью подготовки хорошей позиции среди шхер. Когда 27 июля (7 августа) корабли русских приблизились к Гренгаму, флот шведов под командованием К.Г. Шёблада, имея 156 орудий неожиданно снялся с якоря и пошёл на сближение, подвергнув русских массированному обстрелу. Русский флот стал поспешно отступать на мелководье, куда и попали преследующие его шведские корабли. На мелководье более маневренные русские галеры и лодки перешли в атаку и сумели взять на бордаж 4 фрегата (34-пушечный «Стор-Феникс», 30-пушечный «Венкер», 22-пушечный «Кискин» и 18-пушечный «Данск-Эрн»), после чего оставшаяся часть шведского флота отступила. Результатом сражения при Гренгаме стал конец безраздельного шведского влияния на Балтийском море и утверждение на нём России. Битва приблизила заключение Ништадтского мира. Силы сторон: Российская империя – 61 галера и 29 лодок Швеция – 1 линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 3 шхербота, шнява, галиот и бригантина Военные потери: Российская империя – 82 убитых (2 офицера), 236 раненых (7 офицеров). Всего – 328 чел.(в т.ч. – 9 офицеров). Швеция – 4 фрегата, 103 убитых (3 офицера), 407 пленных (37 офицеров). Всего – 510 чел. (в т.ч. – 40 офицеров), 104 орудия, 4 флага.

Пётр I был весьма рад победе и писал Меншикову: «Правда, не малая виктория может причесться, а наипаче, что при очах английских, которые равно шведов обороняли, как их земли и флот». В Петербурге эту победу праздновали три дня, Петр I наградил всех участников боя специально отчеканенной медалью: офицеров – золотой, матросов – серебряной с надписью «Прилежание и храбрость превосходят силу», а Михаила Голицына, возглавлявшего русскую эскадру, – шпагой с надписью «За добрую команду».

Чесменское сражение – морское сражение 5-7 июля 1770 года в Чесменской бухте между российским и турецким флотами. После начала русско-турецкой войны в 1768 году Россия отправила несколько эскадр из Балтийского моря в Средиземное, чтобы отвлечь внимание турок от черноморского флота – так называемая Первая архипелагская экспедиция. Две российских эскадры (под командованием адмирала Григория Спиридова и английского советника контр-адмирала Джона Эльфинстона), объединённые под общим командованием графа Алексея Орлова, обнаружили турецкий флот на рейде

Чесменской бухты (западное побережье Турции). 5 июля, бой в Хиосском проливе. После согласования плана действий российский флот под всеми парусами подошёл к южному краю турецкой линии, а затем, развернувшись, начал занимать позиции против турецких судов. Турецкий флот открыл огонь в 11:30-11:45, российский – в 12:00. Манёвр не удался трём российским кораблям: «Европа» проскочил свое место и был вынужден развернуться и встать позади «Ростислава», «Три Святителя» обогнул второй турецкий корабль с тыльной стороны, прежде чем смог стать в строй и был по ошибке атакован кораблём «Три Иерарха», а «Св. Януарий» был вынужден развернуться прежде, чем стал в строй. «Св. Евстафий» под командованием Спиридова начал дуэль с флагманским кораблем турецкой эскадры «Реал Мустафа» под командованием Гассан-паши, а затем попытался взять его на абордаж. После того, как горящая грот-мачта «Реал Мустафы» упала на «Св. Евстафий», тот взорвался. Через 10-15 минут взорвался и «Реал Мустафа». Адмирал Спиридов и брат командующего Фёдор Орлов покинули судно ещё до взрыва. Также спасся и капитан «Св. Евстафия» Круз. Спиридов продолжил командование с корабля «Три Святителя». К 14:00 турки обрубили якорные канаты и отступили в Чесменскую бухту под прикрытие береговых батарей. 6-7 июля, бой в Чесменской бухте. В Чесменской бухте турецкие корабли образовали две линии из 8 и 7 линейных кораблей соответственно, остальные суда заняли позицию между этими линиями и берегом. В течение дня 6 июля российские суда обстреливали турецкий флот и береговые укрепления с большого расстояния. Из четырёх вспомогательных судов были сделаны брандеры. В 17:00 6 июля бомбардирский корабль «Гром» стал на якорь перед входом в Чесменскую бухту и начал обстрел турецких судов. В 0:30 к нему присоединился линейный корабль «Европа», а к 1:00 – «Ростислав», в кильватере которого пришли брандеры: «Европа», «Ростислав» и подошедший «Не тронь меня» образовали линию с севера на юг, вступив в бой с турецкими кораблями, «Саратов» стоял в резерве, а «Гром» и фрегат «Африка» атаковали батареи на западном берегу бухты. В 1:30 или немного раньше (в полночь, согласно Эльфинстону), в результате огня «Грома» и/или «Не тронь меня» один из турецких линейных кораблей взорвался из-за перехода пламени с горящих парусов на корпус. Горящие обломки от этого взрыва забросали другие корабли в бухте. После взрыва в 2:00 второго турецкого корабля российские корабли прекратили огонь, а в бухту вошли брандеры. Два из них под командованием капитанов Гагарина и Дагдейла туркам удалось расстрелять (согласно Эльфинстону, расстрелян был только брандер капитана Дагдейла, а брандер капитана Гагарина отказался идти в бой), один под командованием Маккензи сцепился с уже горевшим кораблем, а один под командованием лейтенанта Д.Ильина сцепился с 84-пушечным линейным кораблём. Ильин поджёг брандер, а сам вместе с командой покинул его на шлюпке. Корабль взорвался и поджёг большинство оставшихся турецких кораблей. К 2:30 взорвались ещё 3 линейных корабля. Около 4:00 российские корабли послали шлюпки с тем, чтобы спасти два ещё не горевших крупных судна, однако вывезти удалось только одно из них – 60-пушечный «Родос». С 4:00 до 5:30 взорвалось ещё 6 линейных кораблей, а в 7-м часу - одновременно 4. К 8:00 бой в Чесменской бухте был завершён.

После Чесменского сражения русскому флоту удалось серьёзно нарушить коммуникации турок в Эгейском море и установить блокаду Дарданелл. Всё это сыграло важную роль при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

«Европа вся дивится великому нашему подвигу и с любопытством обращает теперь на вас, исполнителя оного, свои взоры; безпристрастные все радуются успехам нашим и желают оным распространения и прочности; напротив того, державы, славе и возвышению империи нашей завистующие, и на нас за то злобствующие, раздражаясь от часу более в неистовой своей ненависти, усугубляют, вопреки коварства и ухищрения свои», – писала Екатерина II графу Алексею Орлову в августе 1770 года.

После уничтожения основных сил турецкого флота при Чесме русский флот завоевал стратегическое господство на театре боевых действий и получил возможность выполнять задачи по блокаде Дарданелл и пресечению морских коммуникаций противника.

Главный виновник беспримерной в истории морской победы, подполковник Преображенского полка граф Алексей Григорьевич Орлов удостоился следующего Высочайшего рескрипта: «Сие в редких веках едва случившееся происшествие служит новым доказательством – писала Императрица – что побеждает не число, но единственно мужество и храбрость... блистая в свете немным блеском, флот наш под разумным и смелым предводительством вашим, нанес сей раз наичувствительный удар оттоманской гордости. Весь свет отдает вам справедливость, что сия победа вам приобрела отменную славу и честь; лаврами покрыты вы: лаврами покрыта и вся при вас находящаяся эскадра» (Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Том II. 1725-1801.- СПб.1883-1888.)

В честь виктории в Чесменском морском сражении Екатериной II была учреждена серебряная медаль. Лаконичная надпись на награде участникам морского сражения сообщала о судьбе турецкого флота: «Был».

Русский поэт Михаил Херасков в стихотворении «Чесмесский бой» в 1771 году воспел это великое сражение:

...Нигде убежища срацины не находят;
 Напрасно очеса на небеса возводят,
 Покрыты тучами гремящими они,
 Везде свирепствуют земля, вода, огни;
 В отчаяньи клянут султанское веленье,
 Подвигшее их флот к Чесме на потопленье...
 ...Доколе гордая луна на небе блещет,
 Взглянув на русский флот, на Чесму, затрепещет;
 Доколе будет понт в брегах своих шуметь,
 Чесмесский станут бой морские нимфы петь;
 И слава россиян, гремящая в Морее,
 Чем доле свет стоит, промчится тем громче».

Первое Роченсальмское сражение – морское сражение между Россией и Швецией, произошедшее 13 (24) августа 1789 года на рейде шведского города Роченсальм и завершившееся победой русского флота. 22 августа 1789 года шведский флот общим числом 49 кораблей под командованием адмирала К.А.Эренсверда укрылся на Роченсальмском рейде среди островов возле современного финского города Котка. Шведы перегородили единственный доступный для крупных судов пролив Роченсальм, затопив там три судна. 24 августа 86 русских кораблей под командованием вице-адмирала К.Г.Нассау-Зигена начали атаку с двух сторон. Южный отряд под командованием генерал-майора И.П.Балле в течение нескольких часов отвлекал на себя

основные силы шведов, в то время как с севера пробивались основные силы русского флота под командованием контр-адмирала Ю.П.Литты. Корабли вели огонь, а особые команды матросов и офицеров прорубали проход. Через пять часов Роченсальм был расчищен, и русские ворвались на рейд. Шведы потерпели поражение, потеряв 39 кораблей (в том числе адмиральский, захваченный в плен). Потери русских составили 2 корабля. В сражении отличился командующий правым крылом русского авангарда Антонио Коронелли. Силы сторон: Россия – 86 кораблей, Швеция – 49 кораблей. Военные потери: Россия – 2 корабля Швеция – 39 кораблей.

В историю русского морского флота золотыми буквами вписано имя легендарного адмирала Ф. Ф.Ушакова. Из 43 морских сражений он не проиграл ни одного... Под его командованием не был потерян ни один российский корабль, ни один матрос не попал в плен к врагу. Фёдор Фёдорович Ушаков был одним из создателей Черноморского флота, а с 1790 г. – его командиром. Благодаря ряду крупнейших побед над турецким флотом, Россия смогла установить прочный мир в Крыму. Ушаков успешно провел средиземноморский поход русских кораблей во время войны против Франции, чем вызвал восхищение и зависть знаменитого английского адмирала Нельсона.

Но свою первую награду (орден Святого Владимира 4-й степени) в 1793 г. Ушаков получил не за военные действия, а за работу во время борьбы с эпидемией чумы и за заботу о матросах.

Военная слава Ф.Ушакова связано со сражением при Калиакрии 31 июля (11 августа) 1791 года. Нынешняя Северная Болгария, русско-турецкая война 1787-1791 годов. Русский флот (15 линейных кораблей, 2 фрегата и 19 вспомогательных судов) под командованием контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова прошёл между турецким флотом (18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 48 вспомогательных судов) под командованием Гиритли Хусен-паши и береговыми батареями и заставил турок бежать. Турки понесли большие потери. Флагманский корабль затонул в проливе у Константинополя.

1799 год. Взятие укрепленной островной крепости у французов силами русско-турецкого морского десанта под общим командованием Ф.Ф.Ушакова. 8 февраля в 7 часов утра Ушаков начинает штурм Корфу. Корабли «Казанская Богоматерь» и «Херим-Капитана» начали обстреливать картечью батарею №1 на о. Видо. Немного позже к обстрелу подключились все корабли, блокировавшие Видо. После 4-часового обстрела все батареи были подавлены, и на острове высадился десант в 2160 человек. На помощь к осаждённому пытались прийти два французских фрегата «Леандер» и «Ла Брюн», которые однако получили существенные повреждения под огнём линейного корабля «Благословение Господне» и вынуждены были отступить. После 2 часового боя 200 защитников Видо были убиты, 420 французских солдат, а вместе с ними 20 офицеров и комендант острова ген. Пиврон взяты в плен. Около 150 человек сумели перебраться на Корфу вплавь. Русские потеряли 31 человека убитыми и 100 ранеными, потери турок и албанцев составили 180 человек убитыми и ранеными.

Одновременно со штурмом и взятием о. Видо русские корабли вели обстрел укреплений Старой и Новой крепости на о. Корфу. Около 14.00 албанцы попытались захватить бастион «Св. Рока», но были отбиты. Уже следующая русско-турецкая совместная атака вынудила французов отступить в крепость. Штурм Старой и Новой крепости был назначен на 19 февраля, но вечером французы сдались на почётных условиях.

Каковы итоги сражения? На Корфу в плен сдались 2931 человек (в том числе 4 генерала). Военными трофеями победителей стали: 114 мортир, 21 гаубица, 500 пушек, 5500 ружей, 37 394 бомбы, 137 тысяч ядер и т. д. В порту Корфу были захвачены линейный корабль «Леандр», фрегат «Брюне», бомбардирское судно, 2 галеры, 4 полугалеры, 3 купеческих судна и несколько других кораблей. Потери союзников составили около 298 человек убитыми и ранеными, из которых 130 русских и 168 турок и албанцев. Взятие Корфу поставило точку в претензиях Франции на Средиземноморское господство, а на Ионических островах была образована Республика Ионических островов, которая некоторое время была базой русского черноморского флота.

«Ура русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя бы мичманом?» – воскликнул Суворов, когда узнал о взятии Корфу русскими моряками. В то время как на суше Александр Васильевич славился как гениальный полководец (и был им), на море Федор Ушаков зарабатывал себе славу гениального флотоводца. Штурм Корфу стал последним восклицательным знаком в истории русского флота в XVIII в. Петр I мог бы гордиться тем, что «не напрасны были его труды».

«Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель... милосердие адмирала Феодора Ушакова покрывало всех; он был воистину печальником народных нужд: подчиненных матросов и офицеров, всех страждущих и обездоленных, обращавшихся к нему, и всех освобожденных им за пределами России народов. И всем он благодворил, чем только мог, и народ сторицею платил ему ответной любовью. Вместе с этим он был великих добродетелей подвижник, ходатай и предстатель за русское воинство» (Из Деяний о канонизации (<https://www.rosimperija.info/post/2672>)).

В 1944 г. в СССР были учреждены орден и медаль Ушакова, а в 2001 г. выдающийся флотоводец был канонизирован Православной церковью. Медалью Ушакова награждались матросы и солдаты, старшины и сержанты, мичманы и прапорщики Военно-Морского Флота и морских частей пограничных войск за мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества на морских театрах, как в военное, так и в мирное время.

Неувядаемой славой покрыто имя русского флотоводца, героя Крымской войны Павла Степановича Нахимова. Синопское сражение 18 (30) ноября 1853 года. Место действия – Чёрное море. Русская эскадра (6 линейных кораблей, 2 фрегата, 3 парохода, 720 пушек) под командованием вице-адмирала П.С.Нахимова в гавани черноморского побережья Турции разгромила турецкий флот (7 фрегатов, 3 корвета, 2 парохода и 2 транспорта, 478 пушек и 44 береговых орудий) под командованием вице-адмирала Осман-паши.

Артиллерийский бой начали турецкие корабли. Русская эскадра, которой командовал Начальник Пятой Флотской дивизии П.С. Нахимов, атаковала стоящие на рейде турецкие корабли. Несмотря на огневую поддержку шести береговых батарей турок, русские корабли сумели прорваться сквозь заградительный огонь противника, встали на якорь и открыли сокрушительный ответный огонь. Особенно эффективными оказались, впервые примененные русскими 76 бомбических пушек, стрелявших не ядрами, а разрывными снарядами. В результате боя, продолжавшегося 4 часа, весь турецкий флот и все батареи из 26 орудий были уничтожены. Турки потеряли все 7

фрегатов, 2 корвета, Турецкий пароход «Гаиф» под командованием А. Слейда, английского советника Осман-паши, спасся бегством. Турки потеряли убитыми и утонувшими свыше 3 тыс. чел., около 200 чел. попали в плен. В русском плену оказался и сам главнокомандующий – Осман-паша. Его, брошенного своими матросами, спасли с горящего флагмана русские моряки. Когда Нахимов спросил у Осман-паши, есть ли у него просьбы, тот ответил: «Чтобы спасти меня, ваши матросы рисковали жизнью. Прошу их достойно наградить». Русские потеряли 37 чел. убитыми и 235 ранеными. Победой в Синопской бухте русский флот получил полное господство в Черном море и сорвал планы высадки турок на Кавказе. «Истребление Синопской эскадры – грозы Кавказа – спасло его от большого вторжения турок» – так высоко оценил этот бой контр-адмирал Вукотич.

Синопское сражение стало последним крупным сражением парусных флотов. О людях подвига и победы, деяния которых мы описали, лучше всех сказал великий М.И.Кутузов: «Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов: она есть надёжная стена Отечества, о которую всё сокрушится».

Победа вызвала большой патриотический подъём, повсюду публиковалась карта боя. Битвой был вдохновлён знаменитый живописец Айвазовский (картины «Синопский бой», «Синоп. Ночь после боя»). Синопская победа в 1995 году вошла в список государственных праздников – Дней воинской славы России (дата установлена на 1 декабря).

«Да, слава русских моряков бессмертна,

В историю вписали имена.

Тех, кто любил Россию беззаветно,

И отдавал за Родину сердца!» - сказал поэт А. Встречный.

Я горжусь славной историей российского флота. Для нас это пример беззаветного служения Отечеству. В этом я убеждаюсь сегодня, слушая сводки о специальной военной операции, проводимой вооружёнными силами РФ для защиты мирных жителей Донбасса. Заветы наших прославленных предков с честью несут защитники нашего Отечества, как на суше, так и на море.

Литература:

1. Материалы для истории Гангутской операции (далее - МИГО). Вып. 1. Ч. 2. Пг., 1914. С. 19.
2. Деяния о канонизации. (<https://www.rosimperija.info/post/2672>)
Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Том II-й. 1725-1801.—СПб.1883-1888.
3. М. Херасков «Чесмесский бой». М, «Россия», 1976.
4. Материалы для истории Гангутской операции .. Вып. 1. Ч. 2. Пг., 1914. С. 195.
5. Скаловский Р.К. «Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова». СПб. 1856 г

Источники:

1. (Морской сборник. 1870. № 2. Морская хроника. С. 64;
2. № 9. Морская хроника. С. 1- 2;
3. Морской сборник. 1871. № 5.
4. Морская хроника. С. 44- 47; Прил. С. 1- 3.)

Битва при Акциуме

Гордеева София, обучающаяся МКОУ ДО
«Центр военно-патриотического воспитания,
туризма и экскурсий»

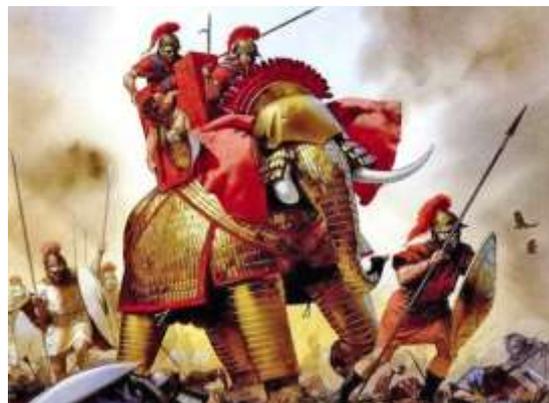
Одним из великих морских сражений античности стала Битва при Акциуме 2 сентября 31 г. до н.э. Считается, что эта битва решила судьбу Римской державы, так как победителем в долгой борьбе за единоличную власть вышел Октавиан. По официальной версии на исход этого сражения повлияло предательство египетской царицы Клеопатры. Она в разгар боя оставила антонианский флот на произвол судьбы. За египетской эскадрой

последовал сам Антоний, его флот, который лишился командования, был разгромлен, а сухопутная армия через несколько дней сдалась победителю.

Но зарождение этого конфликта началось еще задолго до сражения при Акциуме.

Вечером 10 или 11 июня 323 года до н.э. в Вавилоне умер великий полководец и правитель Римской империи Александр Македонский. О причинах его смерти идут споры до сегодняшнего дня. Был он отравлен или умер из-за болезней, но так или иначе сразу после его смерти верные полководцы Александра Македонского принялись за раздел огромного наследства в ходе серии войн, длившихся с 323 по 301 год до н.э. Борьба между ними завершилась битвой при Ипсе и привела к образованию государства Селевкидов (Сирии), эллинистического Египта, Вифинии, Пергама и Македонии, составлявших эллинистический мир. Птолемей провозгласил себя царём, тем самым была основана новая династия, греческий язык сразу был объявлен официальным, а Александрия быстро стала богатейшим городом Средиземноморья.

Правители державы Селевкидов горели желанием завоевать птолемеевские владения в Сирии и Палестине. Началась череда конфликтов, истощавшая оба государства. А в это время на другом конце Средиземного моря процветал Рим, который навязал Египту неравный союз, в котором Птолемеи провозглашались главными союзниками римлян на востоке.

Сражение между войсками
Антиоха III Великого и армией Птолемея IV Филопатора
во время Четвёртой Сирийской войны за Келесирию.
Одно из крупнейших сражений эллинистического периода.

И когда селевкидский царь Антиох IV Эпифан разгромил египетское войско и подступил к Александрии, одно слово римского посла заставило их поспешно снять осаду. Александрия – город ученых и философов – стремительно деградировала вместе со своими правителями: так Птолемея VIII прозвали Злодеем и Птолемеем Пузатым, а Птолемея XII, которого презрительно прозвали Александрийским флейтистом, изгнали. Но позже он вернул себе трон, а среди тех, кто помог ему в этом, был молодой Марк

Антоний – будущий товарищ и заместитель Цезаря. По возвращении в Александрию, свирепый Птоломей XII устроил резню своим недоброжелателям, обезглавив даже собственную дочь Беренику, правившую во время его изгнания.

В январе 49 года до н.э. Цезарь пересёк реку Рубикон и дал начало гражданской войне в Римской республике. В скором времени помпеянцы потерпели поражение при Фарсале, а её лидер Гней Помпей Великий бежал в Египет, надеясь, что его союзник Птоломей XIII предоставит укрытие, но египтяне зарезали его. Они надеялись таким образом расположить Цезаря, но неожиданно произошло обратное. Цезарь попытался призвать к ответу Птолемея XIII и его сестру Клеопатру. У Птолемея и Клеопатры складывались очень сложные отношения, и в это время они воевали между собой. Клеопатра хитростью проникла во дворец Цезаря и сумела расположить его к себе. Узнав это, Птоломей XIII собрал народ Александрии и повёл за собой солдат. Огромные людские массы облепили дворец, в котором находились Цезарь и Клеопатра. Цезарь уступал в численности сил, но его смекалка помогла ему: он осуществил дерзкую диверсию – его люди добрались до городского порта и подожгли египетский флот, вскоре огонь перекинулся на город. Находчивость и терпение Цезаря спасли его, и он продержался до подхода подкреплений. Удар римской армии оказался решающим – сторонники Птолемея разбежались кто куда, а сам он погиб. Клеопатра была снова провозглашена царицей, а роль нового царя занял другой брат Клеопарты, которому было от роду 12 лет – Птоломей XIV. Но Клеопатра стала практически безраздельной правительницей Египта.

За этим последовало совместное путешествие Цезаря и Клеопатры. 23 июня 47 года, у Клеопатры рождается сын, которого назвали Птолемеем Цезарем, но который вошёл в историю под данным ему александрийцами прозвищем Цезарион.

Клеопатра во дворце у Цезаря

В 46 году до н. э. Цезарем вызывает Клеопатру в Рим якобы для заключения союза с Египтом. Ей выделяют виллу на берегу Тибра. Ходил слух, что Цезарь собирается взять её второй женой, а столицу Рима перевести в Александрию. Навряд ли, что отношения с Клеопатрой стали прямой причиной последующего заговора против Цезаря, но они наверняка повлияли на нараставшее пламя скрытого недовольства. Как бы то ни было, Цезаря в марте 44 года до н.э. зарезали на ступенях сената, и царица уехала обратно в Египет из недружелюбного Рима – бурлящего и скатывающегося в новую гражданскую войну. Цезарь был мёртв, что автоматически означало угрозу и для неё самой. Едва Клеопатра прибыла в Александрию, как её младший брат и соправитель Птоломей XIV резко занемог и скоропостижно скончался. Ходили слухи, что Клеопатра помогла ему в этом.

Цезарь и Клеопатра в Риме

Первым же указом царица объявила своего сына Цезариона новым царём – Птолемеем XV (и последним). А в это время в Римской республике всюду шла война, в которой постепенно одерживала победу партия «цезарианцев», возглавляемая бывшим соратником покойного диктатора Марком Антонием и пасынком Цезаря – Гаем Юлием Цезарем Октавианом, который впоследствии добавил к своему имени титул Август.

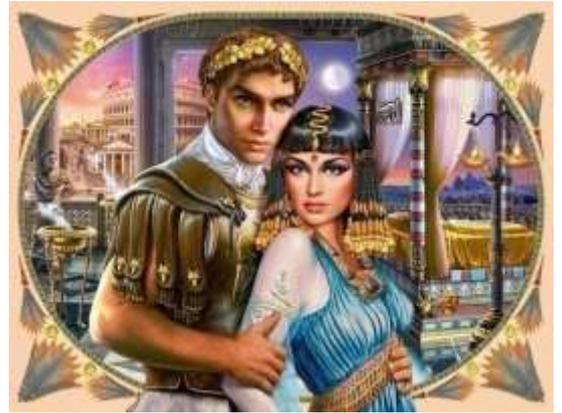
Скоро появилась новая надежда для египетской царицы. Ведь победившие «цезарианцы» начали делить республику на сферы влияния, Восток был отдан Марку Антонию, который собирался воплотить в жизнь мечту Цезаря – масштабный поход против парфян. В 41 году до н.э. Антоний вызвал Клеопатру в Тарс. Он хотел убедиться в ее преданности перед походом в Парфию. А Клеопатре тоже нужен был сильный покровитель. Сделав ставку на свою внешность, она приплыла к Антонию на золоченом корабле под пурпурными парусами.

Прибытие Клеопатры в Тарс

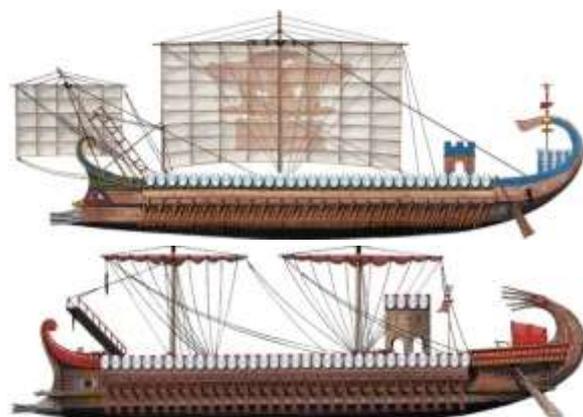
Марк Антоний не устоял. Вскоре у них родилась двойня, а затем и еще сын. Все это при том, что Антоний был женат на сестре Октавиана. Плюс Антоний начал реформу восточных провинций, присоединив существенные территории к государству Клеопатры. Октавиан был в ярости, Рим ревел и негодовал.

В 34 году до н.э. Антоний официально признал Цезариона сыном и наследником Цезаря, а спустя некоторое время Антоний прислал из Египта сообщение о своём разводе с сестрой Октавиана, то есть окончательно разрывал с Римом и бывшим союзником. Вражда переросла в войну. Антоний начал собирать войска.

Марк Антоний и Клеопатра

Согласно разным источникам флот Антония составлял от 220 до 360 кораблей; из них 170 больших кораблей с тремя, четырьмя и пятью рядами весел; среди них были и эннеры и децимремы – это большие и мощные корабли с сильным тараном, деревянным бронированным поясом для защиты от таранных ударов; высота борта в середине корабля доходила до трех метров и увеличивалась от носа и кормы. Их было сложно взять на abordаж. На палубе этих кораблей стояли тяжелые метательные машины и башни для навесного сбрасывания снарядов. Такая конструкция кораблей делала их тихоходными и неповоротливыми, их наступательная сила состояла, главным образом, в зажигательных и метательных снарядах, а действие было направлено в основном против экипажей.

На корабли Антоний посадил 25 тысяч солдат. Он вызвал всех, кто хоть каким-то образом от него зависел или был ему должен. Главная проблема Антония заключалась в недостатке опытных гребцов. Его флот мало того, что был огромен, так ещё и состоял преимущественно из массивных плавучих кораблей: квинквирем, гексер и децер – с пятью, шестью и даже десятью рядами вёсел и гребцов. Часть кораблей египетских союзников Антоний сжег, чтобы высвободить судовые

команды для своих плавающих крепостей. Вся армия собралась на западе Греции в Эпире. Туда же во главе большой эскадры египетских кораблей прибыла и Клеопатра.

Современные историки флота и по сей день доподлинно не могут воспроизвести и до конца не представляют, как вообще плавали огромные судна флота Антония. Насчёт классов кораблей существуют две основные гипотезы. Одна основывается на том, что нумерологические названия классов связаны не с количеством вёсельных рядов, а с числом гребцов на каждом весле: «гексера» – это когда шесть человек гребут. В то же время авторитетные специалисты по римскому флоту утверждают, что восемь гребцов – это технический потолок. И тогда совершенно неясно, куда девать, например, децеры.

Силы Октавиана также были огромны: 84 гребца и 36 офицеров, матросов и солдат, всего 120 человек и 400 кораблей. Но при этом флот состоял из более лёгких либурн – «протоэсминцы» с двумя рядами вёсел; биремы или диеры – корабли среднего размера с двумя рядами вёсел. Этот новый тип кораблей римляне заимствовали у иллирийских пиратов и называли «либурнами» – по имени иллирийского племени. Либурны, как правило, имели только один ряд весел, они были не более 30 метров в длину и около 4-5 метров шириной. Однако его корабли брали своё манёвренностью. Это было классическое противостояние – грубая сила и прочность против ловкости и скорости. Командовать над римским флотом был поставлен опытный флотоводец Марк Агриппа.

Сначала Октавиан ожидал, что Антоний высадит свои войска в Италии и двинется на Рим, однако Клеопатра отговорила любимого от этой идеи. Стратегическая инициатива была упущена, и приёмный сын Цезаря, захватив остров Корфу, получил пункт для переброски армии в Эпир, где был Антоний со своим войском. И тут произошёл один из многих военных курьёзов: несколько кораблей Октавиана застали у побережья «пустой» флот Антония, но тот нашёл выход. Он приказал гребцам вооружиться и собраться на верхних палубах кораблей, изображая солдат. Октавиановцы на обман клюнули и убрались восвояси. Несмотря на это, ситуация складывалась сложная – Антоний оказался заперт в нищем Эпире, который просто технически не мог прокормить его войско. Выйти оттуда без боя было невозможно, поэтому оставалось выбрать: где сражаться. И вновь Плутарх сообщает нам, что послушал Антоний возлюбленную, а не голос рассудка: на море, дескать, в случае чего отступить будет сподручнее.

Для лучшей защиты входа были построены башни, на которых стояли тяжелые метательные машины. В середине залива в полной безопасности стоял флот Антония, тем временем как флот Агриппы находился в двух открытых бухтах перед входом в залив, что было опасным местом для стоянки кораблей. Наконец, 2 сентября 31 года до н.э., флот Антония вышел из Амбракийского залива навстречу неприятелю. Флот Октавиана поджидал у выхода из залива – его суда стояли в виде подковы, готовой проглотить и перемолоть врага. Сам предводитель командовал правым крылом, в то время как главком Марк Агриппа располагался слева.

Генеральный план Антония заключался в том, чтобы нанести акцентированный удар из мощных кораблей по северному крылу октавиановой эскадры. К несчастью, один из его старших офицеров по имени Квинт Деллий, устав от кроткого и незлобивого характера возлюбленной своего командующего, накануне сильно поссорился с Клеопатрой. Из мести к Антонию Деллий дезертировал к Октавиану и передал все планы. С

высокой долей вероятности, Квинт просто не верил в общий успех и полагал, что ничего хорошего из союза Антония и Клеопатры не выйдет. Примерно до полудня флот Антония стоял на якоре у побережья, и лишь когда с моря поднялся ветер, корабли медленно двинулись в атаку на неприятельское левое крыло. Октавиан и Агриппа же приказали своим силам отступать, одновременно и утягивая Антония дальше в открытое море, и не позволяя тяжёлым кораблям получить нужную инерцию для тарана. Используя бездействие Антония, Агриппа с помощью согласованных маневров своего флота сумел выманить левый и правый фланги Антония вперед, в результате чего строй последнего нарушился. Тогда Агриппа внезапно атаковал вражеский флот – его быстрые либурны охватывали плавучие крепости Антония со всех сторон.

Защищенные броневым поясом корабли Антония не боялись таранных ударов, а от abordжа спасали их высокие борта и солдаты на борту. Вскоре между двумя флотами началась перестрелка. На крупных кораблях Антония было больше пространства, поэтому он мог позволить себе разместить более серьезные

метательные машины, но из них было непросто попасть по ловким вражеским кораблям. Клеопатра с египетскими кораблями участия в бою не принимала – она стояла позади флота Антония и наблюдала издали. Плутарх так описывает сражение: «Наконец завязался ближний бой, но ни ударов тараном, ни пробоин не было, потому что грузные корабли Антония не могли набрать разгон, от которого главным образом и зависит сила тарана, а суда Цезаря [Октавиана] не только избегали лобовых столкновений, страшась непробиваемой медной обшивки носа, но не решались бить и в борта, ибо таран разламывался в куски, натываясь на толстые, четырехгранные балки кузова, связанные железными скобами. Борьба походила на сухопутный бой или, говоря точнее, на бой у крепостных стен. Три, а не то и четыре судна разом налетали на один неприятельский

корабль, и в дело шли осадные навесы, метательные копьа, рогатины и огнеметы, а с кораблей Антония даже стреляли из катапульта, установленных в деревянных башнях.»

В какой-то момент боя египтяне попросту бросились прочь. Воспользовавшись суетой, они проскользнули мимо сражавшихся и на всей скорости уплыли к себе на родину.

Заметив это, Антоний бросил свой флот и, вырвавшись из боя, направился вслед за возлюбленной. Его солдаты проявили стойкость и продолжали сражаться ещё несколько часов, прежде чем сдались. Погибли пять тысяч воинов и 300 кораблей попали в руки Октавиана.

Сухопутная армия Антония, брошенная им на произвол судьбы, продолжала стоять в своём походном лагере, преданно ожидая возвращения главнокомандующего. Лишь когда в одну из ночей старший офицер Публий Канидий Красс тайком бежал, солдаты и командиры все поняли. На следующий день они сдались Октавиану без боя. Современные исследователи пытаются привести объяснения поведению Марка Антония и Клеопатры, так как большая часть сведений о битве принадлежит сторонникам победившего Октавиана Августа, которые создали неприятный образ предателя. Выдвигалась версия, что Марк Антоний и Клеопатра с самого начала планировали вывести только часть флота, поскольку в Египте их ждали свежие легионы. В том, что солдаты армии Марка Антония не страдали от преследований и получили почти все привилегии, которыми наделялись солдаты Октавиана, что иногда считают признаком заранее сложившихся договоренностей с солдатами. Есть версия, что у Клеопатры и Антония был план, по которому Клеопатра должна была отвлечь часть кораблей Октавиана на себя. Потом присоединившийся к ней Антоний помог бы ей расправиться с преследователями, а с оставшимися кораблями Октавиана разделались бы основные силы Антония. Но Октавиан смог разгадать этот план. Не стоит забывать о том, что был предатель, донесший планы Антония Октавиану. Сейчас трудно судить, о чем думал Антоний в день боя при Акции, скорее всего Клеопатра была для него слишком важна. Она была ему дороже победы, страны и даже жизни.

Помпео Батони, «Смерть Марка Антония»

Но факт остается фактом, Антоний проиграл это сражение, имея флот, во многом превосходящий флот Октавиана.

Дальнейшие события широко известны и описаны поэтами и запечатлены художниками. Марк Антоний и Клеопатра прибыли в Александрию, где целый год жили в ожидании неизбежного конца. 1 августа 30 до н.э. в гавани Александрии появился флот Октавиана. Последние легионы и корабли Марка Антония перешли на сторону «молодого Цезаря». Клеопатра с доверенными служанками Ирадой и Хармион заперлась в здании собственной гробницы. Антонию передали ложное известие о её самоубийстве и он бросился на свой меч. Вскоре его, умирающего, женщины принесли в гробницу, и он умер в тот же день на руках у рыдавшей над ним Клеопатры.

Хуан Луна «Смерть Клеопатры»

После смерти Антония Клеопатра стала угрожать самоубийством. Узнав об этом, Октавин приказал заключить ее под стражу. По ее просьбе он встретился с ней. Поняв, что не сможет достигнуть его расположения, Клеопатра покончила жизнь самоубийством.

Гай Юлий Цезарь Октавиан Август стал единовластным правителем Римского государства, завершив десятилетия гражданских войн, это стало переломным моментом. Наступила эпоха Римской империи. Многие города и провинции стали вести официальное летоисчисление от 2 сентября 31 до н.э. – дня сражения при Акциуме, назвав эру Акцийской. Столь высоко они оценили результаты этой морской битвы. На протяжении нескольких столетий народы Средиземноморья имели основания считать этот день одним из важнейших в истории региона. В память о победе Октавианом были учреждены и продолжались около трёх веков Акцийские игры в Никополе.

Роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в истории флота России

Жвакин Михаил, обучающийся МКОУ СОШ №4
Изобильненского городского округа

Введение

Актуальность

В этом году наша страна отмечает 350-летие со дня рождения Петра Первого, прозванного Великим и ставшего первым Императором Всероссийским. С его именем неразрывно связана история Российского флота. Еще в юности, обнаружив в своем амбаре подаренный их семье ботик, будущий глава государства навсегда соединил свою жизнь с кораблями. Как мы знаем из истории, роль флота в становлении нашего общества велика. Господство на море очень важно для любой страны. Это открывает много возможностей для гражданского и военного флотов.

Американский военно-морской теоретик и историк, контр-адмирал Алфред Мэнхэн писал: «Кто владеет морем – тот владеет миром».

И действительно, история не раз подтверждала достоверность этих слов. Одним из прославленных флотоводцев является Федор Ушаков.

В данной работе хотелось бы показать, какой вклад внес Федор Федорович Ушаков в развитие российского военно-морского флота.

Цели и задачи

Целью данной работы является изучение истории парусного флота в русско-турецкие войны 1778-1791гг. Показать роль отдельной личности в конкретный исторический период.

Достижение этой цели стало возможным через постановку и изучение следующих задач:

1. Выявление документальных источников по изучению биографии Федора Федоровича Ушакова и его победы в морских сражениях.
2. Описание битвы при Калиакрии.

Объект исследовательской работы – биография Федора Федоровича Ушакова.

Предмет исследования – Победа в морском сражении при Калиакрии.

Гипотеза – «Ф.Ф. Ушаков – великий русский флотоводец, патриот России, с его именем связаны одни из самых громких побед русского флота. Его биография может служить примером настойчивости, упорства и веры в победу русского оружия».

Методологическая основа исследования

Методологическую основу работы составили изучение материалов историко-документальной и художественно-политической литературы по данной теме, систематизация сведений интернет-ресурсов.

Форма организации работы над темой была следующей:

1. Составление структуры работы.
2. Сбор материала.
3. Анализ материала.
4. Творческий пересказ.

Информационные источники

В основу данного исследования легли различные источники, которые помогли всесторонне изучить биография Федора Федоровича Ушакова.

Практическое применение работы

Данная тема открывает широкие возможности ее практического применения. Накопленный в ходе исследования материал можно использовать в школьной практике школы: на уроках истории, на факультативах, на классных часах, при написании учебных докладов.

Основная часть

Роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в истории России

Биография Ф.Ф. Ушакова

Федор Федорович Ушаков родился 24 февраля 1745г. в сельце Бурнаково Романовского уезда (ныне территория Рыбинского района Ярославской области) в семье малоземельных, но родовитых дворян. Она состояла из отца, Федора Игнатьевича, отставного сержанта Преображенского полка, матери, Параскевны Никитичны, домохозяйки и 4-х детей. В послепетровские времена дворянских юношей обыкновенно определяли в гвардию, служил в ней и отец святого праведного Феодор Игнатьевич, но после рождения третьего сына Феодора он был уволен от службы с пожалованием сержантского чина лейб-гвардии Преображенского полка. Вернувшись в родное сельцо, он сменил царскую службу на хозяйственные хлопоты и воспитание детей. День рождения будущего адмирала Российского флота – 13 февраля приходится между празднованием памяти двух воинов-великомучеников: Феодора Стратилата и Феодора Тирона (память 8 и 17 февраля), – а вся жизнь российского флотоводца, от младенчества до дня кончины, прошла под благотворным влиянием его родного дяди, преподобного Феодора Санаксарского – великого воина в духовной брани. Преподобный Феодор родился и вырос в том же сельце Бурнаково, отсюда ушел в юности служить в лейб-гвардии Преображенский полк, но затем, стремясь душою к иному служению, желая стяжать звание воина Царя Небесного, бежал из столицы в пустынные двинские леса, чтобы одному Богу работать, укрепляясь в подвиге поста и молитвы; был сыскан, доставлен к Императрице, которая, вняв Промыслу Божию о молодом подвижнике, благоволила оставить его в Александро-Невском монастыре, где он принял монашеский постриг в 1748 году, – и это исключительное для дворянского семейства Ушаковых событие, вкупе с последующими известиями о его монашеском служении Богу, было постоянным предметом бесед среди родственников и служило им назидательным

примером. Большое семейство Ушаковых состояло в приходе храма Богоявления-на-Острове, находившегося в трех верстах от Бурнаково на левом берегу Волги. В этом храме Феодора крестили, здесь же, при мужском Островском Богоявленском монастыре, была школа для дворянских детей, где он обучался грамоте и счету. Феодор Игнатьевич и Параскева Никитична, будучи очень набожны, почитали главным условием воспитания детей развитие высоких религиозных чувств и строгой нравственности. Эти чувства, возбужденные примерами семейства и особенно родного дяди-монаха, глубоко запечатлелись в сердце возраставшего отрока, сохранились и стали господствующими во всю его последующую жизнь. В глуши деревенского поместья было много простора для физического развития. Отрок Феодор, обладая врожденным бесстрашием характера, нередко, в ¹⁰сопровождении таких же смельчаков, отваживался, как отмечают биографы, на подвиги не по летам – так, например, со старостою деревни своей ходил на медведя¹¹. Эти качества – бесстрашие и пренебрежение опасностью – также укрепились в характере Феодора. Скромный и уступчивый в обычных условиях, Феодор Ушаков как бы перерождался в минуты опасности и без страха смотрел ей прямо в лицо. В возрасте шестнадцати лет Феодор был представлен на смотр в Герольдмейстерскую контору Сената, где и показал, что «российской грамоте и писать обучен... желает-де он, Феодор, в Морской кадетский корпус в кадеты». Морской кадетский корпус располагался в Санкт-Петербурге, на углу набережной Большой Невы и 12-й линии Васильевского острова. В феврале 1761 года туда был зачислен Феодор Ушаков, но дяди своего в Александро-Невском монастыре уже не застал – монах Феодор был в Тамбовской губернии, в Санакаре. Ко времени поступления Феодора Ушакова Морской корпус представлял собою еще не настроившееся для правильной учебной жизни заведение. Науки преподавались достаточно хорошо, чтобы образовать исправного морского офицера, но внутреннего порядка, должного наблюдения за нравственностью юношей не было. Кадеты были предоставлены сами себе, и, при склонности подростков к подражанию и молодечеству, дурные товарищи могли иметь большое влияние, чем хорошие. Кроме того, много надежд в деле воспитания возлагалось на розгу. Но неблагоприятные школьные условия не отразились на юноше Феодоре; добрые свойства его характера, принесенные в корпус из родной семьи, оградили его от порчи. Будущий адмирал, отличаясь хорошей учебной и доброй нравственностью, прилежно постигал преподаваемые ему науки, особую склонность проявляя к арифметике, навигации и истории, и через пять лет успешно, одним из лучших, окончил Морской корпус, получил чин мичмана и был приведен к присяге: «Аз, Феодор Ушаков, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ моей всемилостивейшей Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ САМОДЕРЖИЦЕ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ Сыну Государю Цезаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий!» Вся

¹⁰ Овчинников В. Д. Адмирал Ушаков и его время. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

¹¹ Овчинников В. Д. Адмирал Ушаков и его время. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

последующая жизнь Федора Федоровича стала подтверждением того, что он ни в чем не изменил данной им присяге. В «Словаре достопамятных людей Русской земли» историк Бантыш-Каменский писал: «Ушаков Федор Федорович, сын бедного дворянина древней фамилии Федора Игнатьевича Ушакова, служившего коллежским регистратором, родился в 1744 году и обучался в морском кадетском корпусе, куда поступил уже в летах взрослых; ибо перед тем ходил со старостой на медведя. В 1766 г. выпущен он из корпуса офицером...». По окончании морского кадетского корпуса мичман Ушаков два с лишним года служил на Балтийском и Белом морях. Осенью 1768г. он получил назначение на Дон – в Азовскую флотилию. Россия возрождала на юге свой флот, захиревший после Петра I. Корабли для Азовской флотилии, строились в Воронеже и Таганроге. Ушаков сначала наблюдал за строительством кораблей в Воронеже, а потом командовал прамом (малоподвижное плоскодонное судно), охраняя устье Дона. После этого он шесть лет бороздил Азовское и Черное моря – ходил из Таганрога в Кафу (Феодосию) и Балаклаву. В апреле 1775 г. лейтенанта Ушакова перевели в Санкт-Петербургскую корабельную команду. Оттуда на «Северном Орле» он отправился в Ливорно и три года проходил службу на Средиземном море. Вернувшись в Кронштадт, Ушаков получил назначение командиром на корабль «Георгий Победоносец», а затем, уже в чине капитан-лейтенанта, – на 66-пушечный корабль «Виктор». В начале июня 1783 г. капитан 2-го ранга Ушаков уже в Херсоне – там строилось несколько линейных кораблей. Под его непосредственным наблюдением находилось строительство 66-пушечного «Святого Павла», на нем Ушаков будет впоследствии сражаться с турками в водах Черного моря. А пока моряку приходилось не только строить корабль, но и вести борьбу с чумой, в чем он показал свои незаурядные способности – смелость, дисциплину, блестящие организаторские навыки и отеческую заботу о своих подчиненных, прежде всего о простых матросах. В августе 1785 г. «Святой Павел» под командой капитана 1-го ранга Ушакова пришвартовался в Корабельной бухте быстро строящегося нового русского города Севастополя. В мае 1787г. при посещении Крыма Екатериной II Потемкин представил ей Федора Ушакова как одного из лучших офицеров Севастопольского флота – ему был пожалован чин капитана бригадирского ранга (что соответствовало капитан-командору).

Военная деятельность Ф.Ф.Ушакова, являлась примером проявления патриотизма по отношению к Отечеству, военно-морское мастерство – уроками мужества и знания военно-морского дела. Однако, она не рассматривалась с позиций комплексного подхода – единства личности, сознания и деятельности, взаимосвязи процессов деятельности и общения. Хотя основа для таких исследований имела место быть. Их предпосылками являлись несколько факторов: первый – это наличие полного объема архивных документов, в т.ч. еще не утраченных, а так же – опубликованной уникальной мемуарной литературы, являющейся ценнейшим источником для познания личности Ф.Ф. Ушакова как человека, прошедшего этапы профессионального становления, характеризующей межличностные отношения между командирами, сослуживцами, современниками адмирала; и второй: наличие в отечественной и зарубежной науке теорий комплексного изучения личности конкретного человека, уже существовавших в дореволюционный период в других областях исследований. Так, например, В.М. Бехтерев (1857-1927) был одним из первых, кто «уже в конце прошлого – начале текущего столетия выдвинул и настойчиво проводил идею комплексного изучения человека. Рассматривая человека в его целостности, как сложное, многогранное и многоуровневое образование, он ратовал

за использование междисциплинарного взаимодействия, обеспечивающего всестороннее его изучение. В своей непосредственно исследовательской деятельности ученый стремился реализовать комплексный подход разными способами: во-первых, посредством организации комплексных экспериментальных исследований, в которых конкретный объект (человек) выступал предметом изучения разных научных дисциплин: физиологии, анатомии, педагогики, психологии, и т.д.; во-вторых – путем анализа и осмысления на основе единой теоретической концепции разных сфер и уровней взаимодействия человека с миром». В послереволюционный период не было принято исследовать деятельность царских военачальников, адмиралов по вполне известным причинам: смена государственного строя не предполагала прославление достижений армии и флота, являющихся одним из инструментов обеспечения безопасности власти. Имена известных флотоводцев царской России незаслуженно находились в тени, заслоненные образами героических «матросов – железняков» и «павликов корчагиных». Новых работ об адмирале Ф.Ф. Ушакове было мало. В годы Великой Отечественной войны были изданы работы А.С. Новикова-Прибоя, В.Л. Снегирева «Адмирал Ушаков» о жизни и деятельности великого русского флотоводца.

Но российский Военно-Морской Флот – приверженец исторической памяти истинных героев. Так, в 1944 году, когда встал вопрос об учреждении ордена и медали для награждения военных моряков за особые заслуги перед Отечеством, вновь обратились к имени непобедимого адмирала Ф.Ф. Ушакова. 3 марта 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден Ушакова I и II степени и медаль Ушакова. В послевоенный период появилось много публикаций, работ о Ф.Ф. Ушакове, сборников материалов, сочинений о борьбе России за Черное море в 1787-1791 гг., о Средиземноморской кампании 1798-1800 гг.

В эти годы читателю был представлен большой объем документов, в литературе был создан необыкновенно положительный образ Ф.Ф. Ушакова, как справедливого, человеколюбивого военачальника, его благородство.

В заключение данной главы можно сказать, что эти факты лишь подтверждают то, что в Федоре Федоровиче была развита удивительная природная сила воли, ум, способность к принятию решительных действий, направленных на формирование и становлению его неординарной, выдающейся личности, проявление таланта флотоводца.

Глава II Победа в морском сражении при Калиакрии

В ходе русско-турецкой войны 1778-1791 годов в развитие тактики парусного флота. Во многом благодаря Ф. Ушакову Россия одержала победу в этой войне. Одним из последних сражений стала битва при Калиакрии.

Федор Ушаков является уникальным флотоводцем и единственным в русской истории. Но даже из блистательной череды его побед Калиакрия выделяется. Это морское сражение заметно повлияло на ход русско-турецкой войны, закрепив всемирную славу русского Черноморского флота, стало решающим в компании. После Калиакрии Османская империя проявила уступчивость и пошла на мирные переговоры, закончившиеся Ясинским миром. Это было в 1791 году. Мыс Калиакрия расположен в Болгарии, в переводе с греческого его название означает «красивый мыс».

Для болгар Ушаков – православный святой и герой – освободитель. Битву при Калиакрии болгары считают прологом к освобождению от османского ига. Именно возле этого мыса сосредоточились турецкие корабли. Также в помощь турецкой эскадре прибыло подкрепление из Африки. Командовал африканскими кораблями Сеит-Али –

искусный флотоводец, выходец из Алжира, весьма амбициозная личность. Победитель итальянского флота. Он спланировал своих подопечных заявлениями, в которых клялся жестко проучить Ушак-пашу. «Я приведу его в Стамбул, закованного в цепи! Я стану возить его по городу в клетке! – кричал алжирец.

В этих заявлениях можно увидеть тонкий психологический расчет: громкие угрозы возвращали уверенность его воинам, которые после нескольких поражений стали, откровенно говоря, побаиваться Ушакова. Турецкие полководцы тщательно старались поддержать в войсках огонь религиозного фанатизма.

В распоряжении османских главнокомандующих было 18 линейных кораблей, 17 фрегатов, а также около 43 вспомогательных судов. В общей сложности 1600 пушек на крупных кораблях. Сила довольно-таки внушительная по тем временам. По многим параметрам турецкие корабли были лучше, в том числе маневренность, быстрота, превосходная подготовка артиллеристов и умелые их действия в ближнего боя. Федор Федорович был истинным воспитателем армии, а моряки ушаковской школы чудо-богатырями. Господин Потемкин понимал, схватка с превосходящими силами турок может трагично кончиться для бесстрашного русского адмирала. «Молитесь Богу! Господь нам поможет, положитесь на него; ободрите команду и произведите в ней желание сражаться. Милость Божья с вами!» – писал он Федору Ушакову, своему любимцу.

Эскадра российского флота под командование Ушакова состояла из 18 линейных кораблей, двух фрегатов, и 19 вспомогательных судов. Меньше тысячи орудий! По сравнению с силами турок – почти пустяк. Уповать стоило только на суворовский принцип: побеждай не числом, а умением, а еще на неразбериху, которая возникнет в турецких рядах, если удастся оглушить соперника, удивить его.

И Ушаков смог удивить турок. Завидев турецкую эскадру, он решился на быстрый стремительный натиск, не проявляя уважения к сложившимся правилам ведения морского боя. Турки, наблюдая приближение русских, поначалу даже не поверили, что Ушаков станет атаковать. А Ушаков даже не стал перестраиваться в линии для нападения, как того требовали традиционные предписания. Русский контр-адмирал спешно провел свои корабли тремя походными колоннами между огнем береговых батарей и турецкой эскадрой. Если бы турецкие артиллеристы заблаговременно подготовились к такому маневру русской эскадры, то Ушакову пришлось бы не сладко. «Прибавить парусов!», – командовал Ушаков, чувствуя приближение кровавого боя с главными силами турок. Он добился своего.

На турецких судах царил паника. Сеит-Али потерял контроль над кораблями... Они не успели четко построиться в линию баталии для организации артиллерийского отпора. Алжирец попытался перестроиться для контратаки, поймать ветер. Ушаков прочитал это замысел противника и на собственном флагмане атаковал его. В который раз Ушаков забыл о правилах морского боя. Вышел из линии с одной целью: уничтожить флагман турецкой эскадры, лишить их «головы».

Сохранилась легенда: в ближнем бою Федор крикнул противнику: «Эй, Сеит-Али, бездельник! Я отучу тебя давать хвастливые обещания!». Русских шпионов в Турции в те времена вполне хватало, и Ушаков мог знать о нахальных заявлениях алжирца. В часовом бою сказались качества русских моряков ушаковской выучки – их доблесть и точность. Вскоре корабль Сеид-Али потерял паруса, а палуба запылала. Он вынужден

был отойти, самого Сеида отнесли окровавленного в каюту. Это поражение предопределило крах турецкой эскадры. Но и Ушаковский флагман «Рождество Христово» попал в отчаянное положение: корабль окружили сразу четыре турецких корабля. Ушаков рвался в самую гущу боя, атаковал. «Рождество Христово» поддержали другие корабли – и от полной катастрофы их спасла только надвигавшаяся буря.

Ушаков писал Потемкину: «турецкий флот разбит, смешан и стеснен так, что неприятельские корабли били друг друга своими выстрелами». Турки отступали к Константинополю. Увы, французские корабли были быстрее, Ушаков не мог догнать их. Федор Федорович занялся ремонтом своих кораблей и уже, через 2 дня они были готовы к новым баталиям, о чем и докладывал Ушаков Потемкину.

В огненном аду Ушаков не потерял ни одного корабля. В этом сражении погибло или было тяжело ранено 45 русских матросов, только на турецком флагмане насчитывалось в 10 раз больше.

В данном сражении также участвовал трехмачтовый, 44 пушечный фрегат «Святой Николай». Строительство этого фрегата было начато 6 января 1790 года, а на воду его спустили уже 25 августа того же года. Фрегат был заложен на верфях Николаева, а его строительством руководили мастера Соколов и Должников.

В нашем селе живет замечательный позитивный человек с золотыми руками Долгов Николай Васильевич. Он своими руками смастерил 8 кораблей из дерева, среди них участник сражения при Калиакрии «Святой Николай». Корабль получился величественным, могущественным, когда на него смотришь, невольно представляешь всю мощь российского Черноморского флота того времени.

Заключение

Федор Федорович вступил в жизнь без денег и без покровителей. Имя выдающегося флотоводца, новатора, горячего патриота способного дипломата, кристально честного, требовательного, но чрезвычайно справедливого, предельно болевшего душой за матросов, было безгранично любимого матросами и офицерами его флота, и передовыми прогрессивными людьми России. Его боевые подвиги, флотоводческое искусство, заслуги перед Родиной обеспечивали ему одно из видных мест в военной истории нашего государства. Вся стратегия и тактика гениального флотоводца были подчинены лишь одной цели – уничтожению врага. Он никогда не пренебрегал осторожностью и вместе с тем никогда не страшился вступать в битву с более сильным противником.

Информационные источники

1. Машков В. А. Адмирал Ф. Ф. Ушаков. Санкт-Петербург, 1998. С. 127.
2. Овчинников В. Д. Адмирал Ушаков и его время. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
3. Скрицкий Н. В. Сто великих адмиралов. М. : Вече, 2001.
4. Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море // Под Андреевским флагом: Век XVIII. М.: Патриот, 1994.
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сражение_при_Калиакрии
6. <https://topwar.ru/31755-kaliakriya-krasota-pobedy.ht>

Николай Васильевич Долгов

Кандидат в мастера Федерации судомодельного спорта России

7. <https://histrf.ru/read/articles/pobeda-ne-po-pravilam>
8. <https://biographe.ru/politiki/fedor-ushakov/>
9. <https://topwar.ru/11679-ushakov-svyatoy-admiral.html>
10. <https://iz.ru/977469/arsenii-zamostianov/morskoi-medved-admiral-ushakov-i-ego-pobedy>

Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны

Кодаш Тимофей, обучающийся
МБУ ДО ЦДО Ипатовского района
Руководитель: педагог Рубис Александр Васильевич

1914 год

В Первую Мировую войну (1914-1918), противником Российской империи на Черном море был германо-турецкий флот. И хотя младотурецкое правительство долго сомневалось с кем воевать, а с кем дружить и придерживалось нейтралитета. Русское Министерство Иностранных дел (МИД) и разведка, внимательно наблюдали за внутривосточными событиями в Турции: военный министр Энвер-паша и министр внутренних дел Талаат-паша выступали за союз с Германской империей, а морской министр, начальник гарнизона Стамбула Джемаль-паша за сотрудничество с Францией. Они информировали командующего Черноморским флотом А.А. Эбергарда о состоянии турецкого флота и армии, их приготовлениях, чтобы он мог правильно отреагировать на действия потенциального противника.

Адмирал А. А. Эбергард.

С началом войны (1 августа 1914 года Германия объявила войну России), правительство дало адмиралу А.А. Эбергарду указание избегать агрессивных действий, которые могут вызвать войну с Османской империей, укрепив доводы турецкой «партии войны». Черноморский флот имел право начать боевые действия только по распоряжению Верховного главнокомандующего (им был Великий князь Николай Николаевич (младший) с 20 июля 1914 по 23 августа 1915), или по сообщению русского посла в Стамбуле. Хотя русско-японская война (1904-1905) и показала ошибочность подобной позиции, когда японский флот внезапно атаковал Русский Порт-Артурскую эскадру и временно парализовал её деятельность, что позволило японцам провести беспрепятственную высадку сухопутных армий. Имперское правительство, спустя 10 лет «наступило на те же грабли», командующий флотом был связан директивой правительства, указаниями высшего военного командования и не смог осуществить все меры по повышению боеготовности флота, включая возможность превентивного удара.

В итоге Черноморский флот, хоть и был существенно сильнее турецких морских сил, был вынужден пассивно ждать нападения противника.

Соотношение сил: Русский Черноморский флот и Германо-турецкий флот

Перед войной Черноморский флот, по всем статьям, имел полное превосходство над врагом: и по количеству вымпелов, по огневой мощи, по боевой подготовке, выучке офицеров и матросов. В его состав входили: 6 линейных кораблей старого типа (т.н. броненосцы, или додредноуты) – флагман флота «Евстафий», «Иоанн Златоуст» (1904-1911 гг. постройки), «Пантелеймон» (бывший печально знаменитый «Князь Потёмкин-Таврический», 1898-1905 гг. постройки), «Ростислав» (1894-1900 гг. постройки), «Три Святителя» (построен в 1891-1895 гг.), «Синоп» (1883-1889 гг. постройки); 2 крейсера типа «Богатырь», 17 эскадренных миноносцев, 12 миноносцев, 4 подводные лодки. Основной базой был Севастополь, флот имел свои верфи в Севастополе и Николаеве. Строились еще 4 мощных линейных корабля современного образца (дредноуты): «Императрица Мария» (1911-июль 1915 г.), «Императрица Екатерина Великая» (1911-октябрь 1915 г.), «Император Александр III» (1911-июнь 1917 г.), «Император Николай I» (с 1914 г., незавершен из-за резкого ухудшения политической и финансово-экономической обстановки после Февральской революции 1917 г.). Также уже в ходе войны Черноморский флот получил – 9 эсминцев, 2 авиатранспорта (прообразы авианосцев), 10 подводных лодок.

Бронепалубный крейсер «Меджидие»

Адмирал Вильгельм Сушон

В начале 1914 года выход турецкого флота из Босфорского пролива на бой с русским флотом казался фантастикой. Османская империя уже почти два столетия была в упадке, и к 20 веку процессы разложения только усилились. Турция проиграла России в XIX веке три войны (1806-1812 гг., 1828-1829 гг., 1877-1878 гг.), оказалась победителем в Крымской войне (1853-1856 гг.), но только за счёт союза с Англией и Францией; уже в XX столетии была разгромлена Италией в войне за Триполитанию (1911-1912 гг.), и в Балканской войне (1912-1913 гг.). Россия же входила в пятерку мировых лидеров (Великобритания, Германия, США, Франция, Россия). К началу столетия турецкие военно-морские силы представляли собой жалкое зрелище – сборище устаревших кораблей. Одна из главных причин этого – полное банкротство Турции, денег в казне не было. У турков было всего несколько более или менее боеспособных кораблей: 2 бронепалубных крейсера «Меджидие» (построен в США 1903 г.) и «Гамидие» (Англия 1904 г.), 2 эскадренных броненосца «Торгут Рейс» и «Хайреддин Барбаросса»

(броненосцы типа «Бранденбург», куплены в Германии в 1910 г.), 4 построенных во Франции эскадренных миноносца (1907 г. типа «Дюрандаль»), 4 эсминца немецкой постройки (закуплены в Германии в 1910 г., тип «S 165»). Отличительной особенностью турецких морских сил было практически полное отсутствие боевой подготовки.

Нельзя сказать, что турецкое правительство не пыталось изменить ситуацию в свою пользу: так в 1908 году была принята грандиозная программа обновления флота, было решено закупить 6 линкоров нового образца, 12 эсминцев, 12 миноносцев, 6 подводных лодок и ряд вспомогательных судов. Но война с Италией, две Балканские войны опустошили казну, заказы были сорваны. Турция заказала ещё корабли во Франции и Англии (что интересно – союзники России по Антанте, но строили корабли для Турции, потенциального противника России на Чёрном море), так в Англии строились линкор, 4 эсминца и 2 подлодки. Это пополнение могло серьёзно изменить баланс сил в пользу Османской империи, но как только началась война, Англия конфисковала корабли в пользу своего флота. Только приход из Средиземного моря 10 августа 1914 года двух новейших немецких крейсеров: тяжёлого «Гебена» (назвали «Султан Селим») и легкого «Бреслау» («Мидилли»), они вошли в состав турецкого флота вместе с экипажами, позволил Турции вести боевые действия в бассейне Чёрного моря. Командир германской Средиземноморской дивизии контр-адмирал В. Сушон возглавил объединённые германо-турецкие силы. «Гебен» был мощнее любого русского линкора старого типа, но вместе русские броненосцы его бы уничтожили, поэтому при столкновении со всей эскадрой «Гебен» уходил, пользуясь своей высокой скоростью.

Планы сторон

Главной целью Черноморского флота был полное господство на Чёрном море, чтобы надёжно защитить стратегически важные объекты у моря, прикрыть фланг Кавказской армии, обеспечить переброску войск и припасов морем. Одновременно нарушить судоходство Турции вдоль её Черноморского побережья. При появлении турецкого флота у Севастополя, русский флот должен был его уничтожить. Кроме того, при необходимости, Черноморский флот готовился провести Босфорскую операцию – по захвату пролива Босфор, силами Черноморского флота и десантных подразделений. Но после появления у Турции немецких крейсеров, планы русского командования были спутаны, адмирал Сушон не собирался вступать в бой с главными силами русского флота, а пользуясь своей скоростью наносил точечные удары и уходил до подхода основных сил Черноморского флота.

В 1915 году, когда во флот вошли новейшие «», перед флотом была поставлена задача всеми силами срывать подвоз угля и прочих припасов в район Босфора и оказывать помощь войскам Кавказского фронта. С этой целью были созданы 3 корабельные группы, каждая из которых была мощнее немецкого крейсера "Гебен". Они должны были, меняя друг друга, постоянно находиться у турецкого берега и тем самым выполнять основную задачу флота.

Немецкий крейсер «Гебен»

Стратегический умысел командующего объединённым германо-турецким флотом контр-адмирала Сушона заключался в том, чтобы нанести внезапный удар почти одновременно по главной базе русского флота Севастополю, портам Одессе, Феодосии и Новороссийску.

Потопить или серьёзно повредить находившиеся там боевые корабли и торговые суда, а также наиболее существенные военные и промышленные объекты на берегу и, тем, ослабив русский Черноморский флот, добиться возможности полного превосходства на море. Тем самым немецкий адмирал планировал повторить опыт японцев в 1904 году. Но, несмотря на успех операции, Русский флот серьёзных потерь не понёс, у Сушона просто не хватило огневой мощи. Будь флот турок помощнее, Черноморский флот мог получить тяжелейший удар, что резко ухудшило бы положение Русской Кавказской армии и нарушило черноморские коммуникации.

Начало боевых действий: «Севастопольская побудка»

Вице-адмирал А.А. Эбергард получил известие о выходе германо-турецкой эскадры из Босфора 27 октября. Он вывел Черноморский флот в море, целый день прождал на подходах к Севастополю в надежде встретить врага. Но 28-го в штаб флота поступило распоряжение Верховного командования «не искать встречи с турецким флотом и вступать с ним в бой лишь в случае крайней необходимости». Черноморский флот вернулся на базу и больше не предпринимал активных действий. Адмирал А.А.Эбергард хоть и действовал по приказу свыше, но это не снимает с него вины за пассивность, думаю адмирал С. О. Макаров бы не стал считаться с чинами, если речь шла о чести Русского флота.

Конечно, командование флота принимало действия, чтобы не допустить внезапного удара турецкого флота. Велась разведка, на подходах к Севастополю в дозоре находилось три миноносца, главные силы флота находились в базе в полной готовности. Но всего этого оказалось мало. Командование не сделало никаких распоряжений о подготовке сил флота, включая и Севастопольскую крепость, к отражению атаки врага. Начальник охраны рейдов хотел включить минное поле, но А.А.Эбергард запретил это делать, так как ожидал подход минного заградителя «Прут». Но начальник рейда всё же предупредил командира артиллерии крепости о возможном приходе вражеской эскадры. И береговая артиллерия более или менее выполнила свою задачу.

В итоге Черноморский флот не выполнил своей главной задачи – не смог защитить русское побережье, упустил вражеский флот, который спокойно ушёл к Босфору. 29-30 октября германо-турецкий флот нанёс артиллерийский удар по Севастополю, Одессе, Феодосии, Новороссийску. Это событие получило название – «Севастопольская побудка».

Экипаж эсминца «Муавенет-И Миллийе».
В первом ряду — немецкие моряки

В Одессе эсминцы «Муавенет-и Миллет» и «Гайрет-и-Ватание» утопили канонерку «Донец», обстреляли город и порт.

Линейный крейсер «Гебен» подошел к Севастополю и в течение 15 минут беспрепятственно ходил по нашему минному полю, без противодействия, обстреливая город, порт и корабли, стоявшие на внешнем рейде.

Канонерка «Донец»

Электрическая цепь минного поля была выключена, и без приказа никто не включал её. Константиновская батарея молчала, ждала, когда немецкий крейсер войдет в пристрелянный квадрат, но открыв огонь, сразу трижды поразила цель. «Гебен» немедленно дал полный ход и ретировался в море. На обратном пути он встретил минный заградитель «Прут», которого с полным грузом мин ждали в Севастополе. Пытаясь спасти «Прут», три бывших в дозоре старых миноносца («Лейтенант Пущин», «Жаркий» и «Живучий») пошли в атаку на «Гебен». У них не было ни одного шанса на успех, но и «Гебен» не смог их утопить, «разошлись миром». Артиллеристы «Гебена» легко отбили эту атаку. Командир минного заградителя капитан 2 ранга Г.А.Быков затопил корабль, что интересно «Гебен» вел по нему огонь – 1 час 5 минут, по практически безоружному кораблю. Но это был успех, т.к. «Прут» вёз большую часть флотских морских мин. Крейсер «Бреслау» поставил мины в Керченском проливе, на которых подорвались и затонули пароходы «Ялта» и «Казбек». В этом большая вина командующего и его штаба, особенно был виноват Верховный командующий, который своими указаниями связал инициативу А. А. Эбергарда. Но в итоге германо-турецкий план всё равно не сработал: слишком были распылены силы первого удара, да и не хватало огневой мощи.

Так Турция вступила в первую мировую войну и в последнюю войну с Россией. В этот же день русские корабли начали походы к берегам врага. Огнем крейсера «Кагул» были уничтожены огромные угольные хранилища в Зонгулдаке, а броненосец «Пантелеймон» и миноносцы потопили три груженных войсковых транспорта. Турки были поражены такой активностью русского флота, они просчитались, мня себе, что выиграли время, Черноморский флот был жив и действовал.

Начались боевые действия на Черном море неожиданно для Российской империи. Черноморский флот был застигнут врасплох и только отсутствие достаточной огневой мощи, распыление сил, помешали германо-турецкому флоту стать хозяином на море. Главные причины этого – боязнь верховного командования самим спровоцировать войну с Османской империей и безынициативность командования Черноморского флота.

Но как показала история, для России война очень часто начинается неожиданно, зато русские очень быстро «въезжают» в процесс и перехватывают стратегическую инициативу у противника. Черноморский флот не взял «передышку», а сразу ответил: 4-7 ноября эсминцы под прикрытием линкоров ставят мины (всего за годы войны Черноморский флот установил 13 тысяч мин) у самого Босфора, линкор «Ростислав»,

крейсер «Кагул» и 6 эсминцев обстреляли Зунгулдак, уничтожив угольные хранилища, 2 турецких транспорта. На обратном пути эскадра потопила 3 турецких тральщика, в плен взято более 200 человек. 15-18 ноября русская эскадра выходит на поиск вражеских кораблей, обстреливает Трапезунд и встречается на обратном пути с немецким крейсером «Гебен».

Бой у мыса Сарыч (18 ноября, по ст. с. 5-го)

Удаленность основной базы Черноморского флота – Севастополя, от Босфора не позволяла установить постоянную блокаду турецкого флота. Русская эскадра была вынуждена периодически возвращаться для ремонта и отдыха. Так как «Гебен» превосходил любой русский броненосец в огневой мощи и скорости, русское командование должно было держать основные силы вместе. В штабе флота считали, что немецкий крейсер может передвигаться со скоростью 29 узлов, в реальности же из-за невозможности качественного ремонта в Турции, скорость «Гебена» не превышала 24 узлов. Например: флагман русской эскадры «Евстафий» максимально мог идти со скоростью 16 узлов, крейсер «Кагул» – 23 узла. Но у русской эскадры была одна интересная новинка – перед войной была отработана стрельба соединения кораблей по одной цели.

17-го ноября «Гебен» и «Бреслау» вышли в море с целью перехватить русские корабли и при благоприятном исходе атаковать. В этот же день адмирал А.А. Эбергард получил сообщение Морского генерального штаба о выходе немцев в море. Но недостаток угля не позволил начать поиск и, усилив бдительность, эскадра двинулась к Крыму. Столкновение произошло 18-го в около 45 милях от мыса Херсонес, у мыса Сарыч. В 11.40 вражеский корабль заметил шедший в разведке крейсер «Алмаз», одновременно был произведён радиоперехват. Русские корабли уменьшили интервалы между собой, миноносцы подтянулись к основным силам. Затем были отозваны шедший в разведке «Алмаз» и крейсера «Кагул», «Память Меркурия».

Из-за сильного тумана и дыма, шедшего впереди флагмана, бой свёлся к перестрелке «Гебена» и «Евстафия» (капитан 1-го ранга В.И. Галанин). Старший артиллерист В.М. Смирнов, направлявший огонь бригады линейных кораблей (находился на «Иоанне Златоусте»), не смог точно определить расстояние до вражеского корабля, поэтому снаряды с остальных линкоров летели с перелётом. Бой шёл всего 14 минут, русские корабли (с 34-40 кабельтовых, 6-7 км), выпустили 30 снарядов главного калибра. Русские артиллеристы «Евстафия» с первого же залпа попали в цель, 12-дюймовый «гостинец» пробив 150-мм броню немца, вызвал пожар в кормовом каземате левого борта. Это был успех, обычно даже хорошие канониры (как немцы) попадали с 3-го залпа. «Гебен» изменил курс и открыл ответный огонь. Вскоре немцы поняли, что русские учли кровавый урок Цусимы, за 14 минут боя «Гебен» получил 14 попаданий, в том числе 3-и 305 мм снарядами.

Он воспользовался своим превосходством в скорости и, пока другие русские линкоры не пристрелялись, ушёл в туман.

Крейсер «Алмаз»

Поединок с устаревшим русским богатырем обошёлся германцам не дёшево – общие потери от 112 до 172 человек (по разным источникам). Но и «Евстафий» понёс потери, из 19-ти 280 мм снарядов, которые выпустил немецкий крейсер четыре (4) поразили русский линкор. Флагман потерял 58 человек (33 погибло, 25 ранено).

Какие выводы можно было сделать после этого скоротечного боя? Во-первых, бригада старых линкоров вполне могла противостоять линкору нового типа (дредноуту). Один броненосец потерпит поражение, но в соединении они представляют грозную силу, если экипажи хорошо подготовлены, что подтвердил и бой 10 мая 1915 года. Во-вторых, бой показал хорошую выучку русских канониров, но посредственную высшего командования эскадры – А.А. Эбергард не смог организовать комбинированную атаку своих сил.

13 (26) декабря «Гебен» подорвался на 2 минах у Босфорского пролива, площадь пробоины левого борта составила 64 кв. метра, а правого – 50 кв. метров, «хлебнул воды» от 600 до 2000 тонн. Для ремонта пришлось вызвать специалистов из Германии, восстановительные работы в основном завершились к апрелю 1915 года.

В самом конце 1914 года в Черное море, из Средиземного, перешли 5 германских подлодок («UB 7», «UB 8», «UB 13», «UB 14» и «UB 15») и это осложнило ситуацию.

1915 год

Последовательно Черноморский флот избавлялся от недочетов. Для разведки турецких путей стали использоваться эсминцы, гидроавиация, была повышена эффективность действий агентуры. Но всё же отсутствие базы в юго-западной части моря не позволяло осуществить полную блокаду турецких сил. С начала января по конец марта 1915 года русская эскадра совершила 9 походов к вражеским берегам, наносились артудары по Зунгулдаку, Трапезунду. Были потоплены десятки пароходов, парусных судов с военными грузами. Русские подлодки начали патрулировать район Босфора. Был создан Батумский отряд эсминцев – 5-й дивизион («Завидный», «Заветный», «Звонкий» и «Зоркий»). 28 марта Черноморская эскадра впервые обстреляла и нанесла бомбовый удар (гидроавиатранспорт «Николай I» с 5 гидросамолетами) по укреплениям Босфора. Также были обстреляны порты в р-не Козлу, Эрегли, Зунгулдак.

План Одесской операции и его провал

Адмирал В. Сушон решил воспользоваться тем, что «Гебен» был в большей мере восстановлен и нанести ответный удар – по Одессе. Почему выбрали Одессу? Именно в Одессе мог сосредотачиваться русский десант, для захвата Босфора, поэтому уничтожив транспорты, Сушон срывал замыслы русского командования и одновременно показывал, что турецкий флот жив и боеспособен. Османская империя в этот момент могла потерпеть поражение из-за атаки с 3-х направлений: с 18-го февраля англо-французский флот атаковал Дарданеллы, началась Дарданелльская операция; русский флот обстреливает Босфор и готовит в Одессе десантную армию, а захват русскими Константинополя-Стамбула – это кошмарный сон турок в последние десятилетия. И в конце 1914 года начале 1915 года, русские войска уничтожают 3-ю турецкую армию под Сарыкамышем, путь в Анатолию открыт. А тут есть возможность устранить угрозу с одного направления. План операции был довольно прост: «Гебен» и «Бреслау» прикрывают силы удара со стороны Севастополя, крейсера «Меджидие» и «Гамидие» с 4 эсминцами в это время обстреливают Одессу, уничтожая десантные транспорты. План турок был обречён на успех. Однако дело испортили русские минные заграждения.

Российская империя в то время была мировым лидером в области минного оружия. Турки и немцы явно недооценили минную опасность. За что они и поплатились.

Командиром операции стал немецкий капитан крейсера «Меджидие» – Бюксель. 1 апреля турецкий отряд вышел из Босфора, в ночь 3-го был в р-не Одессы. Отряд несколько сбился ночью с курса и вышел к берегу примерно на 15 миль восточнее намеченной точки. Бюксель сменил курс и двинулся на запад, к Одессе. Он планировал начать обстрел с севера, затем смещаясь на юг и юго-восток продолжить артобстрел. Впереди шли эсминцы с тралами, для поиска мин. За ними точно в кильватер крейсера. Внезапно в 6.40 «Меджидие» подорвался, взрыв произошёл по левому борту, крейсер стал быстро тонуть с креном на левый борт. Полностью он не утонул, слишком маленькая глубина была. Турки выбросили затворы орудий, уничтожили рацию, экипаж сняли эсминцы. В 7.20 один из эсминцев торпедировал крейсер, с целью его полного затопления. Турецкий отряд ретировался. Русский флот вышел из Севастополя и атаковал немецкие крейсера, те не приняли бой и скрылись. Что интересно враг был обнаружен впервые с помощью гидросамолётов.

8-го июня 1915 года «Меджидие» подняли, в Одессе провели начальный ремонт, затем в Николаеве капитальный, был перевооружён и через год в июне 1916 года вошёл в состав Черноморского флота, как «Прут». В составе флота участвовал в нескольких операциях, в мае 1918 года захвачен немцами, передан туркам и там благодаря русскому ремонту состоял на службе турецкого флота аж до 1947 года.

План Босфорской операции

После Крымской войны (1853-1856) в Российской империи планировали разные варианты ведения войны с Османской империей. После Русско-турецкой войны 1877-1877 гг. стало окончательно ясно, только сухопутными силами победить можно только ценой больших потерь, ресурсозатрат и потери времени. Слишком большое расстояние от Дуная и Кавказа до Стамбула, к тому же защищенное сильными крепостями.

Поэтому, с возрождением Черноморского флота, возникла идея проведения Босфорской операции. С её помощью можно было одним ударом обезглавить старого врага и воплотить вековую русскую мечту – вернуть в лоно Православного мира, древний Царьград-Константинополь. Для осуществления этого плана нужен был мощный броненосный флот, на порядок сильнее турецких военно-морских сил. Флот строили с 1883 года заложены броненосцы типа «Императрица Екатерина Великая», всего построено 4 корабля («Чесма», «Синоп», «Георгий Победоносец»), причём два из них участвовали и в Первую Мировую войну – «Синоп» и «Георгий Победоносец». Кроме того интенсивно развивали миноносный флот и Добровольческий флот (для

перевозки десанта). В случае войны этих линкоров вполне бы хватило для ликвидации турецкого флота. Они строились для выполнения двух задач: 1) эскадренный бой; и 2) уничтожение береговых укреплений, подавление вражеских батарей.

Но поражение в русско-японской войне отодвинуло эти планы в сторону.

Броненосец «Синоп»

На первый план вышла задача возрождения флота. Но вплоть до появления у Турции «Гебена» с «Бреслау», теоретически Черноморский флот мог выполнить эту операцию, сил было достаточно.

После того, как союзники начали Дарданелльскую операцию, русский флот систематически проводил демонстративные действия против Босфора. Если бы англичане добились успеха в Дарданеллах, Черноморский флот должен был занять Босфор. Русские войска стягивались к Одессе, проводилась демонстративная загрузка на транспорты. Кипучей деятельностью создавалась видимость по подготовке крупномасштабной десантной операции. Хотя до ввода в строй новых линкоров она бы вряд ли принесла успех. Да и германское наступление 1915 года не позволяло выделить крупные силы для операции.

Реальная возможность появилась только в 1916 году: Кавказский фронт провёл успешную Эрзерумскую операцию, Юго-западный фронт успешно громил австро-венгров, немецкие войска пытались разгромить англо-французские армии на Западе. У Русского командования появились резервы для операции. Были введены в строй 2 новейших линкора, этим нейтрализован «Гебен». Операцию планировали начать в 1917 году, но Февральская революция бросила империю в пучину безвластия и Гражданской войны. Мечта русских славянофилов так и не стала геополитической реальностью – Царьград не стал третьей столицей Русской империи.

С 28 марта по 10 мая русский флот 4 раза обстрелял Босфор. При этом 2 линкора стреляли по береговым укреплениям, 3 прикрывали с моря. 10-го мая «Гебен» атаковал находящиеся в прикрытии корабли («Евстафий», «Иоанн Златоуст» и «Ростислав»). Ни одна из сторон не добилась успеха, когда в бой вступил 4-й русский броненосец «Пантелеймон» и сразу сделал три попадания 305-мм снарядами, «Гебен» не был сильно повреждён, но понимая, что превосходство на стороне противника, ушёл. Сама перестрелка шла всего 23 минуты.

3 сентября на стороне Германии выступила Болгария. В сентябре 1915 года, когда в состав Черноморского флота вошли 2 новых линкора типа «Дредноут», были созданы 3 бригады кораблей, каждая превосходила по мощи «Гебен». 1-ая в составе: дредноута «Императрица Мария» и крейсера «Кагул». 2-я в составе: дредноута «Императрица Екатерина Великая» и крейсера «Память Меркурия». 3-я в составе: броненосцев «Евстафий», «Иоанн Златоуст» и «Пантелеймон». Линейные корабли «Три Святителя» и «Ростислав» составили боеготовый резерв. Организационно дредноуты «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая» и крейсера типа «Кагул» были сведены в 1-ю бригаду флота, а линейные корабли «Евстафий», «Иоанн Златоуст» и «Пантелеймон» – во 2-ю бригаду линкоров Черноморского флота.

В целом с этого времени русский флот получил полное превосходство, он постоянно обстреливал вражеское побережье. С появлением на флоте новых подлодок, в том числе и минного заградителя типа «Краб», стало возможным пересечь коммуникации врага и с помощью них. В начале подлодки использовали позиционный метод – занимали позицию и дежурили, ожидая вражеский корабль. С лета 1915 года, использовался крейсерский метод, когда лодка патрулировала в определённом районе, поочерёдно сменяя друг друга. Новинкой русского флота стало взаимодействие подлодок и эскадренных миноносцев. Этот метод оправдал себя, повысил результативность блокады Босфора и угольных р-в Турции. Быстро развивалась и

воздушная разведка, русские морские лётчики были в числе мировых лидеров в этой области.

1916 год

В 1915 году Черноморский флот укрепил своё превосходство и практически полностью контролировал море. Были сформированы три бригады линкоров, активно действовали миноносные силы, наращивали боевой опыт подводные силы и морская авиация. Были созданы условия для проведения Босфорской операции.

В 1916 году злой рок подбросил несколько неприятных «сюрпризов»: 14 (27) августа в войну на стороне Антанты вступила Румыния, но т.к. её вооруженные силы были весьма сомнительной боеспособности, то их пришлось укрепить русскими войсками, Черноморский флот также содействовал со стороны Балканского побережья и Дуная. Усилилась подводная угроза флоту, немецкие подводные силы в Чёрном море выросли до 10 подлодок. Черноморский флот не имел противолодочной защиты, поэтому на подступах к Севастополю её пришлось создавать.

В 1916 году флот единовременно выполнял несколько важных задач:

- 1) продолжал блокировать Босфорский пролив;
- 2) регулярно поддерживал правый фланг наступающего Кавказского фронта;
- 3) оказывал содействие войскам Румынии и находившимся там русским частям;
- 4) продолжал нарушать морские коммуникации врага;
- 5) защитить свои базы и коммуникации от подводных сил противника, его крейсерских набегов.

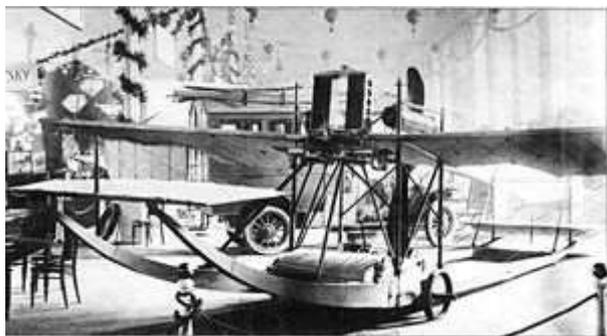
Главным звеном считалась блокада пролива, имевшего огромное военно-стратегическое значение. Используя минный опыт Балтийского флота, было принято решение закрыть Босфор минами. С 30 июля по 10 августа проведена миннозаградительная операция, было поставлено 4 заграждения, всего около 900 мин. До конца года было сделано ещё 8 установок мин, с задачей усилить основное заграждение и заблокировать прибрежные воды – для помех малым судам и подлодкам. Всего в ходе войны было поставлено 14 минных цепей (около 2200 мин). Для охраны минных заграждений от тральщиков был установлен дозор из эсминцев и подводных лодок, с конца лета дежурили в основном подводные силы. На минных полях противник потерял несколько боевых кораблей, подлодок, 10-ки транспортных паровых и парусных судов. Минная блокада нарушила турецкое судоходство, столица османов стала испытывать трудности в снабжении продовольствием, топливом. Но полную блокаду Босфора осуществить всё же не удалось.

Крупномасштабный характер носило содействие действиям Кавказского фронта, оно было постоянным и сыграло важную роль в проведении наступательных операций, например Трапезудской. Флот поддерживал сухопутные войска артиллерией, высаживал отвлекающие десанты, диверсионные отряды, прикрывал от возможного удара с моря, осуществлял поставку припасов и подкреплений. Перевозку войск и припасов осуществляла специальная транспортная флотилия (в 1916 г – 90 судов).

Так в начале 1916 года был усилен Батумский отряд эсминцев, 2-я канонерками («Донец», Кубанец»), 2-я эсминцами («Строгий» и «Стремительный»). Для помощи в проведении Эрзерумской операции в него временно вошли линкор «Ростислав» и эскадренные миноносцы «Лейтенант Пущин», «Живой».

Авиация Черноморского флота

Российская империя была одним из мировых лидеров теории применения самолетов на море и строительства гидросамолётов. Еще в 1910 году о важности применения самолетов в морском деле и строительстве гидросамолётов писал известный

русский летчик-испытатель Л. М. Мациевич. В 1911-1912 гг. его поддержал изобретатель Д. П. Григорович. Работы по гидроавиации в России шли в ногу с другими лидерами в области самолётостроения: первый французский гидросамолет А. Фабера в 1910 г.; американский самолет Г. Кертиса; и русский «Гаккель-V» в 1911 году.

Самолет «Гаккель-V»

После самолета Я.М. Гаккеля, в 1912 г. были созданы самолеты И.И. Сикорского. Однако морское министерство не поддержало добрый зачин русских изобретателей в 1911-1913 гг. были закуплены гидросамолёты американских и французских марок.

С 1913 года развернулось в более широкое строительство отечественных гидросамолетов. Главная роль в том деле принадлежала русским конструкторам, а не государству. Они смогли быстро создать проекты морских самолетов, превзошедшие иностранные и вскоре вытеснившие их из русской морской авиации. Эти подвижники – это Григорович, Виллиш, Энгельс, Седельников, Фриде, Шишмарев, а также конструкторское бюро Русско-Балтийского вагонного завода и Авиационной испытательной станции. До 15% выпущенных в России самолетов было водного назначения, такого не было нигде в мире.

В начале войны на Черном море было 8 гидросамолётов, в основе типа «Кёртис». Главой Службы связи флота был старший лейтенант Стаховский. Самолёты базировались на станции 1-го разряда в Севастополе (Килен-бухта), станции 1-го разряда строили в Овидиополе, Ак-мечети; станции 2-го разряда – Золокарах и Клеровке. До войны были созданы 3-и, а затем 24-е наблюдательных поста, от Дуная до Батума. Это позволило быстро перебрасывать самолеты по всему русскому побережью Чёрного моря. В конце 1914 года ангары из Овидиополя и Ак-мечети начали переводить в Круглую бухту в Севастополе и в мае 1915 года открыли авиационную станцию.

С августа до конца октября 1914 года (до начала войны с Османской империей), успели завершить развёртывание авиачастей, обучить личный состав, выработать некоторые тактические приёмы. Стало понятно, что самолёты можно использовать для обнаружения морских мин и подлодок противника.

С началом войны на Черноморском флоте два парохода были перестроены в самолётные «матки»: «Император Николай I» и «Александр I»; затем к ним присоединился гидрокрейсер «Румыния». Они могли нести 6-8 самолётов. Кроме того 1-н гидроплан разместили на крейсере «Алмаз».

Первый опыт использования морской авиации состоялся 24 марта 1915 года: русская эскадра совершила поход к Румелии (район Турции в Европе), в составе эскадры был «Николай I» с 4 самолётами. Планировали использовать их

Летающие лодки М-9 на борту гидрокрейсера «Александр-1», Черное море 1916 г.

для воздушной разведки, но затем их использовали для бомбового удара по береговым объектам. Это был первый опыт действия Русской морской авиации у вражеских берегов. 27 марта 1915 года эскадра с участием уже 2-х авиатранспортов (крейсер «Алмаз», «Николай»), самолёты провели разведку пролива и установили, что крупных кораблей нет, сбросили 3 бомбы на береговые укрепления и миноносец.

К апрелю 1915 года авиаотряд вырос до 18 самолётов, в апреле поступило 5 гидросамолётов ФБА, с мая старые самолёты Кертиса, стали заменять гидропланами М-5 конструктора Д. П. Григоровича.

3 мая русские гидросамолёты совершили 1-й налёт на столицу османов – Стамбул. Эти действия показали, что авиация начинает играть большую роль не только для разведки, но и для атакующих действий. До конца года совершенствовалась боевая подготовка, взаимодействие экипажей самолётов и кораблей. В октябре 1915 года русская эскадра совершила поход к берегам Болгарии, обстреляны Варна, Евксиноград, 25-го совершён налёт авиации.

На 1 января 1916 года в Черноморском авиаотряде было: 30 офицеров, 371 иного персонала, 30 самолётов, 2 авиатранспорта и крейсер «Алмаз». В конце года в строй вошёл еще один авиатранспорт «Румыния». Черноморский отряд состоял из 1 и 2-го корабельных отрядов (на «Николае» и «Александре» – 13 лётчиков), гидроавиационный отряд Кавказского фронта (8 лётчиков), учебно-боевая часть в Круглой бухте (5 лётчиков), началось формирование отряда дирижаблей.

8-15-го января были проведены учения, отрабатывались приёмы аэрофотосъёмки, разведки, бомбометания. 24-го января русская эскадра подошла к Зунгулдаку. Зунгулдакский угольный р-н был вторым по важности районом воздействия Русского флота (после Босфора). Из-за неразвитости железнодорожной сети, уголь перевозили в основном морем. Обычно удар по нему наносили только корабли, летчики получили задание разбомбить пароход, второстепенными целями были порт, электростанция, железная дорога. Хотя летчикам мешала сильная облачность и зенитный огонь, они смогли сбросить 18 больших и 20 малых бомб, подожгли и утопили 7000-тонный пароход и несколько судов, разрушили здание железнодорожного узла, подожгли несколько шахт.

Подобная операция была проведена 25 августа против австро-немецких сил в Варне, но этот раз враг оказал сильное сопротивление, при уходе эскадры её атаквали вражеские самолёты, сбросившие несколько десятков бомб.

Еще одной задачей для гидроавиации была помощь в проведении крупных десантных операций. В апреле 1916 года оба авиатранспорта участвуют в сопровождении транспортной флотилии из 27 судов из Новороссийска и Мариуполя в р-н Ризе. Самолеты прикрывали высаживающиеся войска с воздуха и осуществляли противолодочную защиту. Месяц спустя «Александр» участвовал в высадке десанта у Трапезунда. В начале декабря 1916 года в составе авиаотряда было 45 гидросамолётов М-5 (разведчик, корректировщик артогня), 45-ть М-9 (тяжёлый гидросамолет для нанесения бомбовых ударов по береговым объектам и кораблям), 10-ть М-11 (первый в мире(!) гидросамолёт-истребитель) все русского производства, конструктора Д.П.Григоровича.

В приказе по флоту были определены задачи морской авиации:

- 1) атака вражеских кораблей, его баз и береговых укреплений;
- 2) борьба с воздушными силами противника;

- 3) противолодочная борьба;
- 4) наблюдение и воздушная разведка;
- 5) охрана флота в море от авиации противника и его подлодок;
- 6) корректировка артиллерийского огня кораблей.

К началу 1917 силы морской авиации выросли до 110 самолётов, летом поступили 8 сухопутных истребителей («Ньюпоров»). Была сформирована воздушная дивизия Чёрного моря – в 1-ю бригада входили 4 корабельных отряда (затем 6-ть), во 2-ю бригаду 13 отрядов сухопутного базирования. В марте 1917 года должна была начаться грандиозная операция по захвату Босфора, с воздуха её должны были поддерживать свыше 150 гидросамолетов, но гибель империи, разрушила замыслы этой операции.

После Февральской революции «Александр» был переименован в «Республиканца», а «Николай» в «Авиатора». 24-27 мая «Авиатор» совершил свой последний поход на аэрофотосъёмку и бомбардировку Синопа. Дальнейшая деятельность морской авиации Черноморского флота закончилась в связи с началом Гражданской войны, летчики были разбросаны судьбой по разные стороны фронта.

Тайна гибели линейного корабля «Императрица Мария»

Русско-японская война выявила ряд значительных недостатков Русского флота, броненосцы устарели. Англия строит новый линкор «Дредноут», но русские изобретатели не уступают мировым передовым разработкам. Русские корабли построили линейные корабли («дредноуты») по замыслу И.Г. Бубнова и А.Н. Крылова, которые по многим характеристикам превзошли английский прототип. В 1909 году на балтийских верфях были заложены корабли «Севастополь», «Гангут», «Полтава» и «Петропавловск».

Линкор-дредноут «Императрица Мария»

Линейное размещение 12-ти 305-мм орудий, в трехорудийных башнях, позволяло стрелять с обоих бортов одновременно всеми орудиями. Вес залпа одного из первых английских линкоров нового типа «Венгарда» был 3003 кг, на «Севастополе» он достиг 5650 кг. За одну минуту русский линкор отстреливал до 11,5 тонн металла и взрывчатых веществ. Основной броневой пояс был толщиной 225 мм. Для Черноморского флота в Николаевской верфи в 1915-1917 гг., по проекту «Император», были построены линкоры «Императрица Мария», «Император Александр III» и «Екатерина II». 4-й дредноут «Император Николай I» был заложен в 1915 г., но из-за революционных событий не был достроен.

25 июня 1915 года линейный корабль «Императрица Мария» покинул Николаевский порт и под охраной эскадры направился в Севастополь. Этот день стал праздником для корабелов и для всего Черноморского флота. 13-15 октября 1915 года линкор прикрывал действия 2-й бригады линкоров в р-не Зунгулдака. 2-4, 6-8 ноября 1915 г. прикрывал с моря 2-ю бригаду при артобстреле Варны и Евксинограда. С 5 февраля по 18 апреля оказывал содействие Трапезундской операции. В ходе военных действий стало ясно, что линкоры типа «Императрица Мария» оправдали возложенные

на них надежды. За первый год службы корабль совершил 24 боевых походов, потопил немало турецкий судов.

Летом 1916 года по решению Верховного главнокомандующего (императора Николая) Русской армии Черноморский флот возглавил вице-адмирал Александр Колчак. Адмирал сделал «Императрицу Марию» флагманом флота и систематически выходил на нём в море. Заложив славный почин, осенью 1916 года линкор был поставлен в Севастопольском рейде на профилактический ремонт. И эта осень стала для «Императрицы Марии» роковой. Утро 7 (20) октября 1916 года не предвещало беды, начинался обычный день. Над Северной бухтой повседневно была дана побудка экипажам кораблей. На линкоре все шло по определенному обычному распорядку. Внезапно в 6.20 окрестности сотряс мощный взрыв, затем продолжительностью ещё около часа, 15-ть взрывов. Перепуганные севастопольцы выбежали на набережную и стали очевидцами страшной картины. Стоя на рейде в родной бухте умирал линкор «Императрица Мария». Корабль накренился по правому борту, перевернулся и утонул. Раненых располагали прямо на берегу и здесь же оказывали первую медицинскую помощь. Над городом стоял черный дым. К вечеру стали известны размеры катастрофы: 225 моряков погибло, 85 тяжело ранены, погиб мощнейший корабль Черноморского флота.

Трагедия потрясла всю Российскую империю. Выяснением причин гибели корабля занялась комиссия Морского министерства, которую возглавил боевой офицер (участник обороны Порт-Артура), член Адмиралтейского совета адмирал Н. М. Яковлев. Членом комиссии стал и известный кораблестроитель, один из авторов проекта черноморских линкоров, соратник адмирала С.О.Макарова, академик А.Н.Крылов, который и составил заключение, которое одобрили все члены комиссии.

Были выдвинуты три основные версии гибели линкора:

1. самовозгорание пороха;
2. небрежность в обращении с огнем или порохом;
3. злой умысел.

Комиссия склонялась ко второй версии (халатность), т.к. порох был, по мнению всех артиллеристов линкора качественным. Что касается злого умысла, то даже установив нарушения в правилах доступа к артиллерийским погребам и недостаток контроля за находившимися на корабле рабочими. Например: начальник корабельного вооружения князь Руссов указал на то, что люк в пороховой погреб вообще не запирался и не охранялся. Комиссия посчитала эту версию маловероятной. В итоге ни одна из выдвинутых комиссией гипотез не нашла достаточных фактов для подтверждения.

Также расследованием причин взрывов занимались Севастопольское жандармское управление и созданная по инициативе моряков в конце 1915 года контрразведка Главного штаба Черноморского флота. Но и они не смогли выйти на истинную причину гибели флагмана. Революционные события окончательно остановили расследование.

Германский след: уже в советский период, стало ясно, что Германия пристально наблюдала за всеми изменениями в Русском флоте, в том числе и за новыми дредноутами. И в Германии понимали, как опасна операция «Царьград» (Босфорская операция), где линкоры должны были выполнять очень важную роль. В 1933 году, в ходе расследования диверсий на Николаевской верфи, сталинскими чекистами была разоблачена сеть немецкой разведки во главе с В.Э. Верманом. Целью организации был -

срыв судостроительной программы военного и торгового флота СССР. В ходе расследования выяснилось много интересных фактов, уходящих корнями в дореволюционный период. Сам Верман являлся разведчиком со стажем (был старшим инженером-электриком), начал свою деятельность ещё в 1908 году, когда началась широкомасштабная программа восстановления Русского флота. Сеть охватывала все крупные города Причерноморья, особое внимание оказывалось Одессе, Николаеву, Севастополю, Новороссийску. На допросе Верман сообщил, что немецкая разведка планировала диверсию на линкоре, и руководил группой диверсант Гельмут фон Штитгофф. Он считался лучшим специалистом в области минирования и подрыва кораблей. Летом 1916 года Гельмут Фон Штитгофф стал работать на Николаевской

верфи электриком. Планировалось взорвать линкор прямо на верфи. Однако что-то сорвалось, Штитгофф срочно свернул операцию и отбыл в Германию. Но группа Вермана продолжала работать самостоятельно и не свернула свою деятельность, у неё была возможность доступа на линкор. После неудачной попытки подрыва военного корабля «Императрица Мария» Гельмута фон Штитгоффа командование перебросило на следующее задание. В этот период его пыталась завербовать английская разведка (некто Хевиленд).

Гельмут фон Штитгофф

В 1942 году заслуженный диверсант Германии Гельмут фон Штитгофф был расстрелян тайной полицией (гестапо). След, ведущий к разгадке гибели линкора «Императрица Мария» был стёрт.

1945 год – Кенигсберг, в разрушенном доме советскими солдатами был найден немецкий архив. Там обнаружили альбом, в котором была целая серия снимков линкора «Императрица Мария», одном из снимков изображен момент взрыва. Кажется, будто кто-то заранее знал время и место диверсии и тщательно всё снял.

Английский след: в ночь перед гибелью исполина комендор Воронов был дежурным на главной башне. Его обязанностями были: осмотр и замер температуры артиллерийского погреба. Этим утром капитан 2-го ранга Городыцкий также нес боевое дежурство по кораблю. На рассвете Городыцкий отдал приказ Воронову измерить температуру в погребе главной башни. Воронов спустился в погреб и больше его никто не видел. А через некоторое время прогремел первый взрыв. Тело Воронова так и не было найдено среди тел погибших. В комиссии были подозрения на его счёт, но доказательств не было, и его записали в без вести пропавшие.

Но недавно появились новые сведения: английский писатель Роберт Мерид, который давно занимался таинственной гибелью линкора, предпринял собственное расследование. И из него мы узнаём очень интересные (и позорные для «союзника» Российской империи) сведения. Лейтенант морской британской разведки нёс службу в России с 1914 по 1916 годы, через неделю после взрыва он покинул Россию и прибыл в Англию уже подполковником. После окончания войны вышел в отставку, и уехал из страны. Через некоторое время появился в Канаде, купил поместье, начал его обустроить, жил обычной жизнью богатого джентльмена. И в 1929 году погиб при странных обстоятельствах: в гостинице, где он ночевал «случился» пожар, спаслись все

(включая женщину с маленьким ребёнком и парализованного старика в инвалидном кресле), а боевой офицер не смог спастись со 2-го этажа.

Напрашивается вопрос – кому мешал полковник в глубокой периферии от мировых процессов, находясь в отставке. Исследования фото архивов привели к неожиданным итогам – подполковник английской разведки Джон Хевиленд и комендор линкора «Императрица Мария» Воронов это один и тот же человек. Тот самый Воронов, исчезнувший 7 октября 1916 года в момент взрыва линкора «Императрица Мария». Интересно также то, что на него незадолго до смерти покушались некие русские иммигранты и среди них бывший электрик линкора «Императрица Мария» Иван Назарин. Может они также вышли на след и пытались хоть как то отомстить за свой корабль!?

Подведём итоги, в любом преступлении важны мотив и возможность. У германской разведки был и мотив и возможность. Уничтожая линкор, они помогали своему союзнику (Османской империи), срывали сроки Босфорской операции, наносили тяжёлый психологический удар по своему основному противнику. Да и возможность была: к большому сожалению в Российской империи не была развита Служба Безопасности, на строящийся линкор мог проникнуть любой агент немецкой разведсети (и не один), а раз мог там работать, мог и пронести «адскую машину». Любой знакомый с реалиями советских – российских заводов это подтвердит: можно вынести что-то, или занести.

Британская империя была союзником России в той войне, но из курса истории известно, что в ней в одной из первых появилась мощная разведывательно-диверсионная служба, да и Британия была старым врагом Русской империи. Мотив уничтожения линкора? Английская элита с ужасов думала о том дне, когда «щит Олега» опять будет прибит к воротам Царьграда. Это был бы день крушения вековых махинаций и интриг Англии против России. Пролиты не должны были достаться русским любой ценой. Возможности английской разведки в России были не хуже германских, к тому же Англия часто делала свои дела чужими руками. Возможно, линкор был уничтожен силами германской разведсети, но при руководстве англичан. Да и прикрытие хорошее, кто виноват (?) – немцы!

Об отставке адмирала А. А. Эбергарда (июль 1916г.)

Летом 1916 года адмирал А.А. Эбергард был заменён на адмирала А. Колчака. Причины этого события не провалы и ошибки Эбергарда, а скорее дань придворным кругам и общественному мнению.

А.А. Эбергард не прислушивался к мнению великих мира сего, действуя исходя из интересов Черноморского флота, вызвал их гнев, и император Николай решил пойти на компромисс. Эбергард пошёл в почетную ссылку в Государственный совет, а заменил его молодой адмирал, который продолжил делать то же, что делал флот до него.

Началась эта история с самого начала войны, когда германские крейсера вошли в проливы (10 августа 1914 года), Османская империя тогда была нейтральной страной и не имела права пропускать через проливы боевые корабли. А.А. Эбергард принял решение идти всем флотом к Стамбулу и требовать их выхода в Средиземное море, где их ждала английская эскадра.

Александр Васильевич Колчак

В случае отказа он хотел их атаковать прямо на рейде, где их преимущество в скорости исчезало. Этот план был Русским по духу, в лучших традициях Ф.Ф.Ушакова и П.С.Нахимова. Но правительство категорически запретило это делать, там всё ещё надеялись на то, что Турция не вступит в войну.

Даже когда германо-турецкий флот вышел в море, явно не на прогулку, Эбергарда сдерживали приказами не «провоцировать» врага. В итоге получили «Севастопольскую побудку». Но и здесь адмирал не стал выполнять директиву Верховного главнокомандующего (великий князь Николай Николаевич), о главной задаче – «обороне своих берегов» и сразу ответил походом к берегам противника. Адмирал понимал, что оборонить свои берега, можно только устранив с Черного моря корабли врага. Лучшая оборона – это атака. В Ставке это не все понимали, и дело дошло даже до прямых оскорблений «великим» князем адмирала. Но адмирал видимо понимал, что Родина одна, а дураков много и продолжал делать своё Дело. 18 ноября 1914 немецкий адмирал Сушон попытался перехватить Эбергарда, который возвращался после обстрела Трапезунда. «Перехватил», но получил «по носу». С тех пор Сушон уже больше не искал боя со всей русской эскадрой, а ограничился тактикой по пиратскому принципу – «Ударь и уходи». Вскоре «Гебен» подорвался на русской мине у Босфора и на несколько месяцев вышел из строя.

В начале 1915 г. во флот начали поступать новые быстроходные эсминцы типа «Новик». Это дало возможность приступить к постоянным ударам по побережью Турции, уничтожая транспорты противника, разрушая его судоходство

«Гебен» после ремонта возобновил набеги на русское побережье. Эти вылазки приносили минимальный ущерб, но очень раздражали петербургский свет. К тому же 1915 год был очень тяжелым для России, первоначальный патриотический угар сошёл, навалились трудности. Начались ползучие разговоры о «измене немца-адмирала», хотя его род был шведского происхождения. Командование требовало защитить свои берега, Эбергард же продолжал уничтожать морские силы противника.

Второй бой русских линкоров с «Гебеном» у Босфора (май 1915 г.) тоже был в пользу А.А.Эбергарда. Германо-турецкий флот не смог помешать в 1916 году нескольким высадкам десантов. Черноморский флот уверенно контролировал море, которое, как в старь (при первых Рюриковичах), вновь становилось Русским. Но Петроград мало что слышал о победах Черноморского флота, которые малыми кирпичиками готовили общую Победу. Продолжались грязные разговоры о пассивности и бездарности адмирала; том, что германцы хозяйничают в море, видимо какие-то силы спонсировали часть газет.

В конце мая 1916 года русские линкоры обстреливают Варну, с моря их прикрывала «Императрица Мария». Английский адмирал Филлимор, который присутствовал на «Пантелеймоне» назвал, после этого похода, русский линейный флот: «лучшим боевым соединением в мире». Этот поход совпал с усилением деятельности немецких подводных сил, а 4 июля 1916 г. «Гебен» обстрелял Туапсе.

Это стало последней каплей, А.А.Эбергарда заменили на А.Колчака. Но, что интересно, он делал то же, что и А.А.Эбергард: продолжил минирование выхода из Босфора (опять подорвался «Гебен», 6 немецких подлодок), чтобы блокировать турецкие силы; русские эсминцы и подлодки терзали своими крейсерскими операциями турецкое побережье. Одной из причин назначения Колчака было то, что считалось, что он специалист по десантным операциям и минному делу.

С конца 1916 года шла систематическая подготовка к «операции Царьград»: шли тренировки посадки и высадки десанта, постоянные разведывательные выходы к Босфору, тщательно изучается побережье, проводится аэрофоторазведка. Колчак имел все шансы войти в историю империи героем водрузившим Русский стяг над древней столицей Христианского мира.

Литература

Козлов Д. Ю. «Странная война» в Черном море (август-октябрь 1914 года). – М.: Квадрига, 2009. – 223 с.

Золотарев В. Л., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье.

– М.: Наука, 1988. – 208 с.

Информационные материалы

<https://topwar.ru/2795-chernomorskij-flot-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny.html>

<https://www.youtube.com/watch?v=l8zKvu0XjPc>

Гангутское сражение. Победа Петра Великого

Кудряшова Ольга, обучающаяся

МОУ СОШ№5 с. Спасское

Руководитель: Данильченко Л.А.

Введение

«...уже второй день у побережья полуострова Гангут стоял полный штиль. Отряд шведского контр-адмирала Нильса Эреншёльда был заперт русским галерами в Рилакс-фьорде и ждал помощи от главных сил своего флота. Но без ветра его парусники не могли двинуться с места. Это была западня... Русские предложили шведам капитулировать. Но Эриншёльд не считал свое положение безнадежным. Стоит подуть ветру и военная неудача переменится. У московитов еще несколько лет назад не было своего флота. Разве выдержат они бой с хорошо обученным противником? До начала сражения оставалось несколько часов...»

Гангутское сражение не стало решающим в Северной войне, но в российской истории оно занимает особое место.

27 июля 1714 года русский флот впервые бросил вызов грозному сопернику – шведам, и вышел из схватки победителем.

Уже пятнадцатый год Россия вела тяжелую войну против Швеции. Долгая борьба на суше закончилась полным разгромом противника в битве под Полтавой в 1709 году. Швеция более не представляла для России угрозы на сухопутном театре боевых действий, однако по-прежнему была сильнейшей в Северной Европе морской державой. У нее еще оставался мощный флот. А вот России свой флот еще предстояло создать.

Петр I, вступив на престол, имел совершенно четкое понимание того простого факта, что «государь, армию имеющий, – одну руку имеет. А государь, флот имеющий, – вторую руку имеет». Так вот второй руки у Петра не было, потому что морского флота Россия не имела фактически.

Русский царь Петр 1 с детства грезил кораблями. И, несмотря на сухопутные победы, мечта о море в нем не тускнела. По сути, первым кораблем российского военно-морского флота стала личная яхта молодого царя «Святой Петр».

Рождение русского флота

Яхта «Святой Петр» была создана голландскими мастерами в Архангельске в 1693-м году. Она имела 12 орудий и одну мачту с прямым и косым парусами. Петр 1 совершил на яхте «Святой Петр» свою первую экспедицию по Белому морю, впервые подняв русский судовой штандарт.

Были у России корабли и до Петра, но их сооружали за очень большие деньги и только в период войн, а потом забрасывали, и они сгнивали без пользы. Новый российский государь был намерен завести большой военный флот – не ради одной войны, а навсегда. Но чтобы он появился, требовалось создавать с нуля целые отрасли промышленности и воспитывать своих, отечественных специалистов.

Нужны были инженеры, чтобы строить корабли. Нужны были квалифицированные рабочие, которые эти корабли будут ремонтировать и обслуживать (что далеко не тривиально, прямо скажем). Нужны были химические составы для обработки дерева, для полировки бронзовых деталей, для пропитки канатов и, как следствие, хоть и примитивная, но химическая промышленность и люди, которые в этом разбираются. Нужны офицеры, которые разбираются в географии, математике, астрономии – это должны быть люди с высшим европейским образованием.

В 1702 году во время путешествия на Соловки. Петр 1 распорядился возвести на Большом Заицком острове деревянный храм и освятить его во имя Андрея Первозванного, покровителя России, а теперь – и русского флота. Спустя семь лет мечта Петра 1 начала осуществляться: на российских верфях создавались корабли, которым предстояло пройти испытание в боях. И по волнам они пойдут под Андреевским флагом.

Петр 1 лично нарисовал около 10 эскизов этого флага, постепенно приближаясь к окончательному варианту: «Флаг белый, через который синий крест святого Андрея того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение».

В 1703 году русские войска взяли шведскую крепость Ниеншанц, расположенную в устье Невы. Вскоре здесь началось строительство крепости Санкт-Петербург. По замыслу Петра, она должна была стать главной базой русского флота на Балтике. Но шведы в то время обладали абсолютным превосходством на море. Над Санкт-Петербургом, который пока существовал только в проекте, уже нависла угроза.

2 мая 1703 года к устью Невы подошла шведская военная эскадра из девяти судов. Вице-адмирал Фон-Нумерс собирался помочь Ниеншанцу, еще не зная, что тот сдался. Спустя четыре дня вице-адмирал выслал на разведку 8-пушечную шняву «Астрильд» и 10-пушечный адмиральский бот «Гедан». Удалением от шведской эскадры двух кораблей решил воспользоваться Пётр Великий, который выступал тогда, также как и в Великом посольстве под псевдонимом бомбардира Петра Михайлова, капитан уже Бомбардирной роты Преображенского полка. По совету своего ближайшего сподвижника А.Д. Меншикова он попытается напасть на эти два удалившихся корабля для того, чтобы Россия получила некое ободрение, что-то вроде первой маленькой победы». Меншиков разработал смелый план.

План Меншикова

В ночь на 7 мая, перед самым рассветом, 30 лодок с солдатами-добровольцами пошли на сближение с кораблями противника. Лодки разделили на два отряда. Первый

незаметно надвигался на шведов вдоль берега покрытого лесом Васильевского острова, второй – заходил со стороны моря. Обнаружив приближение русских лодок, неприятель попытался вернуться к основным силам своей эскадры. Но шведам помешали сильный встречный ветер и мелководье. Российские солдаты бросились в атаку и овладели двумя кораблями с многочисленной артиллерией. Это была первая морская победа России.

Пётр приказал делать гравюру с изображением этой победы, этой баталии морской. И отчеканить медали серебряные и золотые с надписью: «Небываемое бывает. 1703».

Нужно понимать, что для жителей сухопутной страны вот такого рода событие было полностью переворачиванием ментальности с ног на голову – возможно победить на море – пусть большими силами против двух кораблей. Тем не менее, возможна победа».

Российские судостроители уже спускали на воду собственные линейные корабли и фрегаты, снабжённые мощной артиллерией. Они строились на Ладожском озере, откуда их доставляли по Неве в Финский залив. Но пока подданные Петра увереннее чувствовали себя на малых гребных судах, удобных для войны на мелководье. Численность ударной группировки русского гребного флота на Балтике достигала 200 боевых единиц. И составляли его два типа галер.

Галера – парусно-гребное судно. В XVIII веке предназначалось для боев у береговой линии, на мелководье и в условиях сложной навигации. Русские галеры делились на два типа: полугалеры и более лёгкие скампавеи.

Скампавеи использовались в основном для перевозки войск, разведки, высадки и огневой поддержки десантов. Полугалеры имели на вооружении 9-11 орудий, скампавеи – 7. Именно с помощью галерного флота русский царь надеялся прорвать шведскую морскую блокаду.

Конец зимы 1714-ого года: российские войска захватили весь юг и большую часть центральных земель Финляндии – на суше неприятель отступал. Оставалось решить в свою пользу ситуацию на море.

11 мая 1714 года Петр принял на себя командование русским флотом под именем Петра Михайлова в чине шаутбенахта.

Шаутбена́хт – адмиральский военно-морской чин в Нидерландах. В переводе с голландского – «в ночь смотрящий». В Российской империи звание шаутбенахта было введено в начале XVIII века и соответствовало званию контр-адмирала. Пётр был пожалован чином шаутбенахта в 1709 году, после победы под Полтавой. Теперь, спустя пять лет, он ждал не менее славной победы на море.

Военную кампанию 1714 года Петр Первый намеревался сделать завершающей в Северной войне. Был подготовлен план совместно с датским флотом организовать высадку русских и датских войск под главной военно-морской базой в Швеции Карлсруной, захватить шведский флот, это главный теперь был военный актив Швеции. С помощью флота Швеция могла вести активную оборону. И после этого Швеция должна была подписать на условиях северных союзников, России и Дании, мирное соглашение.

В июне 1714 года русская гребная флотилия отправилась в порт Або, чтобы доставить туда 15-тысячный десант для усиления русского военного гарнизона.

Российский флот

Россия имела галерный флот, которым не располагала ни одна балтийская держава. Он насчитывал 99 полугалер и скампавей. Флот делился на 3 эскадры по 33 галеры в

каждой – авангард, кордебаталия и арьергард. Каждая эскадра, в свою очередь, подразделялась на первую, вторую и третью дивизии по 11 галер. Возглавил гребную флотилию ближайший сподвижник Петра I Федор Апраксин.

Апраксин Фёдор Матвеевич (1661-1728гг)

Представитель старинного боярского рода, один из создателей русского военного флота. Граф, генерал-адмирал, первый президент Адмиралтейств-коллегии. Под его руководством был построен первый русский торговый корабль нового образца. В 1700 году назначен главой Адмиралтейского приказа. Отличался высокой работоспособностью, широким диапазоном знаний, неподкупностью.

Парусный флот под началом Петра сосредоточился в Ревеле, нынешнем Таллине. Он должен был отвлекать внимание шведов. Под прикрытием парусников, галеры Апраксина благополучно совершили переход в финские шхеры. Оттуда флотилия прошла к полуострову Гангут. Это далеко выступающий в воды Балтийского моря полуостров, где морские глубины подходят очень близко к берегу. Таким образом, шведский корабельный флот, подойдя вплотную к берегу, мог не пропустить дальше русские галеры. До Гангута русские галеры могли продвигаться вдоль берега, шхерами – среди множества островов, скал и проливов между ними. После Гангута такой возможности не было. Именно там путь кораблям Апраксина преградил шведский флот под командованием адмирала Ваттранга.

Ваттранг Густав (1660-1716гг.)

Шведский флотоводец, участник Северной войны. Родился в семье городского лекаря. За годы службы стал одним из опытнейших шведских мореходов и был произведён в адмиралы.

В распоряжении шведского адмирала находились 2 бомбардирских галиота, 3 фрегата, 9 больших галер и, главное, 15 линейных кораблей.

Подготовка к сражению

Федор Апраксин видел, что силы неравны и принял решение укрыть свои корабли за островками в Тверминнской бухте. Флотилия стояла там около месяца. А 20 июля на выручку подоспел шаутбенахт Пётр Михайлов. Петр решил рискнуть и сразиться со шведами. Но при этом избежать открытого боя и переиграть неприятеля с помощью военной хитрости. В разведку был отправлен один из любимцев Петра I-го, лихой М.Змаевич.

Змаевич Матвей Христофорович (1680-1735гг.)

Сербский дворянин. Первый опыт флотоводца получил на судах своего отца. Был вынужден покинуть родину из-за дуэльной истории. Принят на русскую службу в 1710 году – послом в Османской империи. Затем приехал в Санкт-Петербург, где был зачислен в галерный флот капитаном I ранга.

Изучив окрестности, Змаевич первым делом рассказал царю о своём открытии: полуостров Гангут имел узкий перешеек, длиной всего в 2 с половиной километра. И это решило всё.

Вскоре Петр излагал свой план осторожному и практичному Фёдору Апраксину. Тот полностью одобрил предложение государя – устроить переволоку и по ней доставить часть галер в открытое море, зайдя эскадре Ваттранга в тыл.

Переволока (волок) – инженерное устройство для перемещения кораблей по суше. Состояло из бревенчатого помоста и деревянного настила в виде параллельных линий, по

которым двигали суда. Брёвна были смазаны салом. Корабли устанавливали на брёвна, обхватывали канатами и тянули, часто с помощью лошадей.

Перед началом работ Пётр собственноручно высек на камне памятный знак у западного конца переволоки: крест и первую букву своего имени – «П». Эту переволоку для русских галер он строил для того, чтобы замешательство посеять у шведского морского командования. Он хотел перетащить только несколько галер для диверсии. Вскоре работа закипела.

Апраксин установил наблюдение за противником. Он занял мыс Гангут гвардейскими батальонами, возвёл там полевые укрепления и установил береговые батареи, чтобы помешать возможной высадке шведского десанта. Для обеспечения скрытности операции всех жителей деревни Тверминное поимённо переписали, запретили им выходить из деревни и установили вокруг неё караульные посты.

Однако утаить инженерные работы от неприятеля не удалось. Ранним утром 25 июля четверо местных крестьян обошли караул и рассказали шведскому командованию о том, что русские строят переволоку. Разведка подтвердила рассказы крестьян и адмирал Ваттранг собрал совет.

Мелководье, изрезанный заливчиками берег Гангута. Расположить главные силы флота в этом труднопроходимом районе Ваттранг не мог. Но он решил отправить небольшой отряд к тому месту, где русская переволока должна была выйти к морю. Ваттранг выделил из состава флота эскадру судов, специально предназначенных для ведения боя на небольших глубинах, и подчинил её контр-адмиралу Нильсу Эреншёльду.

Нильс Эреншёльд (1674-1728гг.)

Шведский флотоводец. Морскую карьеру начал в возрасте 18 лет. С 26 лет – капитан. Отличался мужеством и твёрдостью духа. Когда в 1708 году подчинённое ему судно потерпело крушение в балтийских водах, не потеряв самообладания, спас команду от гибели.

25 июля суда Эреншёльда вышли, чтобы занять позицию у конца переволоки. Если бы русские галеры добрались до этого места посуху, шведы легко превратили бы их в щепы залпами с моря. Но тут наступил штиль. Паруса мощных шведских кораблей беспомощно обвисли. Зато русский гребной флот, не зависевший от ветра, получил преимущество. Теперь Петру была не нужна даже переволока. Он решил обойти шведскую эскадру на вёслах.

Ход сражения

26 июля два отряда русских галер прошли под самым носом у Ваттранга. Шведский флот стоял близко к берегу, поэтому обходили его по большой дуге, через открытое море. Адмирал Ваттранг в ярости приказал буксировать крупные корабли с помощью шлюпок, но за русскими галерами не поспел. Безрезультатно шведы били из бортовых орудий: они находились слишком далеко от цели и не могли причинить урона. 20 галер без повреждений и потерь в личном составе, «в шхеры счастливо прошли», как записано в походном журнале царя. Видя успех предприятия, Пётр и Апраксин послали следом 15 остальных галер авангарда. Отряд Эреншёльда, который занял позицию у теперь уже бесполезной переволоки, оказался заперт 35 кораблями русского галерного флота под командованием капитана Змаевича. Здесь же находился и сам Пётр. Ваттранг опасался, что русские могут повторить свой прорыв. Поэтому, когда задул лёгкий ветерок, он велел капитанам вывести корабли дальше в море. В ответ на это Апраксин вновь обошёл Ваттранга, но на этот раз другим маршрутом. Русский адмирал двинул

основные силы галерного флота между неприятельскими кораблями и берегом. То есть буквально по тому месту, где ещё вчера стоял Ваттранг. Лишь одна русская галера – «Конфай» – села на мель и досталась шведам. Часть людей с неё успели спастись на шлюпках, но 232 человека попали в плен. Девяносто восемь галер из девяноста девяти прорвались и заблокировали шведский отряд контр-адмирала Эреншельда. Эреншельд пытался выйти из этих шхер, но был передовым отрядом россиян заперт. Охотник и жертва поменялись местами: теперь уже весь российский галерный флот перегородил Эреншёльду путь для возвращения к основным силам адмирала Ваттранга. Ветра по-прежнему не было. Ловушка захлопнулась. Петр взял общее командование на себя. Гребцы на галерах, недавно проделавшие по морю путь в 40 километров, были до крайности утомлены. Поэтому русская сторона начала не с пушечного огня, а с переговоров. Генерал-адъютант Ягужинский передал Эреншёльду предложение сдаться, но получили гордый ответ:

«Я всю жизнь служил с неизменной верностью королю. А король не для того вверил мне под команду корабли, чтобы я сдал их без боя!», «...и что сейчас царь увидит, что такое шведский дух, что такое шведское мужество и мы ещё поспорим с русскими, с царём за каждый дюйм, потому что это шведы». Обе стороны начали готовиться к сражению. Свои корабли шведы расположили в наиболее узкой части Рилакс-фьорда. Мощный 18-пушечный флагман «Элефант» и шесть галер были построены в виде полумесяца. Во второй линии, под защитой их артиллерии, встали три шхербота.

Шхербот – небольшое мелкосидящее парусно-гребное судно. Предназначалось для плавания между шхерами – скалистыми островами и полуостровами с сильно изрезанной береговой линией. Шхербот короче и легче галеры, отличается большей манёвренностью.

Эреншёльд сосредоточил свои корабли на линии длиной в 400 метров. Они стояли очень близко друг к другу, обеспечивая плотный огневой заслон. При этом фланги шведов упирались в отмели, чтобы русские корабли не могли их обойти. Флагманом шведской эскадры был, стоявший в центре оборонительной линии, трехмачтовый прам «Элефант», на котором находился Нильс Эреншёльд.

Прам – парусное плоскодонное судно, вооружённое пушками большого калибра. Предназначалось для действий на мелководье и в реках. Чаще всего использовалось для бомбардировки укреплений или иных инженерных сооружений на побережье.

«Элефант» нёс 18 орудий и был сильнейшим из шведских кораблей. Шведы планировали использовать его как плавучую батарею, чтобы разбивать русские галеры на выходе с переволоки. Петр выделил для атаки 23 скампаеви, остальные корабли оставил в резерве. Ударная эскадра была разделена на три отряда. Перед каждым Петр поставил особую задачу. На правом фланге был отборный Ингерманландский полк, куда наиболее таких сильных и видных внешне мужчин отбирали. На левом фланге также был высокий процент гвардии. И середину боевого построения образовывали одиннадцать скампаевей. Их задача была в основном вести артиллерийский огонь. Более того, фланги были усилены артиллерией, потому что полугалеры имели достаточно мощное артиллерийское вооружение. Авангардом прорыва и правым флангом атакующего строя галер руководил неутомимый капитан Мато Змаевич. Командовал атакой генерал Вейде.

Вейде Адам Адамович (1667-1720гг.)

Военачальник, генерал от инфантерии. Начал службу в «потешных» войсках Петра I. Участвовал в Азовских походах, изучал военное и морское дело во Франции, Австрии

и Англии. Составил воинский устав, в котором изложены обязанности чинов, правила их поведения и строевого обучения войск. Участвовал в осаде шведской крепости Нарва.

Команды кораблей и пехота составляли около 4000 человек. Сам царь, координируя атаку, шёл на скампавее за авангардным отрядом в полумиле от противника. Бой начался ровно в 14 часов. Русские корабли пошли во фронтальную атаку. Передовые галеры открыли огонь. Шведы ответили шквалом ядер. Наши шли на шлюпках на сближение к фрегату, который отстреливался из всех пушек. Тут, конечно, требовалось огромное мужество, но какой-то тактической хитрости не требовалось. Нужно было как можно быстрее преодолеть простреливаемое из пушек пространство и, используя численное превосходство, пойти на штурм фактически. Перестрелка не дала перевеса ни одной из сторон. Ни одно из судов не загорелось и не затонуло. Ядра били в мачты и борта, ломали весла, косили моряков. Мобилизация данных российских архивов позволила выяснить, что артиллерийский огонь во время баталии вели до ста сорока трёх российских орудий. В реальности их было больше. У шведов в ответ вести артиллерийский огонь из ста двенадцати шведских пушек могли девяносто две, то есть налицо превосходство в артиллерии, как и на Полтавском поле. Почерк Петра Первого узнаваем на море и на суше. Но Петр мог использовать и ружейный огонь абордажных команд – отлично обученной пехоты. Галеры сблизилась с эскадрой Эреншёльда на расстояние ружейного выстрела. Грянул залп, другой! Галеры не меняя курса шли вперед. В самом начале боя Петр отправил скампавеи в обход шведов. Им предстояло обогнуть островок, к которому примыкал фланг шведской эскадры. Манёвр сложный и потенциально опасный. Мели и подводные камни в этом месте могли погубить суда. Скампавеи двигаются очень медленно и очень осторожно. Буквально, на черепашьем ходу. Поэтому две скампавеи не успели фактически вступить в баталию. Зато третья скампавея под командованием капитана Андрея Миющика, очень аккуратно и пройдя очень тяжёлый, сложный путь, ударила Эреншёльду в тыл, и сумела открыть огонь ещё на скорости, огонь на поражение ещё двигаясь! Это было большой неприятностью для шведов. Одновременно русские галеры подошли к шведским кораблям. Выполняя замысел Петра, ни одна из галер не приближалась к «Элефанту». Атака была направлена на фланги, где стояли более слабые галеры. «Элефант» не мог помочь своим галерам: корпуса своих же судов не давали его канонирам как следует прицелиться. Русские абордажные партии напали на две крайних галеры. На палубы вражеских кораблей ворвалась русская пехота. С расстояния нескольких шагов, в упор шведы били по ней картечью. Было двухчасовое сражение и массовый героизм с двух сторон, ни один шведский корабль не сдался без боя. Многие русские матросы, как Александр Матросов в годы Великой Отечественной войны, с таким пылом бросались на пушечные порты шведского флагманского корабля, что некоторые из них били не ядрами, а, как Петр Первый писал в дневнике, в морском журнале. «духом пороховым из жерл орудий разорваны были». Когда русская пехота ворвалась на вражеские корабли, в ход пошло холодное оружие. Длина клинков стальных и обоюдоострых морских палашей составляла от 95 до 107 см. Кроме палашей, во время абордажного боя на галерах использовались так называемые «топоры приступные», «топоры русские» и тесаки. Также солдаты сухопутных полков имели на вооружении фузеи (ружья) и шпаги. Все фузеи были снабжены штыком.

Скоро экипажи всех шести неприятельских галер сдались. Участь шведской эскадры была предрешена. Но Эреншёльд на «Элефанте» не спускал флаг. Он всё ещё надеялся, на подход основных сил адмирала Ваттранга. Но ветра как не было, так и нет.

Для русских моряков «Элефант» являлся весьма ценным призом, захват которого должен был увенчать баталию крупным успехом. К вражескому кораблю устремились сразу 11 русских скамповей. 256 матросов и солдат на борту «Элефанта» отбивались из последних сил. А русская пехота штурмовала громаду «Элефанта», словно маленькую крепость. Пехотинцы лезли на приступ со всех сторон, кололи шпагами, палили из ружей, работали штыками. На исходе второго часа битвы «Элефант» пал. Сам адмирал Эреншёльд получил семь ранений. Лишь поняв, что его флагман захвачен, он приказал подать шлюпку. Но русский пехотный капитан Бакеев взял шведского командующего в плен.

В Гангутской битве шведы лишились всех десяти кораблей. Пленными эскадра Эреншёльда потеряла 580 человек, убитыми – около 360-ти, ранеными 350 человек.

Русские потери оказались намного меньше: убитыми 124 человека, ранеными 342 человека.

Ветер подул в паруса флота Ваттранга лишь ночью с 27 на 28 июля. К тому времени эскадры Эреншёльда уже не существовало. Узнав об этом, шведский адмирал поспешил к берегам своей страны. Блокада русского флота в Финском заливе сорвалась. Ваттрангу следовало позаботиться о защите берегов самой Швеции – русские галеры могли атаковать их в любой момент.

Итоги первой российской военно-морской победы

Через две недели Петр I праздновал первую российскую военно-морскую викторию. Захваченные суда провели вверх по Неве мимо Петропавловской крепости, дворцов и Адмиралтейства Санкт-Петербурга. Город встречал победителей орудийными салютами. Русская пехота торжественно прошествовала по Троицкой площади. За нею шли пленники во главе с Эреншёльдом. Петр I отнёсся к шведскому командующему с большим пиететом, огромным уважением, он представил Рееншёльда своим приближенным как человека очень отважного и очень знающего в морском деле. Во время трапезы, во время празднования, во время застольного такого празднования Эреншёльд будет сидеть у самого царя, рядом с царём. «За учителей своих здравный кубок поднимаем» – впервые это прозвучало на самом деле не во времена Полтавской баталии, а в этот момент. И впоследствии Эреншёльд оказался в русском плену в течение очень долгого срока, его освободили только в 1721 году по заключении мира. И это показывает, что Пётр не лукавил, он действительно считал этого человека отважным, опасным и опытным, иначе его бы не стали так долго держать в плену и не выпускать снова в море.

На шведов поражение при Гангуте произвело угнетающее впечатление. Их несокрушимое превосходство на море рассеялось как иллюзия. Прорыв шведской блокады полностью изменил стратегическую ситуацию на Балтике. Отныне русские моряки сами угрожали Стокгольму. Наши моряки, наши офицеры, поверили, что в принципе шведов можно бить на море, потому что шведы обладали не только лучшей армией сухопутной в своём регионе, и уж точно совершенно обладали лучшим флотом. Уж нам с ними было никак не сравняться. Потому что шведы – это уже морская держава с многолетней традицией. У нас традиции ещё не было и неоткуда было её взять. У нас не было истории флота, потому что не было флота. И вот флот появляется и одерживает

хоть маленькую, но победу. Но очень важную. Просто поверили в свои силы и оказалось, что можно воевать даже против шведов. Это закончилось тем, что, в конце концов, в Северной войне Россия победила и на суше, и на море в том числе.

Но до окончательной победы оставалось ещё семь лет. В 1720-м судьба вновь свела шведов с русской гребной эскадрой. В тот же день, что и Гангутская баталия, 27 июля, но шесть лет спустя, произошло решающее сражение при Гренгаме. Русские моряки использовали ту же тактику, которая принесла им успех у Гангута. После того как крупные шведские корабли атаковали русские галеры, те отступили, увлекая противника за собой на мелководье, а затем контратаковали, перешли от артиллерийской дуэли к абордажному бою и захватили 4 шведских фрегата.

Ништадтский мир

В 1721 году воюющие стороны подписали Ништадтский мирный договор, по которому Швеция отдавала России всю Прибалтику и часть Финляндии с Выборгом. Петр I вернул и бывшие новгородские земли, потерянные Московским государством ещё в начале 17 века. Россия также получила все острова в Рижском и Финском заливах. Победа в Северной войне вывела Российское государство в число виднейших европейских держав и стала главным политическим достижением Петра I. Но главная победа самого государя – становление его любимого детища, русского флота.

Военный флот, созданный Петром Великим, стал гарантом развития морской торговли. Взглянем на такой факт: в 1703 Петербург только основан и поздней осенью в него приходит единственный нидерландский торговый корабль, но спустя двадцать лет, в 1723 году, в Петербург приходит 383 иностранных корабля, теперь это один из крупнейших в Европе портов.

Вывод

Петр повелел приравнять значимость Гангутской победы к великой битве под Полтавой. Здесь, у скалистого финского побережья, русский военно-морской флот блестяще сдал экзамен на зрелость, а начиналось все с яхты «Святой Петр», которая словно живая нить, связывает скромное прошлое Московского царства с блистательным морским будущим Российской империи.

Список литературы

1. Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700-1709. – М.: Рейтар, 1998. – 49 с.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки) / Ред.И.А.Осипов. – Институт истории АН СССР. – М.: Воениздат, 1958. – 646с.
3. Бобылёв В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. – М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1990.
4. Тарле Е.Русский флот и внешняя политика Петра I. – СПб.: БРАСК, Морской исторический сборник, 1994.
5. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию – Сочинения. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – Т.10. – С.363 – 800. – 841 с.

Синопское сражение

Лынный Андрей, обучающийся МКОУ ДО
«Центр военно-патриотического воспитания,
туризма и экскурсий» г. Кисловодск

Картина И.К. Айвазовского «Синопский бой» (1853).

Вид от мыса Киой-Хисар. Справа налево, кормой к зрителю, русские корабли «Ростислав», «Три Святителя», «Париж». В центре, носом зрителю, флагман «Императрица Мария», за ней виднеются мачты «Великого князя Константина» и «Чесмы». Левее виднеется синопская крепость. Правее «Ростислава» на горизонте три парохода Корнилова, идущие на помощь русской эскадре.

Синопское сражение произошло в ходе Крымской войны 1853-1856 годов. Это сражение запомнилось в истории как последнее крупное сражение парусных флотов, и первое, в котором применялись бомбические орудия. В нем помимо парусных судов участвовали пароходы. Оно завершилось победой русского флота под командованием талантливого адмирала Павла Степановича Нахимова. День победы в Синопском сражении отмечается в нашей стране, как День воинской славы.

Предпосылками к Крымской войне стала тяжба православной и католической церковью за контроль над святыми местами, находившимися на территории Османской империи.

К началу Крымской войны Турция была сильно ослаблена рядом военных событий, среди которых Греческое восстание и десятилетняя война за независимость, Русско-Турецкая война 1828-1829

годов, военное противостояние с Мухаммедом Али Египетским. Дважды союзники выручили Турцию от разгрома Египтом: в 1831 году Россия помогла Турции 10-тысячным войском, а в 1839 Турцию спасло вмешательство Великобритании, Австрии и России. В результате Османская империя была спасена, но попала под внешнее влияние со стороны Англии, Франции и Австрии, которым было не выгодно продвижение России к Средиземному морю.

Воспользовавшись спором между французской католической и русской православной церквями, за доступ к святым местам на территории Османской империи, Англия и Франция практически вынудили Турцию на объявление войны России, поставив условия о том, что они не будут вмешиваться в военные действия, пока Россия ведет оборонительные бои. Но в случае наступательных операций России, сразу же включатся в войну.

В это время, расширяя свои границы, Россия участвовала в Кавказской войне (1817-1864 гг.). Османская империя, чтобы ослабить Россию, решила оказывать помощь имаму Шамилю. Один из морских караванов с оружием они смогли доставить на Кавказ. Был подготовлен второй огромный караван вооружения, который ждал отправки под предводительством Осман-паши в гавани Синопа.

Морской эскадре в составе 84-пушечных линейных кораблей «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав» под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова было поручено пресечь поставки вооружения из Турции на Кавказ. Подойдя к Синопской бухте 11 (23 по новому стилю) ноября, эскадра Нахимова обнаружила там турецкий

флот, который находился под прикрытием шести береговых батарей. Нахимов принял решение отойти дальше в море и ждать подкрепления. 16 (28 по новому стилю) ноября на подкрепление Нахимову прибыла эскадра кораблей под руководством контр-адмирала Ф.М. Новосильского. В ее состав входили 120-пушечные линейные корабли «Париж», «Великий князь Константин» и «Три святителя», а также фрегаты «Кагул» и «Кулевчи». Было принято решение атаковать двумя колоннами, чтобы рассеять огонь турецкой артиллерии.

Бой произошел 18 ноября 1853. Турецкая эскадра имела 16 кораблей с 472 орудиями, ее прикрывали 6 береговых батарей. Расположение турецкой эскадры было значительно выгоднее: флот располагался полумесяцем. Первая линия состояла из парусников, вторая – из пароходов и пароходофрегат. Первую колонну в бой вёл Нахимов на флагмане «Императрица Мария», затем шли «Великий князь Константин», «Чесма» и фрегат «Кагул». Вторую же колонну вёл Новосильский на линкоре «Париж», за ним были «Три Святителя», «Ростислав» и фрегат «Кулевчи». Нахимов продумал очень опасные манёвры: эскадра должна была подойти к туркам на очень близкое расстояние (около 370 метров), а затем, опустив якорь, крутиться вокруг себя держась бортом к противнику. Тем самым колонны реализовали все преимущества в количестве артиллерии и избежали расстрела эскадры при подходе к противнику. В приказе на сражение Нахимов писал: «Все предварительные наставления при переменившихся обстоятельствах могут затруднить командира, знающего свое дело, и поэтому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнять свой долг... Россия ожидает славных подвигов от Черноморского флота; от вас зависит оправдать ожидания».

К сожалению, в ночь перед боем в море разразился шторм, из-за которого несколько кораблей русской эскадры были вынуждены идти на ремонт в Севастополь. Переночевав, русская эскадра построилась в 7.15. Погода была на пользу Нахимову: шел дождь, который перешел в ливень, из-за чего эскадру заметили с запозданием. Около 12 часов начали бой. Первый выстрел был со стороны турецкого флагмана «Ауни-Аллах». Две береговые батареи оказались слишком далеко от русских кораблей. Ещё две опоздали, русским мешали становиться на шпринг только две батареи. Открыли огонь русские только после того, как передовые – «Императрица Мария» и «Париж» – стали на шпринги. Турецкие артиллеристы сначала били по такелажу и снастям, русские – сразу по корпусам кораблей. Разгром турецкой эскадры удался всего за три часа. Турки потеряли 15 из 16 кораблей, около 3 тысяч убитых и раненых. Русская эскадра же не потеряла кораблей, но потери составляли 37 убитых и 233 раненых. За время боя русские выпустили около 18 тысяч снарядов.

В городе пылал пожар, половина населения, в составе турецких жителей покинула город. Греки же, считали русских своими союзниками, остались и спасли свою половину города. Корабли по приказу Нахимова отходили с помощью пароходов.

П.С. Нахимов. Портрет маслом по литографии В.Ф. Тимма

Победа была оглушительной. Благодаря настрою моряков, тактике Нахимова, а с другой стороны, наоборот попушению с целью не затруднять командиров в сложных обстоятельствах турецкая эскадра была разбита. Но, к сожалению, есть другая сторона медали. Именно в этой победе Великобритания и Франция нашли предлог для вступления в 1854 году в Крымскую войну. Из-за чего Нахимов всю свою жизнь винил себя в том, что его победа послужила поводом к войне.

Николай I за эту победу вице-адмирала Нахимова удостоил его орденом святого Георгия 2-й степени, написав в именном рескрипте: «Истреблением турецкой эскадры вы украсили летопись русского флота новой победою, которая навсегда останется памятной в морской истории».

Игорь Задера.
Корабль «Императрица Мария»
входит в бухту Севастополя
после победы при Синопе. 2008

Чесменское сражение

Субтельная Зоя, обучающаяся
МКОУ СОШ № 10 г. Железноводска
Руководитель: учитель
Рожковская Ольга Олеговна

Введение

XVIII век стал периодом постоянных столкновений между Российской и Османской империями. Интересы Петербурга и Стамбула пересекались на Балканах, в Закавказье, в Крыму. Создание в России регулярной армии и флота обеспечило возможность вывести политическое и военное противостояние двух держав на новый уровень. Азовские походы Петра I, победы Миниха в правление Анны Иоанновны и, наконец, две русско-турецкие войны в эпоху Екатерины II не только способствовали развитию военного дела, но и привели к внушительному росту территории российского государства и усилению его международного авторитета. Немаловажную роль в этом процессе сыграли морские победы России.

Планомерное наступление русского флота в Черном и Средиземном морях активизировалось с началом русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Для поддержки национально-освободительного движения в Греции и дестабилизации ситуации внутри Османской империи была организована Морейская экспедиция, общее руководство которой осуществлял граф Алексей Орлов.

Впервые мысль послать эскадру с Балтики к берегам Эгейского моря, поднять и поддержать восстание проживавших там православных народов против турок высказал Григорий Орлов в начале ноября 1768 г., еще до подписания манифеста об объявлении войны. Вероятно, Григорий озвучил идеи своего брата и донес их до Екатерины. Алексей писал Григорию о задачах подобной экспедиции и всей войны в целом: «Если уж ехать, то ехать до Константинополя и освободить всех православных и благочестивых от ига тяжкого. И скажу так, как в грамоте государь Пётр I сказал: а их неверных магометан

согнать в степи песчаные на прежние их жилища. А тут опять заведется благочестие, и скажем слава Богу нашему и всемогущему»¹².

При внесении проекта экспедиции в Совет при императрице Григорий Орлов формулировал своё предложение так: «послать, в виде вояжа, в Средиземное море несколько судов и оттуда сделать диверсию неприятелю»¹³.

В ноябре 1768 года на заседании Совета Григорий Орлов уже обстоятельно изложил своё мнение об экспедиции в Средиземное море. Предложение было принято. Алексей Орлов был назначен командующим экспедицией в должности генерала-аншефа.

В состав экспедиции вошли 5 эскадр Балтийского флота – 20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 26 вспомогательных судов, свыше 8 тысяч человек десанта, всего состав экспедиции свыше 17 тысяч человек. Кроме них было куплено в Англии, а также непосредственно в Греции (или добровольно присоединились к русскому флоту) 2 бомбардирских судна и несколько фрегатов.

Адмирал Г.А. Спиридов командовал первой эскадрой, в составе которой были семь линейных кораблей, среди них «Святой Евстафий», один бомбардирский корабль, один фрегат и 9 вспомогательных судов.

В июле 1769 года первая эскадра вышла из Кронштадта и отправилась вокруг Европы в сторону архипелага. В октябре в Средиземное море отправилась вторая эскадра.

Несмотря на то, что цели – создание независимых христианских государств на Балканском полуострове и прорыв флота к Константинополю – не были достигнуты, экспедиция принесла России положительные результаты.

Русский флот впервые принял участие в боевых действиях вдали от своих берегов, за многие тысячи километров пути от основного источника пополнения ресурсов. Был получен опыт боевых действий на море в условиях необычных для русского императорского флота теплых вод.

Однако настоящий триумф одержали русские эскадры в 1770 году в Чесменском сражении.

Предпосылки военного конфликта

В XVIII веке армия Османской империи входила в число сильнейших в мире. Прославленные янычары своей жестокостью наводили ужас на противников. Под турецким игмом изнывали народы ряда балканских, африканских и причерноморских стран. В акватории Восточного Средиземноморья, Черного и Азовского морей господствовал турецкий флот. Российских кораблей в этих морях не было. На севере черноморского побережья (в Крыму и Приазовье) располагались мощные османские крепости, надёжно запирающие устья крупных рек для прохода русских кораблей. Этот плацдарм служил трамплином для постоянных набегов на русские земли турок и крымских татар.

К 1768-му году неизбежность войны между Российской и Турецкой империями обуславливалась следующими причинами:

- обострение конфликтной ситуации в Причерноморье и Приазовье;
- недовольство Турции действиями России в Польше;

¹² Граф Орлов Алексей Григорьевич // Проект РВИО «100 великих полководцев» // <http://100.histrf.ru/commanders/graf-orlov-aleksey-grigorevich/>

¹³ Граф Орлов Алексей Григорьевич // Проект РВИО «100 великих полководцев» // <http://100.histrf.ru/commanders/graf-orlov-aleksey-grigorevich/>

- подстрекательство Порты Австрией и Францией;
- необходимость свободного выхода в акваторию Черного моря для успешного развития экономики России.

Война получилась продолжительной и кровопролитной. Одной из ее важнейших морских битв стало Чесменское сражение 1770 года. Оно проходило в Чесменской бухте Эгейского моря у побережья Малой Азии с 5 по 7 июля 1770 г.

Первая часть Чесменской Битвы

Ранним утром 5 июля 1770 года начался первый этап Чесменского сражения в Хиосском проливе. Русская эскадра графа Орлова (9 линейных кораблей, 3 фрегата, 1 бомбардирский корабль) сразилась с турецким флотом под командованием паши Хасан-бея (16 линейных кораблей, 6 фрегатов и 51 другое судно). Несмотря на подавляющее превосходство турок в количестве судов, Орлов решил дать сражение.

Когда между противниками осталось меньше 200 метров, турецкие суда начали обстрел. В основном огонь приходился по такелажу, с целью максимального затруднения маневров. Русский флот, продолжал движение на сближение с врагом. Ответный огонь не открывали, поскольку у русских кораблей находилось значительное число пушек малых калибров, которым было выгодно ведение ближнего боя. Кроме того, малые дистанции между сторонами лишали крупные турецкие корабли возможности ведения прицельного огня.

Первым огонь по турецкому флоту начал линейный русский корабль «Европа» под командой капитана Федота Алексеевича Клокачёва (будущий командующий Черноморским флотом), сумевший подойти к передовым вражеским кораблям на 50 м.

«Евстафий», приблизившийся вплотную к турецким позициям, развернул «оружейный» борт и начал обстрел турецкого флагмана «Реал-Мустафа». В течение часа битва стала повсеместной.

Особенно меткой стрельбой отличился линкор «Три Святителя», нанёсший турецким судам значительные повреждения. Но ответными вражескими залпами перебило брасы и парусник стало сносить по центру расположения неприятеля, прямо в промежутки боевых линий.

В центре битвы продолжался ожесточенный бой двух флагманов. Ядра «Евстафия» прошивали насквозь оба борта османского флагмана, оба экипажа вели интенсивную перестрелку из ружей и пистолетов. Оба корабля получили сильные повреждения. После того как корабли сошлись бортами, русские моряки бросились на abordаж. Турки, не выдержав яростной атаки, стали прыгать в воду. Выбросившийся за борт турецкий адмирал спасся на одной из шлюпок.

Неожиданно турецкий корабль охватило пламя, огонь, перекинувшийся и на русский корабль, добрался до порохового погреба. В результате взрыва оба флагмана затонули. Но адмирал Спиридов спасся и перешел на «Три Святителя», подняв на нём свой флаг.

Постепенно сражение затихало, деморализованные турки ретировались в бухту. Высокие берега и артиллерийские батареи на входе в Чесму, делали, по мнению турок, её неприступной для российского флота.

Подготовка к продолжению сражения

Вечером русское командование провело военный совет, на котором подвели дневные итоги и разработали план дальнейших действий. Разведка зафиксировала большую скученность турецких судов из-за небольших размеров бухты, и что

большинство кораблей получили значительные повреждения, а их экипажи деморализованы. Совет принял решение, не дать врагу возможности оправиться, и нанести удар по нему непосредственно в Чесме.

Из-за узости входного горла Чесмы, в Чесменской битве решили задействовать только группу из 4 линкоров и 2 фрегатов. Задачей первых было ведение огня по вражеским судам. Для большей эффективности стрельбы планировалось подойти к противнику на расстояние, позволяющее вести стрельбу с нижнего и верхнего дека. Фрегаты должны были подавить огонь береговых батарей. Совместные действия такого отряда, должны были отвлечь внимание врага на себя, после чего должна была последовать атака брандеров – небольших судов с грузом взрывчатки и легко воспламеняющихся веществ, которые при столкновении с судами противника должны были их поджечь и уничтожить в результате взрыва. Для этого чрезвычайно опасного дела были задействованы наполненные порохом и смолой парусные шхуны, команды которых состояли только из добровольцев. К вечеру следующего дня все было готово для начала атаки.

Турки, считая позиции Чесмы неприступными, и не допуская возможность атаки русского флота, сразу же после прошедшего ожесточенного сражения, отказались от выхода в открытое море, с целью оторваться от преследования. Вместо этого они в спешке занялись усилением своей обороны, с этой целью перебросив на береговые батареи пушки, снятые с части кораблей.

Заключительный этап

Русские корабли, встав перед входом в бухту, перекрыли выход из Чесмы, а выдвинувшийся вперёд «Гром» начал вести стрельбу с дальней дистанции.

В полночь русский флот получил приказ о начале атаки (заключительной стадии Чесменского сражения), после чего отряд снялся с якоря и двинулся в бухту. Вскоре их заметили, на береговых батареях и турецких кораблях объявили тревогу, и начался обстрел.

Несмотря на шквальный огонь противника, русские линейные корабли, прорвавшись в бухту и миновав береговые батареи противника, вступили в бой с турецкими судами. Фрегаты, остановившись у входа в бухту, начали обстрел береговых батарей. Так начался ночной бой. Подойдя к врагу на 200 метров, русские корабли открыли ураганный огонь, выбирая наиболее крупные цели. Дождь русских ядер обрушился на османский флот, отчего на одном из кораблей начался пожар, который привёл к взрыву порохового погреба. После последовавшего взрыва горящие обломки разлетелись в разные стороны, поджигая другие суда. Стоявшие кучно корабли стали загораться от горящих обломков. Началась паника. Обезумевшие моряки, спасаясь, прыгали в воду. Через несколько часов взорвались ещё 2 линейных корабля турок. В наступление пошли русские брандеры. Но из 4 брандеров прорваться сумел только один, лейтенанта Дмитрия Ильина. Сблизившись с большим вражеским линейным кораблём, русский экипаж поджёг брандер и пересел на шлюпку. Огромный турецкий корабль, после столкновения с брандером, загорелся, что усилило пожары и взрывы на османских кораблях. Вся бухта превратилась в море огня. Спасшиеся турецкие матросы плыли к берегу. Соппротивление турок полностью прекратилось. Наступившим утром взорвался последний вражеский корабль. Крепостной гарнизон и уцелевшие турецкие экипажи убежали в Смирну. Разгром был полным.

Итоги Чесменского сражения

Турецкий флот потерял 15 линкоров, 6 фрегатов и свыше 40 вспомогательных судов. 1 линейный корабль и 5 галер были захвачены русским флотом, более 11 тысяч человек погибли. Таким образом, произошло полное уничтожение османского флота.

Русская армия в Чесменском сражении (с учетом битвы в Хиосском) понесла следующие потери: 1 линейный корабль, 4 брандера, 554 погибших и 40 раненных.

В Чесменской битве в полной мере проявился талант адмирала Г. А. Спиридова. Спиридов докладывал в Петербург в Адмиралтейств-коллегию ее Президенту графу Чернышову: «Слава Богу и честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26-е неприятельский флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили, и оставили на том месте престрашное позорище, а сами стали быть во всем Архипелаге нашей Всемиловитвейшей Государыни господствующи»¹⁴.

Несмотря на двойной перевес турецкой армии в пушках и людях, османский флот был полностью уничтожен.

Победу обеспечили следующие факторы.

На протяжении всего сражения русская армия владела инициативой. Боевые действия велись с предельным сближением с противником.

Осуществлялось умелое маневрирование и максимальное использование всех корабельных орудий.

Флотские экипажи продемонстрировали высокие боевые и моральные качества.

Врагу не предоставлялось времени на восстановление сил.

Артиллерийские удары сочетались с использованием брандеров и абордажных атак.

Заключение

Чесменская победа является одной из самых блестящих побед русского флота в военно-морской летописи России, и объясняется это не только масштабностью результата.

Чесменское сражение имело важное военно-политическое значение. Османская империя, лишившись флота, вынуждена была отказаться от наступательных действий против русских в Архипелаге, сосредоточив свои силы на обороне пролива Дарданелл и приморских крепостей. В Стамбуле опасались, что теперь русские могут угрожать столице империи. Под руководством французских военных инженеров турки спешно укрепляли оборону Дарданелл. Часть турецких сил была отвлечена от Причерноморского театра. Всё это сыграло важную роль при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

Сражение стало свидетельством возросшей морской мощи России. Чесменская победа вызвала широкий резонанс в Европе и Азии. Крупнейший боевой успех русских моряков был столь очевиден, что от бывшего пренебрежения и скептицизма в отношении российского флота не осталось и следа. Англичане высоко оценили итоги Чесмы: «Одним ударом была уничтожена вся морская сила Оттоманской державы...».

Граф Алексей Орлов, инициатор экспедиции, завершившейся громкой победой, получил право присоединить к фамилии наименование Чесменского.

Чесменское сражение стало одной из самых ярких страниц в летописи русского флота. В июле 2012 года президент России Владимир Путин внёс в перечень дней

¹⁴ Г.А. Спиридов в проекте «100 великих полководцев» // Проект РВИО «100 великих полководцев» // <http://100.histrf.ru/commanders/graf-orlov-aleksey-grigorevich/>

воинской славы 7 июля – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении.

Победа в этом сражении увековечена во многих памятниках искусства и культуры, в том числе, в полотнах великого И.К. Айвазовского.

Граф Алексей Орлов

Адмирал Григорий Спиридов

Медаль «В память сожжения при Чесме турецкого флота». 1770 г.

Картина И.К. Айвазовского
«Бой в Хиосском проливе»

Картина И.К. Айвазовского
«Чесменский бой»

Список использованной литературы

- 1) Чесменское сражение // История РФ. Главный исторический портал страны // <https://histrf.ru/read/articles/chiesmienskoie-srazhieniie-event>
- 2) Чесменское сражение // История России // <https://istoriarusi.ru/imper/chesmenskoe-morskoe-srazenie.html>
- 3) Победа русского флота над турецким в Чесменском сражении в 1770 году // Русский след // <http://ru-sled.ru/pobeda-russkogo-flota-nad-tureckim-v-chesmenskom-srazhenii-v-1770-godu/>

- 4) Граф Орлов Алексей Григорьевич // Проект РВИО «100 великих полководцев» // <http://100.histrf.ru/commanders/graf-orlov-aleksey-grigorevich/>
- 5) Г.А.Спиридов // Проект РВИО «100 великих полководцев» // <http://100.histrf.ru/commanders/graf-orlov-aleksey-grigorevich/>
- 6) Чесменский бой: «Вам славу вечную я смело обещаю...» // Еженедельник «Звезда» // <https://zvezdaweekly.ru/news/2020761023-zVXx4.html>

Чесменская колонна в Екатерининском парке Царского Села.
Установлена в 1776 г. по проекту архитектора Антонио Ринальди

Выборгское сражение 1790 года

Сулова Анастасия, обучающаяся
МБОУ СОШ №5 г-к Железноводска
Руководитель: учитель Архипова И.В.

Введение

История восемнадцатого века – это во многом история крупных войн, охвативших территорию почти всей Европы, в результате которых ряд государств, игравших ведущую роль на европейской внешнеполитической сцене, потеряли свой высокий, казалось бы, недостижимый статус «великих держав» в военно-политическом отношении, превратившись в заурядные европейские страны, уступив свои позиции «государствам-новичкам». Именно в 18 столетии произошло столкновение двух старинных непримиримых врагов – Швеции и России. Борьба этих двух держав за Финляндию началась давно, она имела особенное значение со времен Петра Великого и кончилась присоединением к России Финляндии до р. Торнео в начале XIX века. Война России со Швецией 1788 - 1790 гг. оказалась последним серьезным всплеском военно-политической активности Швеции. Мощь России увеличивалась, и помешать этому процессу Швеция была уже не в состоянии.

Наша страна может гордиться многочисленными победами морского флота. В моей работе речь пойдет о Выборгском сражении в Русско-шведской войне (1788-1790г.) О нём мало пишут в учебниках истории, т.к. в это же время шла Русско-турецкая война

(1787-1791г.), на которой и сосредоточено основное внимание. Именно поэтому я посчитала, что выбранная тема будет, не только интересна, но и полезна.

Русско-шведская война 1788-1790 (21 июня (1 июля) 1788 г. – 3 (14) августа 1790 г.) – война, начатая шведами по причине того, что король Густав 3 (приложение 1) собрался вернуть территории, которые были утрачены во время предыдущих войн с Россией. Дания была союзником России, Швецию поддерживали Великобритания, Пруссия и Голландия. Шведы пытались захватить Петербург, однако, потерпели поражения как на суше, так и на море.

Выборгское сражение стало одним из ключевых событий Русско-шведской войны, самым крупным морским сражением на Балтике и одним из крупнейших сражений в морской истории 17в. Результаты этого сражения определили исход борьбы за преобладание на Балтийском море, которое почти на столетие сохранялось за Россией.

Предыстория

Выборгское сражение(1790г.) является самой результативной победой русского флота за всю его более чем трехсотлетнюю историю.

Большим ударом для русского флота стала смерть Самуила Карловича Грейга 15 октября 1788 года. Балтийский флот возглавил адмирал Василий Яковлевич Чичагов (приложение 2), человек робкий и нерешительный. Трудно сказать, чем руководствовалась Екатерина II при его назначении главнокомандующим. Весь офицерский состав требовал в главкомы способного и храброго вице-адмирала Александра Ивановича Круза (приложение 3), который в 1790 году имея 17 линейных кораблей против 22-х у шведов дал им бой у Красной Горки и смог в трехдневном бою отбить атаку превосходящего противника и не дать прорваться к Петербургу шведским судам с десантом. Более того – Ревельская эскадра В.И.Чичагова соединилась с Кронштадтской эскадрой А.И. Круза и теперь русские имели 27 кораблей, 11 фрегатов, 73 галеры и 80 более мелких судов против 21 шведского линейного корабля, 8 фрегатов и 25 галер и 110 мелких судов (среди последних – в канонерские лодки с войсками, предназначенными для десанта у Петербурга). Шведы бежали в Выборгский залив, где их 26 мая 1790 года заблокировал В.Я. Чичагов.

Русские силы были распределены между выходами из Бьорке-Зунда и Выборгского залива. Отряд капитана 2 ранга Романа Кроуна (приложение 4) (3 фрегата и 2 куттера) лавировал у Питкопаса. Между отмелью Кюйнеми и банкой Пассалода располагался отряд контр-адмирала Петра Ханькова (приложение 5) (3 фрегата). У банки Репье стоял контр-адмирал Илларион Повалишин (приложение 6) с 5 линкорами и 1 бомбардирским судном. Центральные силы русского флота под командованием В.Я.Чичагова, растянувшись от банки Репье до острова Ронд, находились напротив главных шведских сил. Бьорке-Зунд контролировала русская гребная флотилия под началом принца Нассау-Зигена.

Сражение

В 4 часа утра 22 июня (приложение 7) шведский флот пришел в движение, дождавшись долгожданный ост, который позволял ему вырваться из выборгской ловушки. Герцог Карл приказал выстроить линию, под ее прикрытием с севера в нескольких колоннах шли иолы, галеры, канонерские лодки, транспорты. Около 6 утра голова шведской эскадры находилась у Крюсерорта, тогда как замыкающие еще у северной оконечности Пейсара. Тем временем гребная флотилия шведов вела бой с отрядом Лежнева, как только флот Густава III вытянулся со своей стоянки, канонерским

лодкам, связавшим Лежнева боем, был дан приказ уйти за линию линкоров и фрегатов, который в свою очередь должны были начать движение. Однако сразу же 56-пушечный «Финланд» вылетел на мель.

В.Я. Чичагов, увидев, что противник начал движение, также приказал своим кораблям встать на шпринг и приготовиться к сражению. То есть, обладая большим преимуществом в силах, русский адмирал решил принять оборонительный бой, что совершенно непонятно. Возможно, он боялся маневрировать в Выборгской губе, изобилующей мелями и каменистыми островками; возможно, хотел провести бой по подобию Ревельского сражения. В 7 утра был дан приказ «фрегатам возвратиться ко флоту». Чичагов всерьез рассчитывал на бой в линии баталии. При этом он был уверен, что шведы пойдут на прорыв через восточные проходы.

Однако в шведские планы это совершенно не входило. Густав III и герцог Карл решили прорываться на запад, между Крюсерортом и банкой Репье, навалившись всеми силами на отряд Повалишина. Головной 66-пушечный «Дристигхетен» взял решительно курс между 66-пушечным «Не тронь меня» и 74-пушечным «Всеславом» (расстояние между этими кораблями было 200–220 метров), и, приблизившись, осыпал русских кнйпелями и картечью. Повалишин ответил, но сказались особенности ближнего боя (расстояние между противоборствующими кораблями варьировалось от 50 до 70 метров) – шведы получали ужасные залпы в корпус, но быстро проскакивали, поскольку на таком расстоянии бить по рангоуту и такелажу русские не могли. К 7.30 «Всеслав», весь в дыму, дрался на оба борта; «Не тронь меня» потерял капитана; на бомбардирском судне «Победитель» шведскими канонерскими лодками и малыми судами был сбит весь рангоут. Авангард шведов прорвался на большую воду.

Лишь к 8.30 утра В.И.Чичагов решил подбросить подкрепления Иллариону Повалишину и приказал вице-адмиралу Мусину-Пушкину отправить 2 корабля на помощь сражающимся. Тотчас же «Константин» и «Двенадцать Апостолов» обрубали канаты и поставили паруса, однако между ними и кораблями Повалишина находилась банка Репье, поэтому они сначала были вынуждены пройти к северу и лишь потом свернуть на северо-запад. Около 9 утра «Константин» уже приближался к «Не тронь меня». К этому времени отряды И.А.Повалишина и П.Е.Ханыкова были сильно повреждены и не могли уже эффективно противостоять шведам, которые несколькими колоннами разнокалиберных судов шли мимо них и обстреливали со всех сторон. От прицельного наши корабли спасал густой дым от сотен пудов сгоревшего пороха, он же мешал вести и прицельный огонь по противнику.

Этот дым сыграл плохую шутку со скандинавами около 9 утра на банку Репье вылетел 64-пушечный «Гедвиг-Элизабет-Шарлотта», чуть позже однотипный с ним «Эмхейтен» сел на мель у Пассалоды, там же приткнулись 74-пушечный «Ловиза Ульрика», фрегаты «Уппланд», «Ярославец», куттер, 2 галеры и 3 транспортных судна.

В этот момент перед шведской линией появился «Константин», который тотчас же попал под продольный огонь, на нем было сбито две брам-стенги, причем русский корабль в ответ мог стрелять только погонными пушками.

Около 10.00 все пространство от мыса Крюсерорт к западу представляло собой поле боя. Немногочисленные русские корабли безуспешно старались противостоять прорыву шведского флота, когда в путь тронулись замыкающие шведские «Земира» и «Эникхетен». Чтобы не дать русским приблизиться, на отряды И.А. Повалишина и П.Е.Ханыкова было спущено 3 брандера, но в дикой спешке на брандере «Постийон»

забыли отрубить заведенный конец. «Эникхетен» снимался с якоря «по-гусарски» – заранее поставили паруса а потом обрубили перлинь, и корабль рванул с места. Брандер, привязанный к кораблю, просто въехал в корму и сцепился крюком с бизань-русленем. Пламя сразу же охватило весь корабль, он потерял управление и навалился на 40-пушечный фрегат «Земира», который через 10 минут так же ярко пылал.

Всю эту горящую массу потащило на русские «Всеслав» и «Пантелеймон», однако они успели отойти. На раскаленных шведах пушки, заряженные заранее командами, от жара начали стрелять сами по себе, причем часть из них довольно точно вела огонь по флагману Повалишина 74-пушечному «Святой Петр», вскоре пламя на кораблях противника достигло крьюткамер и они взлетели на воздух. Тотчас же с русских кораблей были спущены шлюпки – спасти выживших шведов, но их было такое множество, что достать всех не смогли.

Оставшиеся два шведских брандера были перехвачены русскими и выведены на мель у острова Орисари, где догорали до полудня.

К 11.00 весь шведский флот вышел из Выборгской губы на большую воду, В.Я.Чичагов упустил противника. И.А.Повалишин и П.Е.Ханыков с малыми силами не смогли сдержать напор. Из 30 русских линкоров в бою участвовали лишь 6, причем ни одного 100-пушечного.

Шведский историк Юлленгранат так комментирует этот эпизод Выборгского сражения: «Без сомнения, весь уцелевший шведский флот обязан своим спасением той странной нерешительности, с которой русский адмирал вступал под паруса для того, чтобы идти и становиться ему на пути. Многие хотели уверить, что он был от нас подкуплен для того, чтобы не делать нападения. Но это мнение голословно и не имеет никакого основания. Во всяком же случае, трудно было бы объяснить причины такой медленности и нерешимости русского адмирала. Остается только думать, что он до самого конца ожидал, что шведский флот обратится снова к большому проходу».

Сам Василий Чичагов утверждал: он не перекрыл линию прорыва, поскольку думал, что шведы пойдут на восток, но это объяснение просто вгоняет в ступор, поскольку очевидно притягивание за уши – ведь в этом случае противник шел бы не к себе домой, а в сторону России! Если же проанализировать все приказы, данные адмиралом в промежуток между 7.00 и 11.00, складывается ощущение, что Чичагов либо был подкуплен шведами, либо не соответствовал своей должности. Он не допустил подхода на помощь Повалишину Кроуна, а когда эскадра Мусина-Пушкина все же снялась с якоря и была на ходу, ей сделан был сигнал пушечным выстрелом, буквально – по шканечным журналам: «Убавить паруса и не отдаляться от флота».

Лучше всего охарактеризовал весь этот бардак граф Салтыков в письме графу Безбородко: «Что делать, что наши морские витязи немножко созрели; это иначе и быть не может. Лета старые сопряжены с лишнею осторожностью. Оно для себя не худо; но для дела вообще – неуспешно. А к тому, ваше сиятельство, видите, что от несогласия и разногласия происходит; по пословице и выходит на правду – не слушайся ты старого, а слушайся бывалого. Вот бы мои батареи и в большую пользу были, потому что бы мы их сквозь строй провели и мало бы, надеюсь, прошло; но от несогласия ни одного, ни другого не успели. Я думаю, кто видел положение наших флотов, не скоро поверят, чтобы неприятель не токмо мог пройти, но как он мог и подумать этакое предприятие взять. Теперь Бога надо просить, чтобы своей потери мало было. Меня страшит погода для гребной флотилии: кажется, довольно велика была, может, и кораблей покачало. А за

тем я и сам в сборах; все команды собираю и вперед провожаю, чтобы и самому поспешить занять места нужные, пока Нептуны наши очистят берега; а то их, то есть шведов, снова гнездо заводится».

Но вернемся к бою. В 13.00 шведы были в 4 милях к северу от Видшера, тогда как основные силы русских только снялись с якоря! Беспомощность Чичагова наложила на низкую подготовку русских капитанов, корабли снимались с якоря по 4-5 часов! Однако вскоре В.Я. Чичагов с 17 кораблями кинулся в погоню. Около 19.00 противники были у Гогланда, там русские нагнали отставший фрегат «Грипен» и 74-пушечный «Мария Магдалена», который после Красногорского сражения был поврежден и шел медленно, сберегая мачты, поэтому не мог поставить все паруса. Около 20.00 швед был атакован русскими кораблями, и вскоре поднял белый флаг. Это была единственная победа главных сил!

Порадовал лишь А.И. Кроун – он ушел со своей стоянки около полудня, и когда шведы шли мимо Питкопаса он просто врезался на всех парусах в середину их галерного и шхерного флота. Он атаковал суда на оба борта, и один за другим шведы начали поднимать белые флаги. Противник был в смятении, с «Венуса» были спущены все наличные шлюпки для высадки призовых команд, но В.Я.Чичагов и здесь умудрился испортить дело. Он тотчас же приказал А.И.Кроуну присоединиться к главным силам, причем повторил этот сигнал трижды, так что Кроун был принужден оставить свои призовые команды на волю судьбы. Часть из них в результате очутилась в плену на шведских судах, сумела удрать и яхта «Колдин», на которой находился сам король Густав.

Русский историк Головачев писал: «Если бы адмиралу Чичагову, вместо того, чтобы гоняться по морю за шведскими судами, в это время пришла только одна простая мысль: лечь в бакштаг на правый галс, хотя бы с худшею половиною своих судов и с полчаса только продержаться в этом направлении, то вся шведская флотилия сделалась бы для него самым легким призом. На 200 судах этой флотилии начальниками были у шведов младшие офицеры и унтер-офицеры. Они прошли сквозь огонь и дымный оглушительный водоворот у Крюсерорта и Орисари. В их ушах еще раздавались страшные удары от взрывов, и дым от большого Крюсерортского пепелища еще протягивался в их сторону. Все они готовы были сдаться по первому выстрелу с наших кораблей. Но адмирал и здесь сумел все запороть».

Последним, наверное, призом русских стал 62-пушечный «Ретвизан», захваченный опять-таки благодаря А.И.Кроуну. Предоставим ему слово: «К рассвету наш флот сблизился со мною, а неприятельский находился у входа в Свеаборгский порт. Часть его вошла уже в шхеры; но около 20 судов были еще вне оных, за противным ветром; кроме того, два неприятельские корабля лежали в дрейфе, западнее входа. Снявшись с дрейфа и прибавив парусов, я взял курс к этим кораблям, за мною следовал адмиральский корабль, а прочие оставались назади.

Подходя к шхерам, адмирал привел в бейдевинд, сие заставило меня думать, что вблизи есть какая-нибудь опасность, о чем я спрашивал у моего пленного капитана, но он отвечал, что места сии ему неизвестны и я продолжал курс свой по-прежнему. Ближайший ко мне корабль, под брейд-вымпелом, лежал тогда, при ветре Ост, бейдевинд левым галсом, намереваясь вероятно вскоре поворотить на другой галс и взять оным к проходу в Свеаборг. Я шел правым галсом. Встретясь с кораблем, я сделал по нем залп с правого борта и получил с него таковой же. В сие время я увидел наш корабль

«Изяслав», следующий за мною к тому же неприятельскому кораблю. Поворотив под ветром на левый галс, он казалось хотел атаковать командора. Из сего я заключил, что лучше оставя сей корабль во власть «Изяслава», следовать мне с «Венусом» за другим неприятельским судном, которое казалось мне фрегатом и потому было соразмернее слабым силам моего фрегата. Но подойдя к нему ближе, когда он открыл по мне огонь из ретирадных бортов, и тем убил у меня часового у флага, я увидел свою ошибку, а мой пленный мне сказал, что это был 62-пушечный корабль «Ретвизан», построенный Чапманом по новому плану. Я чувствовал, что сражение с ним будет тяжело, имея у фрегата такие недостатки, но делать было нечего, и я решился атаковать его; к тому же, корабль «Изяслав», пройдя командорский корабль, не сделав по нем ни выстрела, поворотил на правый галс и шел казалось мне на помощь. Однако надежда моя на него была напрасна: он снова поворотил на левой галс к командору; я каждую минуту ожидал, что он откроет огонь по нем, а сам положил уже вступить в сражение с «Ретвизаном» одному.

Сначала я думал атаковать его, став между им и шхерами, чтоб действовать левым бортом, где все орудия у меня были целы, но он находился от камней в столь близком расстоянии, что я опасался попасть на оныя или на мель, почему и должен был атаковать его с другой стороны, где имел две подбитые пушки. Догоняя его, я начал бой, когда лег с ним борт о борт. Спустя несколько времени фрегат мой стал уходить вперед, имея крьюсель на стеньге, я хотел было положить и грот-марсель на стеньгу, но рассудив, что сие увалит меня под ветер, придержался круче и начал выходить к нему под нос. Тогда дав ему залп, я принудил его спустить свой флаг и поднять Российский. Прекратив сражение, продолжавшееся около часа, я приказал командиру «Ретвизана» явиться ко мне на своем катере, а между тем спустился в палубу, где не имел офицера, чтоб осмотреть батарею! Когда же возвратился на верх, то с удивлением увидел приближающийся «Изяслав», который подойдя к «Ретвизану», уже сдавшемуся, сделал по нем залп. Шведы, опасаясь повторения того же, подняли под русским флагом еще шведский. После сего командир «Изяслава» послал на «Ретвизан» свою команду и отвел его к адмиралу. В сем деле я потерял убитыми 5 или 6 человек и также имел несколько раненых, кроме того повреждены были все стеньги».

Итоги битвы

Потери шведского флота при прорыве составили около трети флота: семь линейных кораблей (четыре из них стали трофеями), три фрегата (один захвачен), а также около пятидесяти малых и гребных судов. Русский флот остался невредимым.

Также шведы потеряли до пяти тысяч погибшими, две тысячи пленными. Впрочем, о точном числе всё ещё ведутся споры. В плен попали контр-адмирал Лейонанкер и около ста офицеров, а также почти все лейб-гвардейцы. Наши потери были небольшими — 117 убитых и 164 ранены.

По мнению Льва Усыскина, русско-шведская война 1788-1790 годов — единственная в русской истории война, выигранная Россией исключительно на море, поскольку боевые действия на сухопутном фронте в том конфликте большого значения не имели. Историк считает Выборг крупнейшим в русской истории морским сражением, которое стало и «крупнейшей морской победой русского флота за всё время его существования».

Такая оценка довольно спорна. Наверное, Чесма, где турецкий флот был помножен на ноль, всё же перевешивает. Конечно, при прорыве из Выборга шведы понесли

большие потери. О захвате Санкт-Петербурга они больше не помышляли. Но шведский флот, который находился в шаге от того, чтобы стать самым большим трофеем за всю историю России, всё же смог вырваться. Точка в войне еще не была поставлена.

Награды

Учитывая большой ущерб, нанесённый шведам у Выборга, и их согласие на подписание мирного договора, Екатерина II объявила Выборгское сражение успешным. Адмирал Чичагов первым из российских флотоводцев был пожалован высшей военной наградой Российской империи – орденом Святого Георгия I степени. Кроме того, вице-адмирал А.И. Круз и контр-адмирал И.А. Повалишин были награждены орденами Святого Георгия II степени и произведены в следующий чин; контр-адмирал П.И.Ханыков был награждён орденом Святого Георгия III степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость»; капитан генерал-майорского ранга П.И. Лежнев – орденом Святого Владимира II степени; капитан 1-го ранга Ф.Г.Скорбев, капитаны 2-го ранга Ф.И. Борисов, П.Н. Хомутов, А.В. Пустошкин, Ф.И. Тезигер, И.Ф. фон Штейнгель, Д.Экин, капитан-лейтенанты К.П. Билоу, Н.А. Тутолмин, М.Ф. Бартенев, Н.А.Бодиско, Р.Ф. Свитин – орденами Святого Георгия IV степени; капитан 2-го ранга Р.В. Кроун был награждён орденом Святого Владимира III степени и произведён в следующий чин; капитан 2-го ранга Е.К. Сиверс «за содействие при взятии в плен в Выборгском сражении неприятельского корабля» был награждён второй золотой шпагой и орденом Святого Владимира IV степени; капитаны 2-го ранга А.Н. Саблин, Я.Г. Сукин и капитан-лейтенант И.К. Лупандин – орденами Святого Владимира IV степени; капитан 2-го ранга А.С. Шишков, капитан-лейтенант Уильям Розе – золотой шпагой с надписью «За храбрость»

Заключение

Война 1788-1790 годов с достаточной ясностью показала, что для Швеции, даже при самых благоприятных для нее обстоятельствах, борьба с Россией является делом уже безнадежным. Времена Густава-Адольфа, Карла-Густава и даже Карла XII прошли безвозвратно. Для России война, веденная в чрезвычайно затруднительной политической обстановке: борьба с Турцией, угроза войны со стороны Пруссии, является блестящей, хоть и слишком малоизвестной страницей ее военной истории.

Маленькая русская армия, в два с лишним раза уступавшая шведам в численности и носившая к тому же полу милиционный характер, с честью выдержала это испытание. Действия ее носят характер активной обороны и являются собой один из самых ярких примеров этого образа действий. Большие сражения имели место лишь на море, где и находился все время центр тяжести событий.

Список литературы

1. Широкоград А.Б. Северные войны России - под ред. А. Е. Тараса. - М.,2001. -848 с.
2. Павленко Н.И., Артамонов В.А. 27 июня 1709. - М.: Война в Финляндии. 1989.-272 с.
3. Мавродин В. Русский флот в войне со Швецией 1788-1790 годов-М.: Госполитиздат, 1986.-145с.
4. Брикнер А. Г. Война России со Швецией в 1788—1790 годах. — СПб., 1869. — 300 с.
5. Выборгское морское сражение. 1790 г. : Министерство обороны Российской Федерации (encyclopedia.mil.ru)
6. <https://military.wikireading.ru/74141?ysclid=l08i0q6vg1>

Король Швеции Густав 3(1746-1792)

Адмирал русского флота
Владимир Яковлевич Чичагов(1728-1809)

Вице-адмирал русского флота
Александр Иванович Круз(1731-1799)

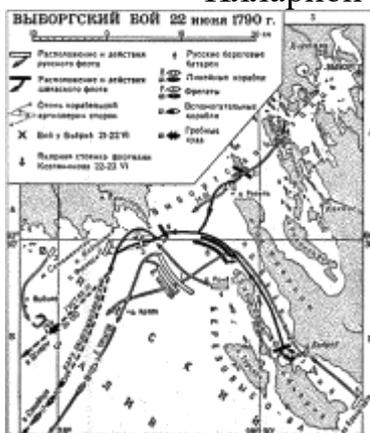
Капитан второго ранга
Роман Кроун(1754-1841)

Контр-адмирал Пётр Ханьков(1743-1812)

Контр-адмирал
Илларион Повалишин(1739-1799)

Карта Выборгского сражения 22 июня 1790г.

Великие морские сражения

Ушакова Дарья, обучающаяся МОУ СОШ № 8
им. Я.В. Бочарова с. Елизаветинское
Руководитель: учитель истории и
обществознания Анিকেев В.В.

Введение

Свыше двух веков тема морских сражений привлекает внимание многих историков, исследователей и краеведов. Интерес к ним не случаен. Россия – великая морская держава с богатой и многолетней историей судостроения. Всестороннее изучение и осмысление её стало насущной задачей отечественной историографии. Особое внимание в этой истории было уделено эпохе парусных кораблей. Именно в этот период Российское государство в короткие сроки создало свой мощный боевой флот, который был способен решать разнообразные задачи на просторах Мирового океана. Благодаря ему Россия прочно утвердилась на Балтийском, Азовском, Чёрном, дальневосточных морях, надёжно обеспечила собственную безопасность, навеки прославила себя блестящими морскими победами, многими географическими открытиями.

Задачи исследования:

- рассмотреть предпосылки и процесс создания военно-морского флота;
- изучить биографию одного из великих флотоводцев – Ф.Ф.Ушакова;
- проанализировать главные сражения под командованием Ф.Ф.Ушакова.

Предмет исследования: военно-морской флот как важнейший механизм существования и развития государства, его иерархия как необходимость элементарной дисциплины.

Возникновение морского флота в России

Предпосылки к созданию морского флота

Создание регулярного военного флота в России было обусловлено настоятельной потребностью страны в преодолении территориальной, политической и культурной изоляции, ставшей на рубеже 17-18 веков главным препятствием для экономического и социального развития русского государства.

В XVI-XVII веках судьбы крупнейших государств во многом определялись их морской мощью. Безопасность морского флота могли обеспечить только многочисленные боевые эскадры и укрепленные морские базы. Испания, Голландия, Великобритания, Венеция, Франция и Турция вели друг с другом упорную и кровавую борьбу на морских путях, от ее исхода зависело, кто станет властителем Мирового океана, каковы будут прибыли купцов и промышленников, бюджеты государств.

А вот Россия долгое время не принимала участия в этих грандиозных сражениях. В Европе ее называли Московией и этому были свои причины. Россия долгое время не имела выхода к Черному и Балтийскому морям – это затрудняло развитие торговых и культурных связей русского народа с западноевропейскими странами, а также создавало угрозу к вторжению иноземных захватчиков со стороны этих территорий.

Огромная территория России в XVII веке фактически была отрезана от морских берегов, от возможности широкого использования дешевых путей сообщения. Моря, омывавшие страну с севера и востока, несмотря на колоссальную протяженность береговой линии, практически не могли быть использованы для хозяйственных нужд, ибо ресурсы Сибири, Дальнего Востока находились лишь в начальной стадии освоения. Роль

единственных морских ворот выполнял Архангельск – порт на Белом море, но он замерзал на девять месяцев в году. Кроме того, морской путь в страны Западной Европы из Белого моря был в два раза длиннее, чем из Балтики. Наконец, сам Архангельск стоял вдали от экономических центров России, и доставка в порт русских товаров, как и вывоз оттуда иностранных грузов, обходились очень дорого – путь от Вологды до центра страны преодолевали гужом.

Два моря – Балтийское на западе и Черное на юге – были закрыты для внешней торговли России. Северное Причерноморье находилось в руках Турции и подвластных ей крымских татар, которые совершали опустошительные набеги на южные уезды.

Карл Маркс писал: «Ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого, никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставить устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра, Буга и Керченского пролива в руках кочевников-татар»

Процесс создания морского флота

Первый русский боевой корабль был создан при Алексее Михайловиче (время правления 1645-1676). Его построили по проекту голландского судостроителя полковника Корнелиуса Ванбуковена. «Орёл» представлял собой совершенное по тем временам судно. Его длина составляла 24,5 м, ширина – 6,5 м, а осадка – 1,5 м. Корабль был вооружен 22 пушками. Экипаж насчитывал 22 матроса и 35 стрельцов. Свое название боевое судно получило в честь государственного герба.

В октябре 1696 года решение Боярской думы законодательно определило создание Российского флота и положило начало его строительству. «Морским судам быть!» – таковой была воля не только молодого русского царя Петра I, но и его сподвижников, хорошо понимавших, что без флота государство не может сделать нового шага в своем развитии. На многочисленных верфях, разбросанных по всей территории России, строились корабли Российского флота самых разных классов.

К весне 1700 года на воду было спущено 40 парусных и 113 гребных судов. Азовский флот постоянно пополнялся. Успешно решив южную проблему, Петр I поставил перед собой задачу – во что бы то ни стало добиться выхода на побережье Балтийского моря.

Военно-морской флот царской России состоял первоначально из небольших деревянных кораблей, которые часто строились на реках, вдали от морей. Постепенно, по мере роста размеров судов и кораблей, стали формироваться центры отечественного судостроения, преимущественно на Балтике (Санкт-Петербург) и на Черном море (Николаев и др.).

За истекшие 300 лет отечественное судостроение прошло в своем развитии ряд этапов, на каждом из которых корабли и суда приобретали новые качества. Разные авторы предлагают различные варианты разбивки истории отечественного судостроения на этапы.

Согласно В.М. Пашину, первый этап (конец XVII – начало XIX вв.) характерен строительством парусных и гребных судов с деревянными корпусами, но с использованием металлических деталей. Основным потребителем металла была артиллерия. В связи с отсутствием собственного опыта морского судостроения широко привлекались зарубежные мастера, образцы и чертежи. В Западную Европу посылали на

учебу будущих судостроителей и моряков. Единичные морские суда по инициативе Петра I строились в Архангельске еще в 1693-1694 гг., но первым центром регулярного судостроения стал район Воронежа, где в 1696-1710 гг. было построено почти 500 судов 15 классов и типов. Корабли строились с целью выхода России в Азовское и Черное моря.

В 1700 г. началась война за выход России к Балтийскому морю, что привело к развитию судостроения на северо-западе страны в нескольких городах. Под руководством Петра I был создан свод нормативных и расчетно-методических документов, названный Корабельным регламентом, который действовал 100 лет. В конце XVIII в. возникли новые центры судостроения на Черном море (Херсон, Севастополь, Николаев).

Со времени своего основания флот прошел несколько периодов подъемов и спадов. К концу царствования Петра I в составе Российского флота находилось 48 линкоров, а личный состав экипажей кораблей насчитывал 28 тыс. человек. После Петра военный флот стал приходить в упадок, а новый его подъем начался после прихода к власти Елизаветы Петровны. К концу Семилетней войны (1756-1763 гг.) обновленный Балтийский флот имел в своем составе 31 линкор и 110 кораблей других классов. Новый толчок развитию военного кораблестроения дала война с Турцией, начавшаяся в 1768 г.

Второй этап, основным содержанием которого явился переход от парусов к паре и от деревянных корпусов к железным, связан с появлением колесных пароходов (1815-1816 гг.). Морское пароходостроение России развивалось гораздо медленнее речного, так как требовались более мощные паровые машины. Первые военные пароходы были созданы в 1817-1828 гг., хотя основу флота в те годы составляли парусные корабли. Николай I в 1825 г. провозгласил, что «Россия должна быть третья по силе морская держава после Англии и Франции и должна быть сильнее союза второстепенных морских держав». Флот заметно укрепился, его основу составляли 74 120-пушечные линкоры водоизмещением свыше 4000 т. Основными центрами судостроения в те годы были Санкт-Петербург, Кронштадт, Николаев, Севастополь и Архангельск. Крымская война 1853-1856 гг. показала преимущества паровых винтовых кораблей и низкую живучесть деревянных корпусов под артиллерийским огнем. После нее резко интенсифицировалось строительство винтовых судов. Первые суда с железными корпусами были приобретены за границей, а строительство собственных малых железных судов началось в 40-е гг. XIX в. Первым железным военным кораблем оказалась подводная лодка с мускульным приводом. Корабельная наука носила, в основном, описательный характер.

Третий этап начался в 60-е гг. XIX в. Требовалась замена флота, так как наступала эпоха брони и пара. Из-за ненадежности паровых машин полный отказ от парусов считался преждевременным. В 1861 г. была спущена на воду бронированная канонерская лодка, вскоре начали строиться мореходные броненосные корабли. Первый русский броненосец «Петр Великий» (1877 г.) при водоизмещении 9700 т и скорости хода 14 уз. был одним из сильнейших в мире. Стали строиться миноносцы, подводные лодки. Морские коммерческие суда почти не строились, значительно дешевле оказалось приобретать их за границей. Но наблюдался расцвет речного судостроения. Основными центрами судостроения были Санкт-Петербург, Николаев, Севастополь. Корабельная наука развивалась слабо, во многом базировалась на иностранном опыте.

Четвертый этап развития судостроения начался в 90-е гг. XIX в. Его характерными особенностями являлись окончательный отказ от парусов на боевых кораблях, переход от железных корпусов и брони к стальным. Под влиянием быстрого роста военных флотов Германии и Японии развивалось и наше кораблестроение, корректировались его

программы. Гражданские суда почти не строились, только 18 % тоннажа русского морского флота было отечественной постройки, причем преобладали парусные суда. Основными центрами военного кораблестроения были Санкт-Петербург и Николаев, но немало кораблей заказывалось и за границей.

В XIX в. происходит техническое перевооружение морского торгового флота, растет объем мировой торговли, проводятся многочисленные морские экспедиции по изучению и освоению неизученных районов Мирового океана. В 1825 г. на заводе Берда в Санкт-Петербурге построен первый пароход мощностью 16 л.с., за ним последовали и другие. В 40-е гг. XIX в. на торговых судах начинают применяться гребные винты. В 1856-1873 гг. началось металлическое судостроение. Учреждаются пароходные общества и другие организации, способствующие развитию торгового мореплавания. В 1913 г. (перед началом первой мировой войны) в России имелось 15 крупных морских портов с годовым грузооборотом 27,5 млн. т, в составе которого 2/3 составлял экспорт. Основные экспортные грузоперевозки осуществлялись через порты Черного моря (58 %) и Балтики (31 %), а импортные – через порты Балтики (82 %) и Черного моря (12 %). Кроме того, незначительное количество грузов перевозилось через порты Белого моря и Тихого океана. Грузооборот Владивостокского порта составлял около 800 тыс. т.

Пятый этап в развитии отечественного судостроения начался после войны с Японией 1904-1905 гг., когда из-за утраты большинства броненосных кораблей перед страной вновь встала задача воссоздания флота. К началу XX в. Россия вышла на третье место в мире после Англии и Франции, имея в своем составе 25 эскадренных броненосцев, 3 броненосца береговой обороны, 19 крейсеров 1 ранга и другие корабли. Но трагические результаты русско-японской войны 1904-1905 гг. заставляют руководство страны и ее общественность направить свои усилия на возрождение и качественное совершенствование военно-морского флота. В этот период по объему финансирования флота Россия выходит на первое место в мире. С 1861 г. по 1917 г. было построено 580 боевых кораблей общим водоизмещением 1163 тыс. т. В 1917 г. Российский флот имел 561 боевой корабль и 549 вспомогательных судов с личным составом 180 тыс. человек. После постройки в Англии линкора «Дредноут» прежние броненосцы оказались устаревшими, но восстановление флота началось с достройки кораблей прежних типов. Перед первой мировой войной было построено несколько различных кораблей, подлинным шедевром среди которых стал эсминец «Новик», построенный в 1913 г. Он имел водоизмещение 1400 т и скорость 36 уз., четыре 100-миллиметровых орудия, 8 торпедных труб. По его образцу была построена серия из 30 кораблей. Крупные морские гражданские суда строились лишь единицами, самоходные речные суда – в большом количестве (сотнями); в 1913 г. на реках страны эксплуатировалось 5500 пароходов. Стала развиваться кораблестроительная наука.

Несмотря на бурное развитие кораблестроения, успех в освоении новых морских пространств определялся в первую очередь не только и не столько качеством кораблей, сколько талантом флотоводцев. Одним из ярчайших представителей последних является Ф. Ф. Ушаков

Великий флотоводец Ушаков Ф.Ф.

Федор Федорович Ушаков – великий русский флотоводец. За время командования флотом не потерял ни одного корабля, ни один моряк под его началом не попал в плен. Адмирал Ушаков был морским деятелем, принесшим славу молодому тогда Черноморскому флоту. Турки с почтением называли его «Ушак-паша».

Ушаков родился 13 (24) февраля 1745 года (или, по другим данным, 1744 года). Окончил Морской кадетский корпус, служил на Балтийском флоте, в составе Донской (Азовской) флотилии участвовал в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов. Был назначен командиром 16-пушечного корабля «Модон», одного из самых крупных в Азовской флотилии. С 1775 года Ушаков командовал фрегатом. В 1780 году он был назначен командиром императорской яхты, но вскоре отказался от придворной карьеры. И в 1780-1782 годах командовал линейным кораблем «Виктор», который охранял в Средиземном море русские торговые суда от пиратских действий английского флота. С 1783 года на Черноморском флоте наблюдал за постройкой кораблей в Херсоне, участвовал в строительстве главной базы в Севастополе. В начале Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Ф.Ф. Ушаков командовал линейным кораблем «Святой Павел».

В бою у острова Фидониси (1788), командуя авангардом эскадры, Ушаков нанес поражение превосходящим силам турок и в 1789 году был произведен в контр-адмиралы. В марте 1790 года светлейший князь Потемкин-Таврический назначил его командиром Черноморского флота. С этого момента началось подлинное боевое становление этого флота, стали закладываться его славные боевые традиции.

Командуя Черноморским флотом, Ушаков одержал блестящие победы над турецким флотом в керченском морском сражении, у острова Тендра (1790) и у мыса Калиакрия (1791), прибегнув к созданной им новой маневренной тактике, принципиально отличавшейся от принятой в то время линейной тактики. Ее основными чертами были применение единых походно-боевых порядков, решительное сближение с противником на короткую дистанцию без перестроения боевого порядка, сосредоточение основных усилий против флагманских кораблей противника, выделение резерва («эскадры кайзер-флага»), сочетание прицельного артиллерийского огня и маневра, преследование противника до полного его уничтожения или взятия в плен. Придавая большое значение морской и огневой выучке личного состава, Ушаков был сторонником суворовских принципов воспитания подчиненных.

В 1793 году Федор Федорович Ушаков был произведен в вице-адмиралы. Во время Средиземноморского похода 1798-1800 годов он снова проявил себя как крупный флотоводец, искусный политик и дипломат, особенно при создании греческой Республики Семи Островов под протекторатом России и Турции. Ушаков продемонстрировал образцы организации взаимодействия армии и флота при овладении Ионическими островами и особенно острова Корфу, при освобождении от французов Италии, во время блокады Анконы и Генуи, при овладении Неаполем и Римом. В 1800 году эскадра Ушакова вернулась в Севастополь.

Заслуги Ушакова не были оценены Александром I, который назначил его на второстепенную должность главного командира Балтийского гребного флота и начальником флотских команд в Петербурге. В 1807 году Ушаков ушел в отставку и уехал в свое имение на Тамбовщину. На послание императора, пожелавшего узнать об истинных причинах его увольнения со службы, адмирал ответил: «Душевные чувства и скорбь моя, истощившие крепость сил, здоровья, Богу известны – да будет воля Его святая. Все случившееся со мною приемлю с глубочайшим благословением». Во время Отечественной войны 1812 года Ушаков был избран начальником ополчения Тамбовской губернии, но из-за болезни отказался от должности. Умер в своем имении и похоронен в Синаксарском монастыре близ города Темникова.

Именем Ушакова названы бухта в юго-восточной части Баренцева моря и мыс на северном побережье Охотского моря. Имя Ушакова носили боевые корабли русского и советского ВМФ. 3 марта 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил военный орден Ушакова двух степеней (орден I степени вручен 47 раз, II степени — 194 раза) и медаль. В 2004 году он причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков.

Великие морские сражения под руководством Ф.Ф.Ушакова

Керченское морское сражение

Сражение произошло 8 июля 1790г. Турецкая эскадра насчитывала 10 линейных кораблей, 8 фрегатов, 36 вспомогательных судов. Она шла из Турции для высадки десанта в Крыму. Её встретила русская эскадра (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 16 вспомогательных судов) под командованием Ушакова.

Используя наветренное положение турецкого флота и превосходство в артиллерии (1100 орудий против 836), турецкий флот с ходу атаковал русский, направив свой главный удар на авангард бригадира флота Г.К. Голенкина. Однако тот выдержал атаку неприятеля и точным ответным огнём сбил его наступательный порыв. Капудан-паша всё же продолжил свой натиск, подкрепляя силы на направлении главного удара кораблями с большими орудиями. Видя это, Ушаков, отделив наиболее слабые фрегаты, сомкнул корабли плотнее и поспешил помочь авангарду.

Этим маневром Ушаков пытался отвлечь противника на слабые суда, разделив его силы. Однако Гуссейн-паша все усиливал давление на авангард.

В разгоревшемся сражении оказалось, что ядра с русских фрегатов, поставленных в линию из-за недостатка линейных кораблей, не долетают до неприятеля. Тогда Ушаков подал им сигнал выйти из линии для возможного оказания помощи авангарду, а остальным кораблям сомкнуть образовавшуюся между ними дистанцию. Не подозревая об истинных намерениях русского флагмана, турки очень обрадовались этому обстоятельству. Их вице-адмиральский корабль, выйдя из линии и став передовым, начал спускаться на русский авангард с целью его обхода.

Но Ушаков предвидел возможное развитие событий, а потому, мгновенно оценив обстановку, подал сигнал фрегатам резерва защитить свои передовые корабли. Фрегаты подоспели вовремя и заставили турецкого вице-адмирала пройти между линиями под сокрушительным огнём русских кораблей.

Используя благоприятную перемену ветра на 4 румба (45 градусов), Ушаков стал сближаться с противником на дистанцию картечного выстрела, чтобы ввести в действие всю артиллерию, включая малую. Как только дистанция позволила, по команде был сделан залп всей артиллерией. Противник был засыпан картечью. От перемены ветра и решительной атаки русских турки пришли в замешательство. Они стали поворачивать через оверштаг всей колонной, подставив себя под мощный залп флагманского 80-пушечного корабля Ушакова «Рождество Христово» и 66-пушечного «Преображения Господня», получив при этом большие разрушения и потери в живой силе (на борту турецких кораблей находился десант, предназначенный для высадки в Крыму). Вскоре, будучи уже на ветре, Ушаков подал очередной сигнал авангарду исполнить поворот «всем вдруг» (всем вместе) через оверштаг и, «не наблюдая свои места, каждому по способности случая, с крайней поспешностью войтить в кильватер» своего флагманского корабля, ставшего передовым. После исполненного манёвра уже вся русская линия во главе с

адмиралом «весьма скоро» оказалась на ветре у неприятеля, что значительно усугубило положение турок. Ушаков, выйдя из линии, угрожал абордажем.

Не надеясь выдержать очередную атаку, турки дрогнули и пустились в бегство к своим берегам. Попытка преследовать противника в боевом ордере оказалась безуспешной. Легкость в ходу турецких кораблей спасла их от разгрома. Уходя от преследования, они растворились в ночной темноте.

Ушаков проявил себя умелым флагманом, способным творчески мыслить и принимать неординарные тактические решения. «Не удаляясь главных правил», он смог нешаблонно распорядиться силами флота. Осуществляя устойчивое управление флотом, он стремился поставить флагманский корабль в голову колонны и вместе с тем дать определенную инициативу в маневре своим командирам («каждому по способности случая»). В сражении ярко проявилось преимущество русских моряков в морской выучке и огневой подготовке. Сосредоточив главный удар на флагманских кораблях противника, Ушаков в максимальной степени использовал мощь артиллерии.

Победа русского флота в Керченском сражении сорвала планы турецкого командования по захвату Крыма. Кроме того, поражение турецкого флота привело к снижению уверенности руководства в безопасности своей столицы и заставило Порту «взять осторожности для столицы, дабы в случае со стороны российской на оную покушения, защитить бы можно было». (приложение №1)

Сражение у мыса Тендра

Турецкая эскадра стояла на якоре между мысом Тендра и Гаджибеем. Эта позиция позволяла османам контролировать выход из Днепровского лимана и препятствовать соединению новых русских кораблей с Херсонских верфей с главными силами флота. Неожиданно для себя утром 28 августа (8 сентября по новому стилю) 1790 года Хуссейн-паша обнаружил русские корабли, идущие под всеми парусами со стороны Севастополя в походном ордере трех кильватерных колонн.

Появление русских привело турок в замешательство, к бою они готовы не были. Несмотря на значительное превосходство в силах, они спешно стали рубить якорные канаты и в беспорядке отходить на юго-запад, к устью Дуная. Адмирал Ушаков приказал нести все паруса и, оставаясь в походном порядке, стал спускаться по ветру на неприятеля. Передовые турецкие корабли, наполнив паруса и набрав хороший ход, удалились на значительное расстояние от концевых, турецкая эскадра начала распадаться на части. Но в 12 часов, заметив опасность, нависшую над его арьергардом, который настигался, мог быть прижат к берегу и уничтожен превосходящими силами русских, Хуссейн-паша приказал всем кораблям повернуть назад через правый галс, стал соединяться с ним и строить линию баталии. Ушаков, продолжая быстрое сближение с неприятелем, также отдал приказ с ходу перестраиваться в боевую линию. В результате русские корабли «весьма споро» и умело выстроились в боевой порядок на ветре у турецкой эскадры и легли на параллельный ей курс.

До начала боя адмирал Ушаков выделил в резерв три быстроходных передовых фрегата, которые из второй линии могли бы парировать неожиданную угрозу или усилить атаку на решающем направлении. После этого маневра в головной части боевой линии оказались шесть мощных линейных кораблей с поддержкой резерва – более 60 процентов пушек русской эскадры. В 15 часов, подойдя к противнику на дистанцию картечного выстрела (около 100м), Ф.Ф.Ушаков принудил турок к ближнему бою, выгодному ему из-за наличия на его кораблях значительного количества более лёгких и скорострельных

орудий. И уже вскоре, в 15.30 под мощным и метким огнём русской линии противник начал приходить в расстройство и уклоняться под ветер, пытаясь увеличить дистанцию боя. Снова подойдя ближе, русские корабли со всей силой обрушились на центральную часть турецкого флота, сосредоточив огонь на османских флагманах.

В 16 часов головной османский линейный корабль опередил русскую линию, сделал поворот оверштаг и попытался расстрелять продольным огнём головной русский линейный корабль. Но по сигналу командующего русские резервные фрегаты прибавили хода и своим огнем сорвали эту попытку, после чего турецкий корабль вынужден был пройти в хвост своей колонны вдоль всей русской линии, обстреливаемый всеми кораблями по очереди, вследствие чего получил тяжёлые повреждения и понёс тяжёлые потери в команде. Флагманский линейный корабль Ушакова «Рождество Христово» вел бой с тремя кораблями противника, в том числе и флагманским кораблём капудан-паши, заставив их последовательно выйти из линии и бежать.

К 17 часам вся турецкая линия была окончательно разбита и распалась. Теснимые русскими, флагманские неприятельские корабли повернулись к ним кормой, чтобы выйти из боя. Их примеру последовали и остальные корабли, ставшие в результате этого маневра ближайшими к русским. Во время поворота русскими канонирами по ним был сделан ряд мощных продольных залпов, причинивших им большие повреждения и нанёсших большой урон командам кораблей. Особенно пострадали два флагманских турецких линейных корабля, находившиеся против «Рождества Христова» и «Преображения Господня». На младшем турецком флагмане был сбит грот-марсель, перебиты реи, стеньги и разрушена кормовая надстройка. Между тем бой продолжался. Три турецких корабля были отрезаны от основных сил, а кормовая часть флагманского корабля Хуссейн-паши разнесена в щепки русскими ядрами. Неприятель обратился в бегство в сторону устья Дуная. Адмирал Ушаков преследовал турецкие корабли до тех пор, пока около восьми часов вечера темнота и усилившийся ветер не вынудили его прекратить погоню и встать на якоря.

На рассвете следующего дня, 29 августа (9 сентября по новому стилю) оказалось, что турецкие корабли находятся в непосредственной близости от русских. Ушаков отдал команду поднять якоря и вступить под все паруса для индивидуального преследования противника, который, имея наветренное положение, стал рассеиваться в разные стороны. Однако от турецкого флота отстали сильно поврежденные 74-пушечный линейный корабль Капудания, который был флагманским для Саид-бея, и 66-пушечный Мелеки-Бахри. Последний, потеряв своего командира Кара-Али, убитого ядром, был загнан к берегу двумя русскими линейными кораблями и двумя фрегатами, после чего в безнадёжном положении в десять часов утра сдался без боя. Только на одном этом корабле около ста человек погибли в бою или умерли от ран, более пятисот членов экипажа сдались в плен.

Капудания, пытаясь оторваться от преследования, направился к мелководью, отделявшему фарватер между Кинбурном и Гаджибеем. В погоню был послан командир авангарда капитан бригадирского ранга Г.К.Голенкин с двумя линейными кораблями и двумя фрегатами. 50-пушечный линейный корабль «Святой Андрей» около десяти часов утра первым настиг Капуданию и открыл огонь, сбив с неё вскоре несколько парусов и тем уменьшив скорость. Затем подоспел «Святой Георгий», а вслед за ним – «Преображение Господне» и ещё несколько кораблей. Подходя из-под ветра и произведя залп, они сменяли друг друга.

Корабль Саид-бея был практически окружён, но продолжал храбро защищаться. Адмирал Ушаков, видя бесполезное упорство неприятеля, в 11 часов подошёл к нему на своём флагмане на расстояние 30 сажен (64 м), сбил с него все мачты и уступил место следовавшему за ним «Святому Георгию». Вскоре «Рождество Христово» снова встал бортом против носа потерявшего управление турецкого флагмана, готовясь к очередному продольному залпу. Но тут, видя свою безысходность, османский корабль спустил флаг и сдался. К этому времени он уже горел, подожжённый русским брандскугелем. Поэтому лишь одна шлюпка с русских кораблей смогла причалить к Капудании и снять с неё турецкого адмирала и 18 офицеров, после чего османский корабль взорвался. Уже из воды было подобрано ещё около восьмидесяти османских моряков. Крейсерский отряд, отправленный в погоню за убежавшими турецкими кораблями, захватил бригантину, лансон и плавбатарю.

Итоги: в двухдневном морском сражении турецкий флот потерпел сокрушительное поражение, потеряв два линейных корабля, ещё три малых турецких корабля были захвачены в плен. На пути к Босфору из-за повреждений затонули ещё один 74-пушечный корабль и несколько мелких судов. Только в плен попали более 700 османских моряков, в том числе адмирал и четыре капитана кораблей, более тысячи человек было убито и ранено, большая часть из них при взрыве Капудании. Османский флот с трудом собрался у мыса Калиакрия, ушёл в Мраморное море и там разоружился на зиму.

Повреждения кораблей российского флота в целом были незначительны. На «Рождестве Христовом», «Святом Александре Невском», «Петре Апостоле» требовали замены простреленные мачты (по одной), у других кораблей имелись лишь легкие повреждения рангоута и парусов, а на «Святом Павле» от своей стрельбы разорвалось одно орудие на верхней палубе. Из личного состава выбыли 46 нижних чинов, из которых 21 человек погиб в сражении, остальные были ранены.

В результате поражения турецкого флота у Тендры и его отступления российский Черноморский флот под командованием Ф.Ф.Ушакова благополучно соединился с Лиманской эскадрой и 8 сентября 1790 года, усиленный новыми кораблями, возвратился в Севастополь. Был обеспечен переход русской галерной флотилии в Дунай, где она приняла деятельное участие в захвате русскими сухопутными войсками ряда ключевых османских крепостей, в том числе и считавшегося неприступным Измаила. Важным стратегическим результатом сражения явилось завоевание флотом господства в северной части Черного моря. Это позволило русским постоянно поддерживать в безопасности коммуникацию Днепровский лиман – Севастополь, а 29 сентября-1 октября беспрепятственно перевести в Севастополь Таганрогскую эскадру капитана бригадирского ранга С.А.Пустошкина, включавшую два новых 46-пушечных корабля «Царь Константин» и «Фёдор Стратилат», бригантину и 10 крейсерских кораблей.

Сражение продемонстрировало то, что матросы и канониры русского флота имеют более высокий уровень подготовки, чем турецкие. Кроме того оно стало так же яркой иллюстрацией решительности и воинского искусства адмирала Ушакова, для которого были характерны использование внезапности атаки, наступательная тактика с использованием наветренного положения для быстрого сближения на короткие дистанции и умение концентрировать силы в ключевых точках боя для нанесения решающего удара по флагманам противника. (приложение №2)

Сражение у мыса Калиакрия

Сражение у мыса Калиакрия произошло 31 июля 1791 г. Турецкий флот состоял из 18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 более мелких судов, стоящих на якоре у берега под прикрытием береговых батарей. Черноморский флот под командованием Ф.Ф.Ушакова состоял из 16 линейных кораблей, 2 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей, 17 крейсерских судов, брандера и репетичного судна. Соотношение орудий было 1800 против 980 в пользу турок. Состав сил турецкого флота претерпел изменения. Он был усилен за счёт алжирско-тунисских корсаров под командованием Сеит-Али, успешно действовавших в Средиземном море в кампании 1790 г. против отряда российского арматора майора Ламбро Качиони. Для этих целей повелением султана им были выделены 7 линейных кораблей из состава турецкого флота, из которых была сформирована эскадра, независимая от капудан-паши.

Для сокращения времени подхода к противнику Ушаков стал сближаться с ним, оставаясь в походном ордере трёх колонн. В результате исходное невыгодное тактическое положение Черноморского флота становилось выгодным для атаки. Обстановка начала складываться в пользу Черноморского флота. Неожиданное появление русского флота привело противника «в замешательство». На турецких кораблях в спешке стали рубить канаты и ставить паруса. Не справившись с управлением на крутой волне, при порывистом ветре, несколько кораблей столкнулись друг с другом и получили повреждения.

Алжирский флагман Сеит-Али, увлекая за собой весь турецкий флот, с двумя кораблями и несколькими фрегатами попытался выиграть ветер и, как в предыдущих сражениях, обогнуть головные корабли Черноморского флота. Однако, разгадав манёвр алжирского паши, контр-адмирал Ушаков, заканчивая перестроение флота в боевой ордере, на самом быстроходном флагманском корабле «Рождество Христово», вопреки устоявшемуся в морской тактике правилу, согласно которому командующий находился в центре боевого порядка, вышел из кильватерной колонны и пошёл вперёд, обгоняя свои передовые корабли. Это позволило ему сорвать замысел алжирского паши, и метким огнём с дистанции 0,5 кбт нанести ему значительный урон. В результате алжирский флагман был ранен и вынужден отойти в внутрь своего боевого построения.

В районе 17 часов уже весь Черноморский флот, сблизившись с противником на предельно короткую дистанцию, «дружно» атаковал турецкий флот. Следует отметить, что экипажи русских кораблей, следуя примеру своего флагмана, сражались с большим мужеством. Флагманский корабль Ушакова, став передовым, вступил в бой с четырьмя кораблями, не давая им развить атаку. Одновременно Ушаков приказал сигналом «Иоанну Предтече», «Александру Невскому» и «Федору Стратилату» подойти к нему. Но, когда они приблизились к «Рождеству Христову», все четыре алжирских корабля были уже настолько повреждены, что отошли от линии сражения и открыли своего пашу. «Рождество Христово» вошёл в середину турецкого флота, ведя огонь с обоих бортов, и продолжил поражать корабль Сеит-Али и ближайšie к нему суда. Этим манёвром Ушаков окончательно нарушил боевой порядок передовой части турок. К этому времени все силы обоих флотов были задействованы в сражении. Осуществляя устойчивое огневое поражение противника, Черноморский флот с успехом развивал атаку. При этом турецкие корабли были настолько стеснены, что стреляли друг в друга. Вскоре сопротивление турок было сломлено и они, обратившись к русскому флоту кормой, пустились в бегство.

Густой пороховой дым, окутавший поле боя и наступившая темнота воспрепятствовали продолжению преследования противника. Поэтому в половине девятого вечера, Ушаков был вынужден прекратить погоню и стать на якорь. На рассвете 1 августа на горизонте уже не было ни одного неприятельского корабля. В этот же день Ушаков получил известие от генерал-фельдмаршала Н. В. Репнина о заключении 31 июля перемирия и повеление о возвращении в Севастополь.

Как и в предыдущем сражении тактика Ушакова носила активный наступательный характер, а использование тактических приёмов определялось конкретно складывающейся обстановкой. Проход между берегом и флотом противника, сближение в походном порядке, постановка кордебаталии (центральной эскадры флота) и флагманского корабля в голову кильватерной колонны позволили русскому командующему в максимальной степени использовать фактор внезапности, атаковать противника из тактически выгодного положения и сорвать его замысел. Главный удар был нанесён по передовой, наиболее активной части противника, в кильватере которой шёл весь остальной турецкий флот вместе с капудан-пашой. Это позволило нарушить строй турецких кораблей и, несмотря на существенное преимущество противника в артиллерии, осуществлять его эффективное огневое поражение с коротких дистанций, в результате которого неприятель понёс большие потери в живой силе и материальной части. (приложение №3)

Заключение

Эти великие и знаменательные победы под командованием Ушакова продемонстрировали чудеса тактики и стратегии. Это был необходимый опыт, который показал, что даже в самой трудной ситуации можно найти выход.

Необходимо, чтобы память об этих сражениях, произошедших в разное время, но в один период, была не забытой для будущих потомков. Ведь именно тогда русская армия уверовала в свое могущество, объединяясь под одним знаменем побед в следующие года.

Каждый год наша страна отмечает День военно-морского флота, напоминая, что даже самые великие победы даются с трудом и навсегда остаются в летописях истории.

Список литературы

<https://ru.wikipedia.org/wiki>
<https://www.rosimperija.info/post/2672>
<https://sevastopol.su/faces/ushakov-fedor-fedorovich>
<https://biographe.ru/politiki/fedor-ushakov/>
<https://wiki.wargaming.net/ru/Navy>
<https://www.rosimperija.info/post/2672>

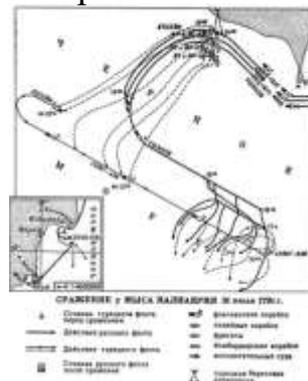
Приложение 1

Приложение 2

Схема Керченского сражения, 1790 г.

Приложение 3

Трафальгарское сражение: мифы и рифы

Ханеев Максим, обучающийся
МБУ ДО Ипатовского района
Руководитель: педагог
Рубис Александр Васильевич

Сегодня наступила 217-я годовщина Трафальгарского сражения – одного из самых значительных сражений эпохи паруса, завершившего традиционное англо-французское противостояние на море в пользу Великобритании.

Давайте поговорим не о ходе сражения, благо – по Трафальгару написаны гекатомбы статей, книг, исследований и т.п., а остановимся на мифах и тайнах, которые сопровождают как само сражение, так и ситуацию вокруг него.

Миф 1

Пункт первый, который можно сформулировать так: «Наполеон отказался от своих планов высадки войск в Англии». В разных версиях повторяются разные последствия, например – «поражение при Трафальгаре заставило Наполеона обратить путь на Восток, на Россию». Давайте рассмотрим этот вопрос подробнее.

Нет, это не так. Совершенно точно можно сказать, что все планы высадки в Англии были похоронены 27 августа 1805 года, когда Булонская армия, готовившая десант в Великобританию, снялась со своих биваков и пошла на юго-восток, к Рейну. Если заглянуть чуть раньше – высадка в Англии стала невозможна уже 8 августа 1805 года, когда Австрия ратифицировала союзный договор с Англией и Россией, и обязалась вступить в войну с Наполеоном. Собственно вот здесь все планы высадки в Англии и похоронили.

Трафальгарское сражение 21 октября 1805 года

К моменту Трафальгарского сражения (21 октября) уже закончилась битва при Ульме, французские войска были далеко на востоке, а Вильнев вообще имел приказ перебросить франко-испанский флот в Тулон, из которого, как мы все понимаем, высадить что-либо в Англии гораздо сложнее, чем из Бреста или Кале.

Миф 2

Звучит он в разных вариациях примерно так: «после Трафальгара у Франции уже не осталось кораблей, и она не смогла восполнить эти потери». Это не совсем так. Вернее – совсем не так.

На 1805 год французский флот имел в строю 56 линейных кораблей и до 20 фрегатов. Согласно договору в Сан-Ильдефонсо Испания обязалась присоединить к этим силам ещё 25 кораблей и 11 фрегатов, то есть совокупно союзники могли выставить в море 81 линкор и 31 фрегат. Если прибавить сюда голландские и итальянские корабли, то можно оценить численность подчинённого Наполеону флота примерно в 100 кораблей.

Английский флот имел на 1805 год 127 линкоров в строю, то есть больше примерно на треть.

На 1814 год, то есть на момент отречения Наполеона, французский флот состоял из 95 линейных кораблей против 150 линкоров у Англии.

Таким образом, французы вполне восполнили потери Трафальгара.

Миф 3

Победа была обеспечена гением Нельсона, который отринул постулаты линейной тактики и изобрёл новую тактику парусного флота – маневренную. В некоторых советских исследованиях писалось, что ещё молодой гардемарин Нельсон подсмотрел эту новую тактику у русского адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова.

Как ни странно, этот миф распространён только в русскоязычной среде. Я же сошлюсь на глубокое исследование Джеймса Дж. Триттена (Tritten) «Доктрина и тактика Королевского флота» («*Doctrine and Fleet Tactics in the Royal Navy*»), где касательно Трафальгара говорится буквально следующее – Нельсон действовал в рамках линейной тактики (более того, прорезание линии противника существовало ещё в эпоху англо-голландских войн). Первым прорезание линии в конце XVIII века произвёл адмирал Джордж Родней в бою с французским флотом у Островов Всех Святых (1782 год), то есть к 1805 году этот приём был уже явно не нов. Более того, первым прорезал линию противника не в одном, а в двух местах опять не Нельсон, а адмирал Дункан в сражении при Кампердауне (1797 год).

Сражение у островов Всех Святых 12 апреля 1782 г.

Что происходит при прорезании линии? Часть кораблей, находящаяся впереди, продолжает идти своим ходом, а те корабли, которые находятся перед прорезанной линией, вынуждены расползаться в стороны, поскольку парусные корабли заднего хода не имеют. В результате происходит классическая свалка, ближний бой с частью неприятельского флота.

То есть, по сути, Нельсон перевёл бой в свалку.

Но почему этот приём не применялся ранее? Ну, во-первых, применялся, и чуть выше мы уже озвучили несколько примеров. Во-вторых, основная проблема была именно сблизиться с противником для такого прорезания. Если эскадра следует ровной кильватерной колонной, без разрывов в линии, то головные корабли неприятеля, решившего прорезать колонну, попадут под продольный огонь трёх-четырёх кораблей, при этом сами они смогут отвечать только из немногочисленных носовых орудий. То есть идея прорезания закончится неудачей ещё на самом начальном этапе. Если посмотреть на сражения при Островах Всех Святых, Кампердауне и Трафальгаре – можно заметить одну общую черту. Там противники англичан перед началом прорезания имели очень большие разрывы в кильватерных колоннах, что и позволило англичанам провести этот манёвр.

В англоязычной литературе тактический приём Нельсона вошёл под названием «Удар Нельсона» (Nelson's touch) и рассматривается в рамках линейной тактики. По сути, разрезав союзный флот в двух местах, англичане при Трафальгаре вывели французский авангард из игры и получили возможность громить подходившие линкоры арьергарда продольными залпами. Вслед за этим образовалась куча-мала, старая добрая свалка, где численное преимущество союзников уже не играло особой роли. Но надо

понимать, что будь франко-испанский флот более подготовленным и держи он линию сомкнуто, корабль к кораблю – такой тактический приём с почти стопроцентной вероятностью не удался бы.

Миф 4

Английские команды были обучены на быструю стрельбу и давали два залпа в три минуты против одного залпа в три минуты у французов и испанцев.

Это и так, и не так. Действительно, ещё в 1745 году в английских флотских «Инструкциях по походу и бою» появился пункт 35, который гласил: «Капитан корабля обязан поддерживать дисциплину на вверенном ему судне и часто проводить упражнения артиллерийских команд с большими и малыми пушками (great guns and small arms), чтобы получить преимущество в бою (to render them more expert in time of battle), а также записывать в судовом журнале время этих учений».

Проблема была в том, что не только в России, но и в Англии «жестокость законов смягчается необязательностью их исполнения». Надо сказать, что в Королевском флоте на этот пункт многие капитаны просто откровенно забили. В результате, к Трафальгару лишь на 5 из 27 кораблей Нельсона команды ежедневно проводили учения с пушками. А примерно половина эскадры Нельсона имела вообще очень слабую артиллерийскую подготовку.

Но если бы только это!

Уильям Прингл Грин, мичман с «Conqueror», отмечал: «На многих кораблях Его Величества тренировки орудийных команд проходили с одними и теми же пушками. Хотя логика диктует, что пушки каждый раз должны быть разные, в действительности, особенно во время дальнего похода, все палубы могли быть заставлены припасами, матросским скарбом, свёрнутыми гамаками и т.д. В результате во время боя выяснялась не очень приятная особенность: те пушки, с которыми тренировались, были вычищены, выдраены, готовы к бою и отлично стреляли. На остальных же пушках часто наблюдались неисправности, например, ржавчина в стволе или повреждённый лафет, или ослабшие и истёршиеся канаты. В бою эти пушки часто самовзрывались, отскакивали в сторону, сваливались с лафетов, отрывались от креплений. Отдельно стоит сказать и об инструментах, которые используются для ухода за пушками. Неиспользуемые в течение длительного периода губки часто просто крошились, банники внезапно оказывались лысыми или сломанными, если же сюда приплюсовать суету во время боя, манипуляции с боеприпасами и т.п., понятно, что такие последствия не должны казаться необычными».

Так что же? Получается это французы и испанцы лучше стреляли? Ответ будет простым – нет. Французы и испанцы стреляли ещё хуже.

Вот несколько примеров. Мичман Робертс с «Victory» писал, что 74-пушечный «Revenge» начал бой в 12:35 и к 16:45 был окружён пятью кораблями – четырьмя французскими и одним испанским. Тем не менее, «Revenge» смог отбиться и некоторых своих противников даже захватить, что объяснялось отвратительной стрельбой союзников. Французский капитан Вилльмадрин с 74-пушечного «Swiftsure» (корабль был захвачен французами в 1802 году), по признанию офицеров с его визави «Colossus»,

проделал гениальный манёвр, который должен был привести к убойному залпу. Однако почти все ядра французов пролетели мимо, либо ударились перед британским кораблём, и подошедший на помощь англичанину «Ogion» закончил дело, дав по французу продольный залп в корму.

Капитан знаменитого «Redoubtable» Люка вспоминал, что его пушкарки вели огонь настолько плохо, что он «пригрозил командирам расчётов повесить их, если стрельба не наладится».

Эпизод Трафальгарского сражения

У испанцев же дела обстояли ещё хуже. Колин Кэмпбелл с «Defiance» писал: «За всё время боя с испанским флагманом Гравины «Principe de Asturias» в нас не попали ни разу. Испанцы целили слишком высоко – почти все ядра прошли на уровне бом-брам-стенги и выше, и за 20 минут огневого контакта у нас убили лишь одного человека, да и то случайно».

Так как выиграла? Понимаю, что поверить не просто, но у Трафальгара встретились два довольно посредственно стреляющих флота, ошибка французов была в том, что очень много ядер они потратили ещё при сближении, плюс – не учли такое английское новшество, как карронады, которые в ближнем бою оказались смертоносным орудием. Ну а британские тренировки с большими пушками не имели особого значения для дистанции ближнего боя.

И напоследок – немного цифр и химии

Общий вес залпа всех 27 кораблей эскадры Нельсона составил 51,944 фунтов (23,582 кг) или 23.582 тонны. Для сравнения – вес залпа немецкого линкора «Бисмарк» – 6400 кг, или 6,4 тонны.

32-фунтовые пушки были очень мощными. С помощью полного заряда около 11 фунтов (5 кг) пороха 14,4-килограммовое ядро имело дульную скорость от 1500 до 1600 футов в секунду (487 м/с), или между 1023 и 1091 миль в час (1646 и 1755 км/ч). Состав пороха для корабельных пушек согласно указаниям Адмиралтейства – 75% селитры, 15% древесного угля, 10% серы. Вкратце процесс горения таков – селитра обеспечивает для горения дополнительный кислород, поэтому сгорание не зависит от атмосферного кислорода. Всё вместе, сгорая, выделяет азот, углерод, сульфид калия и водяной пар. При этом, сгорая, кислород расширяется на 300 процентов относительно объёма в твёрдом виде.

Всего за один полный залп 27 британских кораблей при Трафальгаре расходовали 16 032 фунта (7,2 тонны) пороха.

Самая примечательная, если так можно выразиться, смерть при Трафальгаре была у секретаря капитана Харди – Томаса Уиппла. Он погиб, попав в вихревое кольцо от залпа, которое прошло очень близко с его головой. Резкое повышение, и столь же резкое понижение давления вызвали то ли пневмоторакс легких, то ли рефлекторную остановку дыхания. Он просто мгновенно задохнулся.

Смерть Нельсона

Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны

Черкашин Евгений, обучающийся
МБУ ДО ЦДО Ипатовского района
Руководитель: педагог
Рубис Александр Васильевич

1914 год

Иллюстрация из «Восточного фронта»

Говоря о вкладе русского флота в победу Антанты в Первой мировой, будет уместным отметить тот факт, что взгляды и оценки двух крупных исследователей боевой эффективности русского флота – советского (Н.Ю. Озаровского) и эмигрантского (А.П.Будберга) полностью совпадают.

Первый писал, что, несмотря на большой перевес Германии в военно-морских силах, флот России смог в ходе трехлетней напряженной борьбы поддерживать устойчивый и благоприятный для себя режим в своей операционной зоне, сохранить

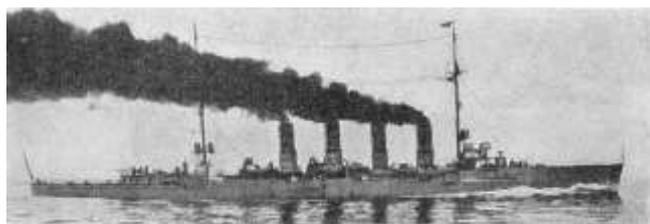
стратегические позиции и успешно реализовать ряд наступательных операций, не позволив флоту противника достичь ни одной из своих оперативно-стратегических целей. В ходе проведения боевых операций русские морские силы систематически наносили ущерб германскому флоту и заставляли его нести потери, удельный вес которых значительно превышал потери русского флота. Причем, как отмечал историк, самые большие потери противник понес на главном для России морском ТВД – Балтике, где перевес в силах и средствах германского флота над русским был подавляющим, т. к. наличие в качестве внутренней операционной линии Кильского канала позволяло немцам в зависимости от обстановки усиливать свой Балтийский флот посредством переброски нужных сил с Северного моря на Балтику в кратчайшие сроки

Главная задача, которая стояла перед Балтийским флотом – оборона Финского залива и препятствие прорыву сильнейшего германского флота к Петрограду. Изначально обрекаясь на запираение в восточной части Балтики, флот должен был действовать, тем не менее, максимально результативно. Была осуществлена эффективная установка минно-заградительных позиций. Значительная часть немецких сил была отвлечена на борьбу с минной опасностью. Путем постановки минных заграждений, а также рейдами эсминцев и подводных лодок русские препятствовали экономическим связям Германии и Швеции. Ряд материалов и стратегического сырья немцы могли получать только из Швеции, что в условиях начавшейся войны на истощение имело стратегическое значение. Кампания 1914 г. характеризовалась тем, что Балтийский флот – перед лицом многократно сильнейшего противника - германского флота – осуществил под руководством своего блестящего руководителя адмирала Н.О. фон Эссена быструю мобилизацию, развертывание и постановку минных заграждений. Последние стали основой оборонительного рубежа флота.

Н.О. фон Эссен

Соответственно, главная операция, проводимая флотом в 1914 г. – серия минных постановок с соответствующим прикрытием минно-заградительных сил. И в итоге риск внезапного удара вражеского флота, как это имело место при нападении японцев на Тихоокеанскую эскадру в январе 1904 г., фактически была сведена к нулю. В кампании осуществлялись демонстративные выходы сил флота в море, крейсерские и патрульные действия.

Легкий крейсер «Магдебург»

Огромным успехом Антанты стало то, что новейший крейсер германских сил Балтийского моря «Магдебург» при попытке прорыва в Финский залив 13 августа сел на камни острова Оденхольм, и под угрозой пленения был взорван своим экипажем и добит русскими крейсерами «Богатырь» и «Паллада». В руки русских моряков попали секретные документы противника, включая сигнальную книгу и секретную карту квадратов моря.

Плененные командир «Магдебурга», 2 офицера и 57 матросов из состава команды крейсера на улицах Петербурга. 16 августа 1914 г.

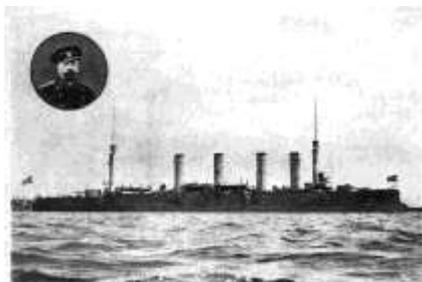

Это имело большое значение, прежде всего, для британского флота, возможности радиоразведки союзников многократно повысились. Из состава экипажа погибло 15 человек, 60 человек было захвачено в плен. Для кампании 1914 г. характерно расширение операционной зоны Балтфлота, а также воздействие на морские перевозки противника (стратегически важной железной руды из Швеции), выставление активных минных заграждений (на коммуникациях противника и на подходах к его портам).

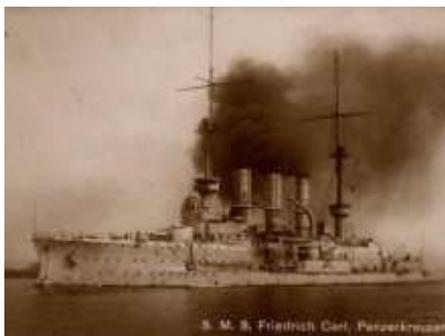

Германский военно-морской флаг с «Магдебурга»

28 сентября в устье Финского залива был торпедирован германской подлодкой броненосный крейсер «Паллада» (погибли 597 человек экипажа).

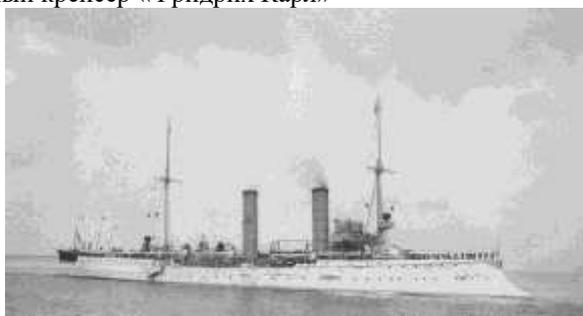
Противник в первые полгода войны понес на Балтике более тяжкие потери: в результате минной войны погибли броненосный крейсер «Фридрих Карл», 14 грузовых судов (в сумме более 20000 брутто-тонн), получили повреждения легкие крейсера «Аугсбург» и «Газелле». Это сказалось на оперативной деятельности немецкого флота – гибель «Фридриха Карла» привела к сворачиванию операций немецких крупных надводных кораблей, а основная база морских сил Балтийского моря была перенесена из Данцига в Свинемюнде.

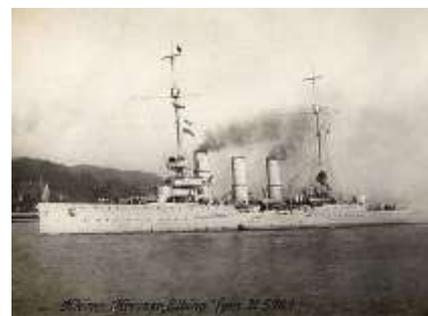
Броненосный крейсер «Фридрих Карл»

Легкий крейсер «Аугсбург»

Легкий крейсер «Газелле»

Легкий крейсер «Эльбинг»

Фактически можно констатировать факт захвата стратегической инициативы на Балтике к концу 1914 г. русским флотом – в чем огромная заслуга его блестящего руководителя. Как отмечал советский военно-морской историк В.А. Петров, в ходе кампании 1914 года Балтийский флот, будучи слабее, чем в других кампаниях, имел наиболее крупный стратегический успех

1915 год – Балтика

1914 год заканчивался несомненным успехом русского флота.

Наступал новый, трудный год.

Кампания 1915 г. на Балтике была насыщена событиями. Вследствие боевого опыта и вступления в строй новых кораблей была изменена структура русского флота (в т.ч. появились Минная дивизия и Дивизия подводных лодок), а информационное и разведывательное взаимодействие с англичанами дополнилось и боевым (к осени 1915 г. на Балтике действуют 5 британских подводных лодок). Но возможность кильского маневра позволяла немцам в любой момент нарастить балтийскую группировку, а смерть Н.О. фон Эссена нанесла непоправимый урон делу руководства Балтийским флотом.

Основной задачей флота являлось не допустить форсирования немцами Центральной минно-артиллерийской позиции. Для этого предписывалось основные силы флота (4 новых и 2 старых линкора, 6 крейсеров, дивизион эскадренных миноносцев и дивизион подводных лодок) держать в тылу позиции, а оставшиеся корабли применить для обороны Або-Аландского района.

Для усиления обороны Финского залива, Моонзунда, Або-Аландского района и Рижского залива был реализован ряд важных мероприятий: на флангах Центральной позиции поставили 10 береговых батарей, а перед главным минным заграждением была установлена линия противолодочных сетей. Кроме того, между о. Даго и полуостровом Гангэ началось формирование Передовой позиции (выставлено 745 мин), создана Або-Аландская позиция.

Для усиления обороны Рижского залива весной 1915 г. в Ирбенском проливе начались установки минных заграждений. Позднее заграждения появились в самом заливе, а также у Моонзунда и островов Эзель и Даго. Всего за год было выставлено лишь в Ирбенском проливе 2179 мин. Защита заграждений лежала на Морских силах

Рижского залива в составе: Минной дивизии, 6 подводных и 2 канонерских лодок, линейного корабля «Слава» и минного заградителя. Командование флота приступило к созданию сил противовоздушной обороны.

Обеспечивалось содействие сил флота приморскому флангу Северного фронта, осуществлялись установки активных минных заграждений, подводные лодки оперировали на коммуникациях противника.

Немцы в марте – апреле осуществляли поддержку своих войск, наступающих в Прибалтике: содействовали контратаке под Мемелем, обстреливали Палангу (на Балтику были переброшены крупные корабельные соединения – одновременно это 2-я эскадра линейных кораблей, 2-я разведывательная группа, 4-я разведывательная группа, 7-я дивизия линейных кораблей). Германские корабли обстреливали позиции русских войск, береговые укрепления и портовые сооружения, высаживали диверсионные группы. Чтобы воспрепятствовать выходу русского флота из Финского залива в море, в апреле-мае противник выставил у устья залива 394 мины (в придачу к прошлогоднему заграждению), а в конце июня – начале июля на выходах из Або-Аландских шхер – еще 710 мин.

Пользуясь пассивностью нового командования Балтфлота (усиленной подчиненностью флота командованию Северного фронта в лице Н.В. Рузского), в рамках

Обстрел побережья.

активного стремления сокрушить российские вооруженные силы в 1915 г. германцы летом временно захватывают инициативу - в ходе Ирбенской операции. Они планировали прорваться в Рижский залив и, уничтожив там русские морские силы, закупорить минами южный выход из Моонзунда и гавани г. Пернов, а также обстрелять Усть-Двинск - содействуя приморскому флангу своих сухопутных войск.

Обстрел побережья. Рисунок очевидца

Германская эскадра прорыва включала в себя 7 линкоров, 6 крейсеров, 24 миноносца и эсминца, минный заградитель, 2 прорывателя минных заграждений, 14 тральщиков и 12 катеров-тральщиков. Для прикрытия ударных сил к Финскому заливу переброшены соединения Флота открытого моря: 8 линкоров, 3 линейных крейсера, 5 крейсеров, 32 эсминца и 13 тральщиков.

Силы Балтийского флота в Рижском заливе: линкор «Слава», Минная дивизия, 4 канонерских лодки, минный заградитель «Амур», несколько подводных лодок и вспомогательных судов. Они не могли воспрепятствовать прорыву многочисленного вражеского флота в Рижский залив, и важнейшее значение для обороны Ирбенского пролива имели минные заграждения. Две береговые батареи были поставлены на о. Моон, и еще одна – на материке. На о. Эзель был создан аэродром.

26-го июля немцы предприняли первую попытку прорыва. Но она кончилась провалом: потеряв на минах два тральщика, они прекратили траление фарватера и вывели эскадру из пролива.

Помимо тральщиков на минах подорвались и получили тяжелые повреждения крейсер «Тетис» и миноносец.

3-го августа противник возобновил операцию. Под прикрытием линкоров, крейсеров и эсминцев тральщики приступили к тралению фарватера. Линкор «Слава», эсминцы и канонерские лодки «Кореец» и «Сивуч» артиллерийским огнем неоднократно вынуждали противника прекращать тральные работы.

Легкий крейсер «Тетис»

4-го августа в ходе боя с эсминцем «Новик» противник потерял новейший эсминец V-99. Получив вместе с эсминцем V-100 задачу атаковать «Славу», V-99 был тяжело поврежден огнем «Новика», затем подорвался на минах и выбросился на берег. «Новик» вышел победителем из боя с двумя новейшими эсминцами, нанеся обоим серьезные повреждения.

Бой у входа в Рижский залив

Только 5-го августа удалось завершить траление фарватера, а 6-го августа ударные силы вошли в Рижский залив. Русским кораблям пришлось отступить в Моонзунд.

Вечером 6-го августа «Сивуч» и «Кореец», двигавшиеся в Моонзунд после минных постановок, были атакованы крейсером «Аугсбург» и эсминцами.

Эсминец «Новик»

В течение получаса «Сивуч» героически сражалась с превосходящими силами германцев, повредила вражеский крейсер, но затем была потоплена подошедшими в район боя линкорами «Нассау» и «Позен». «Кореец» выбросилась на берег и была взорвана экипажем.

Эсминец V-99

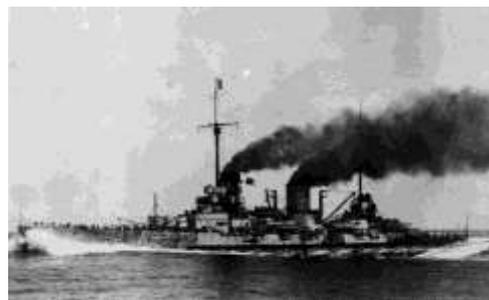

Канонерская лодка «Сивуч»

Бой «Сивуча» в Рижском заливе

У г. Пернов немцы затопили 3 парохода-заградителя и выставили мины. 6-го августа новейший линейный крейсер «Мольтке» был торпедирован и поврежден английской подводкой E-1. В ночь на 7-е августа еще один германский эсминец погиб на русских минах. Под впечатлением потерь противник вывел корабли из залива.

Линейный крейсер «Мольтке»

Таким образом, прорыв германского флота в Рижский залив не достиг главной цели – уничтожить силы русского флота в заливе. Противник понес ощутимые безвозвратные потери: погибли эсминцы S-31 и V-99, тральщики T-52, T-46 и T-58, прорыватель заграждений «Аахен». Повреждены линейные крейсера «Мольтке» и «Фон дер Танн», легкие крейсера «Аугсбург» и «Тетис», миноносцы V-144 и V-183, тральщик T-77. По германским данным флот потерял 65 человек убитыми и ранеными.

7-го августа при отражении десанта у г. Пернов были захвачены несколько боевых флагов германских кораблей (в т. ч. миноносца): «стенговый флаг, сбитый с германского миноносца полевой артиллерией... кормовой флаг с германского транспорта из числа трех, потопленных тогда же

Русские трофеи - флаги с германских кораблей, взятые у Пернова

Русские потеряли старые канлодки «Кореец» и «Сивуч», были повреждены линкор «Слава», эсминцы «Сибирский стрелок», «Войсковой», «Амурец», несколько грузовых судов, 2 гидросамолета; до 150 военнослужащих погибло, было ранено и попало в плен.

На основе неудачного опыта этой операции германское командование пришло к заключению, что аналогичный прорыв будет целесообразен лишь когда армия овладеет Ригой и Усть-Двинском. И активные действия германского флота в кампании 1915 г. прекратились.

Завоевать господство в заливе для содействия войскам германскому флоту также не удалось. Э. Людендорф был вынужден констатировать это неприятное стратегическое обстоятельство: «Использовать порт Либавы для снабжения войск можно было лишь с большой осторожностью. Русские военные корабли и английские подводные лодки господствовали в восточной части Балтийского моря

Необходимо также отметить операции Балтийского флота по поддержке приморского фланга 12-й армии на рижском фронте осенью 1915 г.

Войска поддерживались артогнем, высаживались тактические десанты.

Так, десант у м. Домеснеса в составе 2 рот морских стрелков и эскадрона драгун разгромил германскую роту и уничтожил наблюдательный пункт противника. Потеряв 4 человека ранеными, десант нанес противнику урон в 40 человек. Участвовали в операции 2 канонерские лодки, 15

Манифестация в Либаве у дома убитых посоланов по случаю победы русского флота в Рижском заливе. * Русские канонерские лодки. Людендорф.

миноносцев, линкор «Слава» и гидроавиатранспорт (самолеты атаковали подкрепления противника) «Орлица». Руководил операцией А. В. Колчак, десантом командовал П.О.Шишко.

Показателен бой линкора «Слава» при поддержке эсминцев с батареями противника в октябре 1915 г. – при поддержке с моря части 12-й армии не только отразили наступление противника, но и контратакой овладели г. Кеммерн.

Борьбу на коммуникациях противника, поиски, рейды подводных лодок, установку активных минных заграждений русский флот осуществлял в целом успешно. В кампанию были захвачены или уничтожены 29 грузовых судов, на минных заграждениях и в результате ударов подлодок противник потерял броненосный («Принц Адальберт») и 3 легких крейсера («Газелле», «Ундина» и «Бремен»), 6 миноносцев, 7 тральщиков, 2 сторожевых корабля и два транспорта.

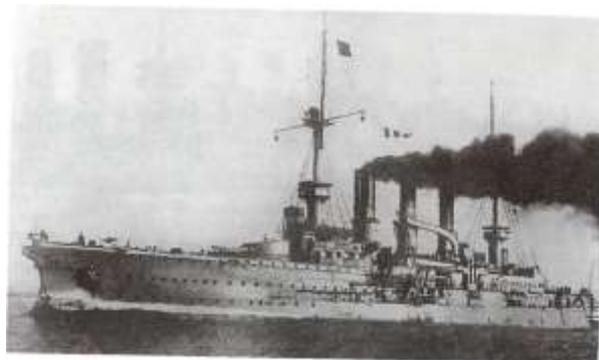
Примером активных действий на коммуникациях является бой 19 июня 1915 г. у Готланда – между 1-й бригадой крейсеров Балтфлота (крейсера «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Богатырь», «Баян», «Олег», эсминец «Новик» и еще 8 эсминцев) и германским отрядом (крейсера «Роон», «Любек», «Аугсбург», минный крейсер-заградитель «Альбатрос» и 7 миноносцев), двигавшимся для минной постановки в Або-Аландском районе. Русские корабли впервые были наведены на противника по радио.

В ходе боя броненосный крейсер «Роон» получил три попадания крупнокалиберных снарядов – и германские крейсера вышли из боя, первыми прекратив огонь. Крейсера «Принц Генрих» и «Принц Адальберт» не успели прибыть к месту боя: по пути они были атакованы подлодкой Е-9. «Принц Адальберт» получил большую пробоину и еле добрался до Киля.

Крейсера «Олег» и «Богатырь» повредили «Альбатрос» и заставили минзаг у о. Эстергорн выкинуться на берег.

Броненосный крейсер «Роон»

Броненосный крейсер «Принц Адальберт»

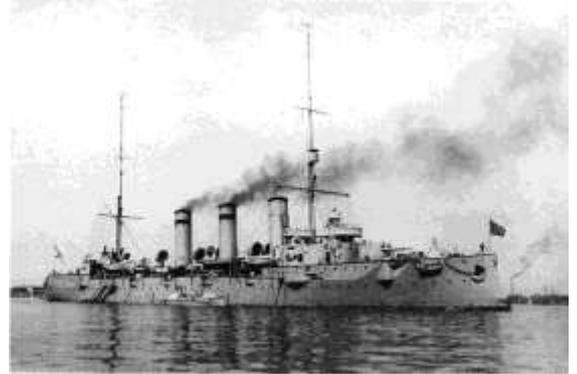

«Альбатрос» после готландского боя

Легкий крейсер «Богатырь»

Легкий крейсер «Олег»

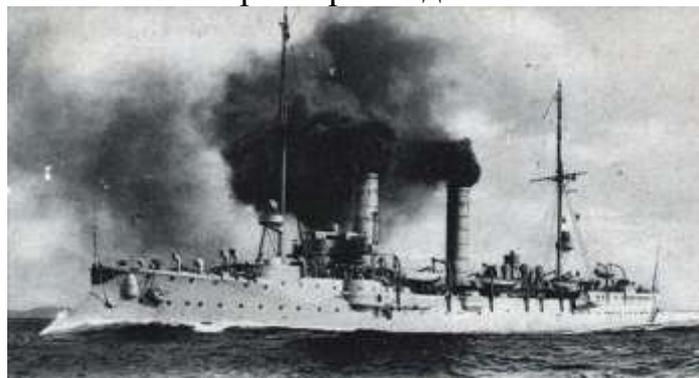
Полторацкий «Богатырь» после боя 13 июня 1915 г. Этому крейсеру «Богатырь» после боя пришлось выжить между 85 и 86 ми и эвакуироваться. Сделано на верхней палубе несколько дыр, в частности, разорвало палубный корпус и несколько человек выстроены и втрое выжили в воду. По описанию судьи в деле на развалинах крейсера (наблюдение с воздуха) следовало эвакуировать в море даже не был замечен.

(Источники фото: С.П. Таврица. Воспоминания военного офицера. - СПб.: Галерея-Грант, 1996; личные фото: Ю. Александров А.В. Владивосток)

Все активнее используются подводные лодки, в т. ч. британские.

В частности, атака E-1 линейного крейсера «Мольтке» явилась одной из причин сворачивания германской операции в Рижском заливе, атака E-9 броненосного крейсера «Принц Адальберт» во многом сорвала усиление отряда, ведущего Готландский бой. E-19 25-го октября потопила легкий крейсер «Ундина».

Легкий крейсер «Ундина»

В октябре 1915 г. лишь две лодки уничтожили 7 транспортов общим водоизмещением до 16000 брутто-тонн, а всего в эту кампанию подлодки потопили несколько крупных кораблей.

Легкий крейсер «Бремен» предположительно погиб от торпеды Е-9 (по другим данным – на минах, выставленных эсминцами «Новик», «Забияка» и «Победитель», погибло 250 человек).

Легкий крейсер «Бремен»

Торпедированный 10 октября у Либавы подлодкой Е-8 «Принц Адальберт» унес с собой не только почти весь экипаж, но и кадетов военно-морского училища – всего 672 человека. Подлодки потопили 15 пароходов, были повреждены крейсер «Мольтке», миноносец S-148.

Успешные действия подлодок вызвали тревогу в Германии, наложив отпечаток на германо-шведские коммуникации, что привело к усилению немецких сил на Балтике в ущерб другим ТВД (например, переброска 2 флотилий миноносцев).

Транспортный корабль в Либаве перед отправкой на фронт. Видны артиллерийские орудия и мачты. На палубе видны люди. Фотография сделана в Либаве в 1915 году. Автор: неизвестно.

Балтийский флот в кампании 1915 г. выполнил все стоявшие перед ним задачи: не пропустил флот врага в Ботнический и Финский заливы; не дал прорвавшемуся в Рижский залив немецкому флоту там остаться; оказал огневую поддержку войскам 12-й армии – и этим помог предотвратить захват противником Риги; активными действиями на коммуникациях вынудил германское командование направить дополнительные усилия флота на их защиту.

Немецкий же флот не смог решить ни одной из важнейших задач, в результате которых он должен был завоевать господство на Балтике. Вследствие переноса центра тяжести борьбы немцами на Русский фронт, впервые немцы активно использовали на Балтике основные силы своего флота (свыше половины всей корабельной группировки), при этом, не добившись решительного успеха и понеся ощутимые потери (броненосный, 3 легких и минный крейсера, гидроавиатранспорт, 6 миноносцев и эсминцев, минный заградитель, 7 тральщиков, подводная лодка, 3 сторожевых корабля), был сбит дирижабль «Цепеллин» (12 января над Либавой).

В «результате систематически причинявшихся противнику потерь наш численно более слабый Балтийский флот не только запретил или пресек все наступательные операции германского флота, но и заставил германское командование сосредоточить все свое внимание на обороне.

Прибытие в Петроград немцев-авиаторов (4 офицера и 3 матроса) с дирижабля Р. Z. № 19.

Нападение русских миноносцев на германский дозор на линии Люзерорт – Эстергарн и гибель ... крейсера «Vremen» с миноносцем, приписанная немцами атаке подводной лодки, заставили противника снять свой дозор с линии между Готландом и курляндским побережьем. Осенние заградительные операции русского флота, причинившие неприятелю большой материальный ущерб, свидетельствовали о том, что германскому командованию не только не удалось обеспечить устойчивость оперативного режима в южной части Балтийского моря, но и пришлось значительно ограничить район плавания своих кораблей. Взаимодействие германского флота с армией было сорвано. Попытки немцев овладеть Рижским заливом для помощи армии потерпели полную неудачу

Кайзер Вильгельм II, характеризуя кампанию 1915 г. на Балтике, отметил, что война на этом море очень богата потерями, но без соответствующих результатов

Литература

1. Апальков Ю. А. Боевые корабли русского флота 8. 1914 г. – 10. 1917 г. Справочник. Спб., 1996. С. 110.

2. Будберг А. П. Вооруженные силы Российской Империи в исполнении общесоюзных задач и обязанностей во время войны 1914 - 17 гг. Париж, 1939. С. 28 - 29

3. Вульф О. Р. Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918 годов. Спб., 2004. С. 12

4. Грибовский В. Ю. Черноморский флот в боях с «Гебенем» // Гангут. 1996. № 10. С. 27 – 28.

5. Козлов Д. Ю. Флот Балтийского моря в кампании 1914 года // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 12.

6. Козлов Д. Ю. Странная война на Черном море (август-октябрь 1914 года). М., 2009. С. 152

7. Озаровский Н. Ю. Германские потери на море от действий русского флота в 1914-1917 гг. М.- Л., 1941. С. 4.

8. Петров М. А. Обзор главных кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л., 1927. С. 495

Боевые действия Балтийцев в 1941-1945 гг. «Атака века»

Чмелёв Дмитрий, обучающийся
МОУ «Гимназия № 7 г. Буденновска»

Руководитель: учитель истории и обществознания,
руководитель Музея Боевой Славы
Бударина Елена Михайловна

Вступление

Тревожные годы Великой Отечественной войны, отразились на судьбах всего нашего народа, каждой семьи, каждого гражданина. На долю России выпали, пожалуй, самые тяжелые испытания за всю ее историю.

Отдельной, героической страницей в летопись Великой Отечественной войны вписаны 900 дней блокады Ленинграда, подвиг которого сорвал планы немецко – фашистских оккупантов и стал великим вкладом в дело общей Победы над фашизмом.

Эпохальное значение этого события для мировой истории и судеб человечества не должно быть забыто в исторической памяти современного российского общества. Российская молодежь, которой в недалеком будущем предстоит взять на себя ответственность за судьбы России, должна помнить о жертвах, принесенных нашей страной на алтарь Победы.

Огромное значение в битве за Ленинград сыграл Военно – Морской Флот, которому на протяжении всей истории нашего государства не раз приходилось защищать целостность, свободу и независимость страны. Подвиги моряков и судостроителей навсегда вписаны в историю Великой Отечественной войны.

Я, Чмелёв Дмитрий, обучающийся 9 класса гимназии № 7 города Буденновска, экскурсовод школьного музея Боевой Славы. Наш музей был открыт 6 мая 2005 года в День Георгия Победоносца, в канун 60-летия Великой Победы. Идея создания музея Боевой Славы принадлежит нашему директору Валентине Николаевне Будниковой .

16 лет наш музей работает пол девизом: «Есть память, которой не будет забвенья, и память, которой не будет конца». Для нас музей является центром патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения.

Цель моей работы: постараться внести свой вклад в дело сохранения памяти о Великой Отечественной войне и подвиге нашего народа в те тяжелые годы, когда решалась судьба страны.

Россия по праву называется Великой морской державой. Границы нашей страны издревле проходили по морям и океанам. Статус Великой морской державы России по праву принадлежит со времен великих побед созданного Петром I регулярного Российского флота в Северной войне. Вместе с этим статусом Россия вошла в Клуб Великих держав, стала неотъемлемым участником системы международных отношений в Европе.

Морская слава России создавалась победами русского оружия на море, достижениями нашего народа в кораблестроении.

В каждом регионе России есть свои яркие «морские имена», среди которых прославленные адмиралы, защитники морских рубежей Отечества.

Долг общества – сохранить в исторической памяти поколений наследие Морской славы России. Эта задача будет выполнима, если наша молодежь буде чтить память о славных страницах истории нашей страны, морских победах и о подвигах выдающихся защитников нашей Родины.

Боевые действия подводников–балтийцев в 1941-1944гг.

27 января отмечалась славная дата – 78- я годовщина полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Огромен вклад в этот успех моряков Балтийского флота, которые вместе с воинами Красной Армии и жителями блокадного города одержали всемирно – историческую победу, отбросили врага от его стен и перешли в наступление, приблизившее полное освобождение нашей страны от немецко – фашистских захватчиков.

К началу Великой Отечественной войны в боевом составе Краснознаменного Балтийского флота находилось 65 подводных лодок.

В первые же часы войны передовая маневренная база Балтийского флота Либава подверглась ударам вражеской авиации. Несмотря на первые потери, подводники Балтийского флота с первого дня войны начали выходить в море с целью уничтожения боевых кораблей противника и действий на морских сообщениях.

Первым уничтоженным вражеским кораблем стал немецкий сетепрорыватель №11, потопленный подводной лодкой С-11.

19 августа 1941 года вражеские войска вышли к передовым рубежам обороны Таллина. Более недели защитники этой военно-морской базы отражали атаки превосходящих сил противника.

27 августа было получено приказание о начале эвакуации флота в Кронштадт. Во время тяжелейшего перехода на минах противника и от действий вражеской авиации погибло 16 боевых кораблей и 46 судов.

После перехода флота из Таллина в Кронштадт в тылу противника осталась отрезанная от главных сил флота военно-морская база Ханко. К сентябрю 1941 года обстановка для действий советских подводных лодок ухудшилась. С захватом противником южного берега Финского залива его артиллерия препятствовала переходам советских кораблей. Чтобы разведать обстановку в Финском заливе, в районе Хельсинки-Таллин вышли подводные лодки М-97 и М-77. В кампанию 1941 года подводники-балтийцы потопили 20 транспортов и боевых кораблей. С наступлением зимы, на долю подводников выпала оборона участка реки Невы от Республиканского до Охтенского моста в Ленинграде. В первую блокадную зиму противник предпринял несколько попыток уничтожить вмерзшие в лед подводные лодки. Немецкой авиацией было повреждено более 20 подводных лодок. Но все же боевой состав подводных сил Балтийского флота удалось сохранить, и к началу кампании 1942 года почти все подводные лодки были введены в строй. Нужно отметить то, что впервые в практике капитальный ремонт был возложен на личный состав флота, зачастую трудясь в две или три смены. В кампанию 1942 года подводники-балтийцы уничтожили более 40 транспортов врага.

Вражеские транспорты стали посылать в море только в охранении боевых кораблей. Совершенствуя оборону своих коммуникаций, противник разработал план прикрытия Финского залива противолодочными сетями и выделил для этой цели дополнительные корабельные силы. После того как залив освободился ото льда немцы выставили двойное сетевое и минное заграждение. Общее количество выставленных мин составило 2600 единиц. В 1943 году балтийские подводники предприняли несколько попыток прорыва противолодочных рубежей противника, но все они окончились неудачно. Для выполнения этого опасного задания из Ленинграда вышли шесть подводных лодок. В базу возвратились только одна Щ-303 по командованием капитана 3 ранга И.В. Травкина. Остальные пять лодок погибли... Командование Балтийского флота приняло решение временно приостановить действия подводных лодок. Активная боевая деятельность балтийских подводников возобновилась в сентябре 1944 года. Минная угроза на море оставалась очень серьезной. Но с выходом из войны Финляндии оперативная обстановка изменилась к лучшему. Корабли Краснознаменного Балтийского флота получили возможность базироваться на финские порты.

С конца сентября 1944 года советские подводные лодки начали группами выходить в море, значительно осложняя условия вражеских морских перевозок. В результате до конца года подводные лодки Балтийского флота совершили 23 боевых

выхода, потопив более 20 транспортов противника. Действия подводников Краснознаменного Балтийского флота затрудняли перевозки сил и средств неприятеля. Группа армий «Север» недосчиталась дополнительных войск. Враг не получил нужного количества боевой техники, боеприпасов, топлива и продовольствия. Была нарушена перевозка стратегического сырья для заводов Германии, прежде всего железной руды из Швеции.

Всего в завершающий период Великой Отечественной войны подводники Балтики совершили более 50 боевых походов, потопив и повредив более 70 транспортов врага.

Балтийское море по праву считается самым сложным театром военных действий для использования подводных лодок. Малые глубины, многочисленные отмели, острова и шхеры в значительной мере стесняли действия подводников. К этому необходимо добавить и чрезвычайно развитую систему противолодочной обороны противника.

Командование высоко оценило вклад подводников Краснознаменного Балтийского флота в победу в Великой Отечественной войне. Звания Героев Советского Союза были удостоены подводники – 23 октября 1942 года капитаны 3 ранга С.П. Лисин (С-7) и Е.Я.Осипов (Щ-406), 6 мая 1945 года – капитан-лейтенант М.С. Калинин (Щ-307), 20 апреля 1945 года – гвардии капитан 3 ранга И.В. Травкин (Щ-303), 8 июля 1945 года – капитан 3 ранга С.Н. Богорад (Щ-310) и гвардии капитан 3 ранга В.К. Коновалов (Л-3). Многие были награждены орденами и медалями.

Победные залы «С-13»

Холодным январем 1945 года подводные лодки выходили из Кронштадта и Хельсинки под проводкой ледоколов. Перед ними стояли задачи нарушать коммуникации противника в южной и юго-западной частях Балтийского моря, а также блокировать порт Либава. Отступая под ударами советских войск, противник ожесточенно сопротивлялся. Германское командование принимало все меры для эвакуации и переброски войск из района Данцига и из состава окруженной в Курляндии группировки на территорию Третьего Рейха.

Самой крупной победой балтийских подводников стало потопление лайнера «Вильгельм Густлов». С середины января 1945 года подводная лодка С-13 по командованием капитана 3 ранга Александра Ивановича Маринеско вела поиск противника на подходах к Данцигской бухте. 30 января у мыса Риксгефт был замечен сторожевой корабль и огни большого судна.

Маринеско подошел ближе к берегу и лег на параллельной транспорту курс. Выйдя в атаку, командир подводной лодки выпустил три торпеды. Все они попали в цель. Лайнер, на борту которого находилось около 6000 человек (по другим данным – более 10000), опрокинулся на левый борт и затонул. На борту потопленного лайнера, находились высокопоставленные чиновники, генералы, офицерский состав и 3700 подготовленных моряков-подводников с командирами для новейших подводных лодок. Корабли противника подвергли лодку более чем четырехчасовой бомбежке. Было сброшено более 200 глубинных бомб. Удачно маневрируя, подводная лодка С-13 ушла невредимой от начавших преследование кораблей охранения. Отважные действия экипажа подводной лодки С-13 при потоплении лайнера зарубежные исследователи и журналисты назвали «Атакой века». В Германии был объявлен траур, а капитана Александра Ивановича Маринеско Гитлер назвал своим личным врагом.

Оставаясь на коммуникациях противника, 10 февраля А.И. Маринеско вышел в атаку на крупное судно, шедшее в охранении трех миноносцев. Этим судном оказался

лайнер «Штойбен», на борту которого вывозилась из района Кенигсберга 3600 солдат и офицеров противника. Маринеско атаковал врага из кормовых аппаратов, и две торпеды попали в цель. Занятые спасением людей с тонущего лайнера, миноносцы не преследовали подводную лодку.

15 февраля 1945 года С-13 возвратилась в свою базу – финский порт Турку. Только за один боевой поход эта лодка потопила два вражеских транспорта общим водоизмещением более 40 000 тонн. Такой блестящий результат – по уничтоженному тоннажу – не смог превзойти ни один из отечественных подводников.

За успешное выполнение боевого приказа командира весь экипаж подводной лодки, состоящий из 47 человек, награжден орденами и медалями. Подводная «С-13» была удостоена звания краснознаменной.

Заслуги балтийских подводников не были забыты после войны. Восстанавливая историческую справедливость, двум легендарным подводникам уже после смерти были присвоены высшие правительственные награды. В мае 1990 года звания Героя Советского Союза был удостоен командир подводной лодки С-13 капитан 3 ранга А.И.Маринеско. В декабре 1995 года звания Героя Российской Федерации удостоен командир «Лембита» капитан 2 ранга А.М. Матиясевич.

Из 47 членов экипажа подводной лодки «С-13» долгое время в живых в России оставался только один человек – Коробейник Михаил Иванович.

«Живая легенда» – легендарный радист подводной лодки «С- 13»

Коробейник Михаил Иванович

Коробейник Михаил Иванович родился 18 сентября 1923 года в селе Никольское Луганской области. С 1985 года проживал в Ставропольском крае в нашем городе Буденновске.

Михаил Иванович являлся Почетным гражданином нашего города.

Михаил Иванович награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями Нахимова, «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.»

С этим замечательным человеком я и познакомился в нашей гимназии на мероприятии, проводимом на базе школьного музея Боевой Славы.

На встрече я узнал его героическую историю о том, что он служил на Балтийском флоте, был радистом на подводной лодке «С- 13», которой командовал Герой Советского Союза, Александр Иванович Маринеско. Во время войны Михаил Иванович вёл дневник. Как военный человек, он записывал все важные события по минутам и секундам.

Как о ветеране войны и участнике легендарной «Атаки века», о Михаиле Ивановиче опубликовано множество статей в газетах.

В 1991 году вышла в свет книга писателя Виктора Геманова «Подвиг тринадцатой: слава и трагедия Маринеско», в которой говорится об «Атаке века» и экипаже подлодки «С-13». В своей книге Геманов В.С. приводит записи дневника Михаила Ивановича.

Я горжусь, что наш земляк Михаил Иванович принимал участие в легендарном походе. Этому удивительному человеку в нашем музее посвящена целая экспозиция «Атака века», где можно познакомиться с личными вещами Михаила Ивановича: книгами, медалями, гюйсом, фотографиями. Так же в нашем музее представлен макет подводной лодки «С- 13».

26 января 2019 года, на 96 году жизни Михаила Ивановича Коробейника не стало. Мы всегда будем помнить его рассказы о войне.

На мероприятиях, проводимых в музее Михаил Иванович всегда призывал нас, молодежь, беречь и любить нашу Родину – Россию, помнить, что его поколение умирало за нашу страну, нашу свободу и за наши жизни. А мы, молодое поколение, обязаны чтить святую память солдат Великой Победы, жить честно и по совести, трудиться для процветания Родины. (Приложение)

Заключение

В очередной раз я убеждаюсь в том, что наша страна является Великой морской державой. Тринадцать морей и три океана омывают более двух третей ее государственной границы.

Вот уже более 300 лет существует Военно-Морской флот России, созданный по велению Петра I и надежно стоит на страже морских границ России. В различные периоды истории страны пришлось участвовать во многих войнах на море, противодействуя сильнейшим морским державам. Немало героических страниц вписали в летопись отечественного флота русские моряки. Многие отдали свои жизни за, то, чтобы мир был спасен. Многим, возвратившимся из подводного плавания, еще долгое время будут вспоминать весь ужас сложившейся ситуации и со страхом осознавать, что бы могло произойти, если бы враг одержал победу.

Данная работа актуальна, материал можно использовать на уроках истории, классных часов, уроках мужества, на мероприятиях в музее Боевой Славы.

Нам, молодежи, не безразлично относящихся к истории своей Родины, память о героических подвигах балтийских подводников, показавших в боях с фашистскими захватчиками изумительную силу воли, стойкость и способность к самопожертвованию, сохраняется и будет передаваться грядущим поколениям. Славные деяния витязей глубин Балтики вписаны золотыми буквами в историю Отечества.

Литература

1. И.А. Андриянов. Боевые действия балтийцев, С- Петербург, 2010г.
- 2.С.Ю. Курносков. В бтине за Ленинград. Ладожская военная флотилия. С-Петербург, 2009г.
3. К.П. Губер . Подводники Балтики, С – Петербург, 2009г.
4. Книга Памяти из школьного музея Боевой Славы МОУ «Гимназия №7 г. Буденновска»
5. Архив городского краеведческого музея г. Буденновска
6. Архив школьного музея Боевой Славы МОУ «Гимназия №7 г. Буденновска»

Приложение

Коробейник Михаил Иванович,
радист подводной лодки «С-13»

Ветеран ВОВ Коробейник М.И. на мероприятии в
школьном музее Боевой Славы

